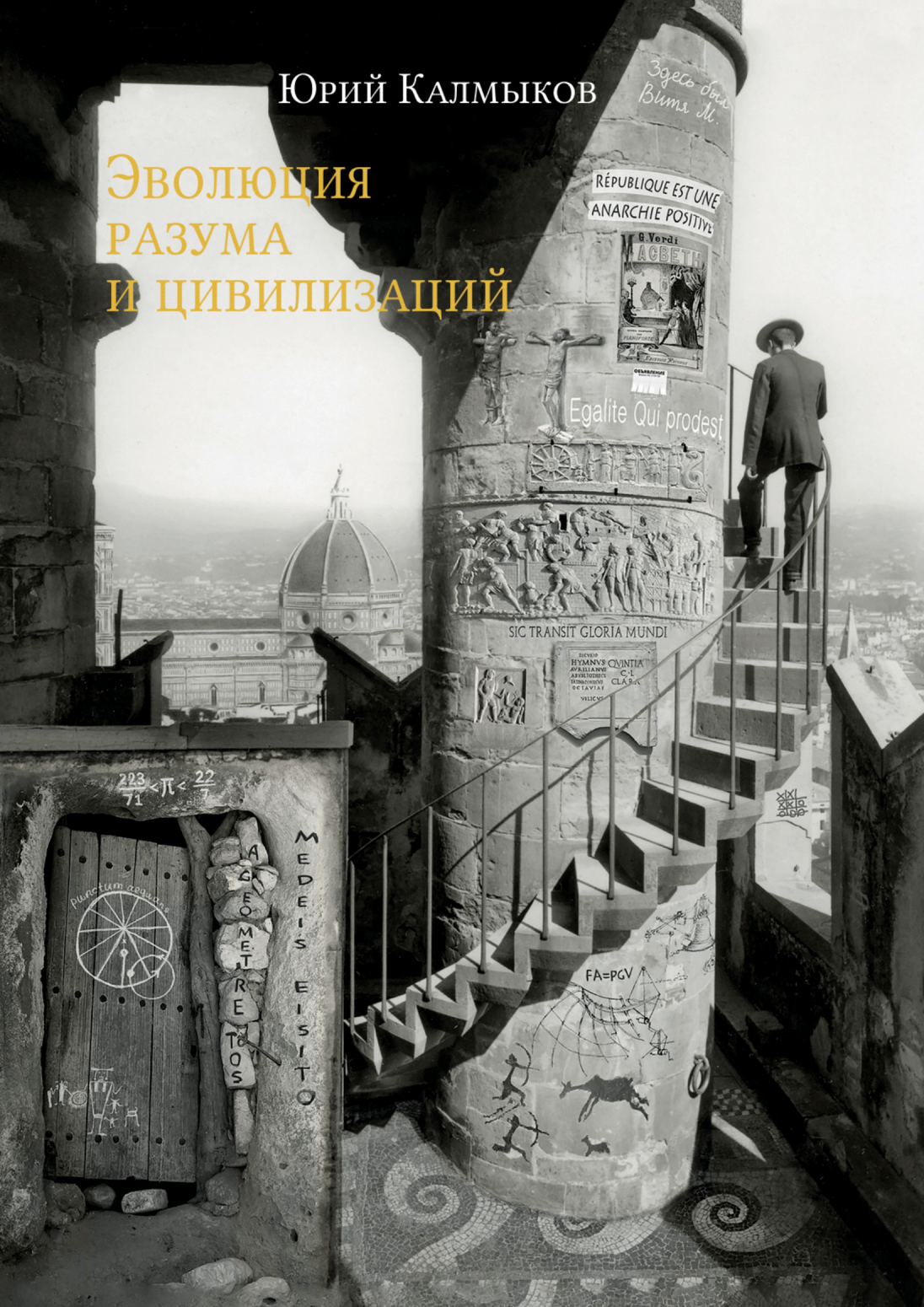

Юрий Калмыков

ЭВОЛЮЦИЯ РАЗУМА И ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Здесь бродит
Вилма М.

RÉPUBLIQUE EST UNE
ANARCHIE POSITIVE

Egalite Qui prodest

SIC TRANSIT GLORIA MUNDI

HYMNVS QVINTIA
AVELLANVS C. I.
AVELLANVS CLARA
VETAVAT
VILCO

$$\frac{223}{71} < \pi < \frac{22}{7}$$

M
E
D
E
I
S
E
I
S
I
T
O

A
G
E
O
M
E
T
R
E
T
O
S

FA=PGV

XXI
XIX

Юрий Александрович Калмыков

Эволюция разума и цивилизаций

2024

УДК 82-3
ББК 84-4
К17

В оформлении использована фотография братьев Аллиари
Лестница башни Палаццо Веккьо и вид Собора, Флоренция.
ок.1900 г.

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

Калмыков Юрий Александрович

К17 Эволюция разума и цивилизаций / Юрий Александрович
Калмыков. – [б. м.] : [б. и.], 2024. – 148 с.
[б. н.]

Книга предлагает читателю новое понимание свойств разума, благодаря которому становятся более понятными причины эволюций и причины возникновения цивилизаций.

Концепция, изложенная в книге, предлагает новое «эволюционное зрение».

УДК 82-3
ББК 84-4

12+

В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

© Юрий Александрович Калмыков, 2024
© Виктор Молчанов, дизайн обложки, 2024
© Валерий Коршунов, дизайн обложки, 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие автора	7
Часть первая. Вселенная	8
Происхождение	10
Две эволюции в одном человеке	15
Смысл	17
Между двух цивилизаций	20
Локализация разума	25
«Я» – это кто?	31
Разные миры	39
Самостоятельность и свобода	44
Эволюция вообще	48
Новая ступень – люди	54
Феномен существования	57
Системы взаимоотношений	60
Часть вторая. Модель разума	69
Грабли от эпохи динозавров	75
Энергия эволюции	77
Как мы создаём «Высший разум»	82
Часть третья. Новости эволюции	89
Индивидуальная эволюция	94
Личность и цивилизация	97
Один шаг	99
Момент эволюции	103
Цивилизация частично разумна	107
Иная степень свободы	111
Третья эволюция человека	116
Цивилизационный разум	122
Логика эволюции	126
Эволюционное зрение	132
Великие заблуждения	136
Новый человек	145

Автор выражает искреннюю благодарность
за бесценную помощь в издании книги
Солдатову Владимиру Евгеньевичу и
Молчанову Виктору Анисимовичу

Самый грандиозный и естественный объект вселенной – это разум каждого из нас.

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Эволюция — это не то, что, может быть, было когда-то, а потом закончилось. Эволюция — это то, что происходит сейчас, и мы все являемся её участниками, вне зависимости от того, понимаем мы это или не понимаем. Эта книга написана для того, чтобы понимание у нас было.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ВСЕЛЕННАЯ

Мы имеем возможность рассматривать все процессы, происходящие во вселенной, начиная с момента её возникновения и до настоящего времени, не как необъяснимый хаос, а как эволюционный процесс.

Такую возможность нам даёт понимание того, что эволюция не случайна, что вселенная начинается именно с разума — с разума реального, примитивного, первичного. Все физические параметры имеют второстепенное значение и напрямую на ход эволюции не влияют. Вся эволюция происходит, прежде всего, в области разума.

Реальный разум создаёт все эволюционные процессы во вселенной и эволюционирует вместе со вселенной. Во вселенной всё начинается с разума, поэтому уместно начать с первого и самого очевидного свойства разума — разум обладает самостоятельностью. А если бы разум этим свойством не обладал, то, вероятно, не было бы ничего и никогда.

Тот разум, который каждый из нас называет «мой разум», не мог появиться только с нашим рождением. Он не мог появиться и со времени возникновения биологической жизни. Он появился гораздо раньше, по крайней мере, не позже момента возникновения вселенной. Он не бездействовал с момента возникновения вселенной — он творил и совершенствовался. Он участвовал в добиологической эволюции и в создании биологической жизни, а также каждом шаге эволюции живых существ. А в разуме каждого из нас отражён весь личный эволюционный процесс.

Ну и что мы помним из этих «страшных древностей»? Что хранит наш разум? Что нам с того? Видимо, совершенство разума мы получаем в подарок от эволюции и даже вполне можем рассуждать на тему: «Кто мы?»

ПРОИСХОЖДЕНИЕ

Что было раньше, до вселенной? Был ли разум замкнут в себе и никак себя не проявлял? Как возник разум? Мы сейчас некомпетентны для того, чтобы поднимать эти вопросы, а в концепциях «наугад» практических знаний нет. Такие концепции могут влиять на жизнь общества как предрассудки, но не как знания.

Возможно, до начала нашей вселенной, появлению нашего примитивного разума предшествовала длинная цепь рождений и смерти вселенных, а мы хотим узнать всё и сразу.

Может быть, не нужно спешить, если есть вопросы более актуальные. Поднимемся ещё на пару эволюционных ступеней и тогда посмотрим по сторонам. Сверху оно виднее. И всё же! Можно жить с неясными фрагментарными представлениями о реальности и чувствовать себя прекрасно. Для обыденного существования вполне достаточно и несложных воззрений, но тогда не удивительно будет, если наша эволюция застынет, как древняя стрекоза в янтаре.

Нам важно понимать, что было раньше, в нашем эволюционном прошлом, поскольку, всё важное, что в нас есть от прошлого, не может не сохраняться в структурах нашего разума. Не в головном мозге, не в генах, а именно в структурах нашего разума. Память о наших прошлых деяниях — это старые инструменты, которыми может пользоваться наш разум.

Всё-таки, с чего всё началось? Нас волнует этот вопрос, поскольку разум стремится к целостности представлений о мире. И если у нас нет знаний, то мы их обязательно чем-нибудь заменяем.

Первичный разум может проявиться, явить себя миру обязательно через что-то. Нужна какая-нибудь вселенная или хоть что-нибудь, в чём можно отразиться, с чем можно взаимодействовать и почувствовать: «Я есть!»

Можно предположить, что всё началось с большого взрыва восторга и творчества. Какие колоссальные возможности для

творения, когда ещё ничего нет! Что ни делай — всё впервые. А у творца — ни малейшего опыта и никакого представления ни о чём, только радость грядущего существования. Вот оно, абсолютное творчество! Это творчество встречается везде и во всём: везде есть свои «маленькие ангелы, рисующие кисточками снежинки». Везде есть своя структура и красота — без разума «творцов-художников» не бывает.

Представители естественных наук «создали» нам пустую, холодную и депрессивную вселенную, называя эволюцией вселенной всякое усложнение структуры и способов её функционирования. Они уверенно говорят о процессах самоорганизации, свойственных сложным и относительно сложным структурам, но увидеть в этой самоорганизации деятельность разума они пока не смогли.

Однако любая эволюция — это, прежде всего, эволюция разума, и без эволюции разума никакая иная эволюция невозможна, поскольку такая «эволюция» была бы бессмысленна. Эволюция — это создание того, чего ещё не было никогда.

Не было «происхождения жизни». Во вселенной никто, из обладающих каким-либо разумом, не происходит — все создают себя сами. Не было «происхождения»: ни на Земле, ни где бы то ни было ещё. Продолжался, свойственный разуму, процесс самосоздания. И один из этапов этого процесса характерен началом биологической жизни.

Биологическая жизнь является одной из разновидностей жизни, она не единственный вид жизни во вселенной, и главным признаком жизни всё-таки целесообразнее считать работающий разум, а не биохимические реакции.

К тому же как-то неправильно обижать наших старых добрых богов, богинь и других мифических существ, считая их неживыми. Пусть даже они и вымышлены нами, но разве это не раздвоение сознания: верить, например, в существование «высшего разума» и ни в коем случае не считать его живым?! Если бы они реально существовали, то обязательно были бы живыми.

Именно разум создаёт структуру и делает её живой, в той или иной степени материальности, именно так происходит жизнь в известном нам мире. Любое создание всегда начинается с самосоздания. Любой создатель вначале создаёт себя.

Если мы хотим знать, является ли некая структура живой или неживой, нам нужно иметь представление о деятельности разума этой структуры. Наш уровень научных знаний пока что не позволяет нам сравнивать разум биологической клетки и разум атома. Мы только знаем, что атом — это что-то более древнее, а значит и более примитивное по сравнению с биологической клеткой, но кто из них разумнее и живее в наше время, мы пока этого не знаем. Жизнь, в широком смысле, а не только в биологическом, это проявления разума. Разум есть жизнь — жизнь есть разум.

Процесс самосоздания разума продолжается и на нашем уровне эволюции: каждый творит и создаёт себя сам. По крайней мере, каждый имеет такую возможность, благодаря самостоятельности своего разума.

В «сотворении мира» извне не было никакой необходимости. Там, где нет сдерживающих сил, там проявляется самостоятельность. Разум, обладающий самостоятельностью, ни в какой помощи извне не нуждается. Точно так же и для «происхождения жизни» не требовалась никакая помощь извне — «создатель» был не нужен.

Конечно, в то время, когда появлялись легенды о сотворении мира, никакого представления об эволюции ни у кого не было, поэтому для понимания картины мира и понадобился «творец», который «создал» всё и сразу в готовом виде.

Но почему бы нам не предположить, что «высший разум» в то время существовал и был в курсе происходящих событий. В конце концов, кого-то мы опережаем на эволюционной лестнице, а кто-то, может быть, опережает нас.

Что «высший разум» мог бы сделать до начала творения? Создать первичный разум со свойством самостоятельности, если он ещё не существовал сам по себе, и скромно удалиться? Если

когда-нибудь мы научимся создавать условия для самосоздания первичного разума, мы будем точно знать, как такое возможно.

Первичный разум обязательно должен был создать первичную материю, и какой бы примитивной она ни была, без неё разум не смог бы сознавать себя в этом мире.

Может быть, «высший разум» создал жизнь? «Высший разум», зная о миллиардах лет эволюционного пути бесчисленного множества младших разумов, не стал бы ограничивать их самостоятельность, лишая возможности творчества только для того, чтобы всё сделать как-то по своему разумению. Он бы не стал вмешиваться в этот процесс, поскольку такое вмешательство было бы ограничением разума других. Разум не может развиваться, и даже просто существовать, в условиях несамостоятельности.

«Высший разум» не будет подавлять ничей другой разум. Подавлять и ограничивать — это свойство не высшего, а склонность примитивного разума и, скорее всего, только на каких-то этапах развития. «Высший разум» не будет вмешиваться в эволюцию никакого другого разума. Поэтому существует ли где-то «высший разум» или его нет — для нас не имеет никакого значения. К тому же разум потому и самостоятелен, что изменяется только изнутри.

В отличие от идеалистической гипотезы «создателя», материалисты считают, что жизнь произошла сама собой, и так же происходит эволюция, как результат бесконечного множества случайных явлений. Эти рассуждения не превосходят уровень ума калькулятора, они механистичны и искусственно ограничены как предпосылками, так и рамками поставленной цели. Это не поиск знания — это лишь стремление любыми способами объяснить неизвестное.

Современные теоретики и экспериментаторы, пытающиеся создать живой организм или объяснить последовательность химических реакций при «возникновении» жизни, сосредоточены на самом процессе «возникновения» жизни и полностью игнорируют причины каждого шага этого процесса — они игнориру-

ют разум. Игнорирование причин или их незнание – это и есть материалистическая случайность.

Эти экспериментаторы делают нужное и интересное дело – заменяя древний примитивный разум своим разумом, пытаются понять, как всё происходило, и создать первый живой организм. Однако они игнорируют свой разум, они зачем-то делают вид, что их самих не существует, свой разум они не учитывают, как будто их разум не имеет никакого отношения к этой вселенной и к тем процессам, которые они моделируют.

С какой стати химические соединения должны были стремиться к какой-то там жизни, на радость экспериментаторам, которых ещё и на горизонте-то нет?! Радость творчества и стремление к чему-нибудь новенькому никак невозможно вывести из химических формул.

Если бы не было разума, обладающего самостоятельностью, то не было бы на Земле ни жизни, ни эволюции, ни материалистов, ни идеалистов, ни биохимиков-экспериментаторов. Самоорганизация без разума – это шедевр материалистической логики.

ДВЕ ЭВОЛЮЦИИ В ОДНОМ ЧЕЛОВЕКЕ

Если все предыдущие жизни современного человека складываются в его персональную эволюцию, то и на его нынешнюю жизнь, вполне можно посмотреть, как на этап эволюции. Но эволюция у нас не одна, их две, и они разные: эволюция тела и эволюция разума.

Результаты предыдущей биологической эволюции мы получаем в генах, от родителей и многочисленных родственников, которых, в основном, лично никогда и не узнаем. А опыт эволюции разума — это исключительно индивидуальный опыт тех жизней, которые каждый проживает непосредственно. Мы уже знаем, что биологическая информация передаётся через гены, но как «передаётся» разум, мы пока не имеем ни малейшего представления.

Но каким-то образом разум сохраняется и перемещается. По крайней мере, каждый раз просыпаясь, мы находим именно свой разум, а не чей-то ещё, даже если это явление нас несколько огорчает. Мы все очень разные, и чем разумнее люди, тем ярче расцветают в них индивидуальные различия. Иногда они проявляются с раннего детского возраста.

Например, у одного ребёнка есть социальная компетентность «от рождения», а другому — полжизни потребуется, чтобы достичь элементарного понимания в этой сфере.

Есть ли ген социальной компетентности? Наверняка что-то есть способствующее социальной компетенции, но проявляться этот ген может лишь в сфере телесных навыков: в обворожительной улыбке, да и в целом букете, состоящем из тембра голоса, мимики, жестов, вызывающих симпатию и доверие, а главное, в готовности структур нашего мозга к соответствующей деятельности. Это то, что досталось нам от каких-то предков, как серебряные ложки, передаваемые по наследству.

А что касается эволюционных достижений разума в сфере социальной компетентности — они, скорее всего, определяются смыслом, который человек в прошлом открывал для себя и со-

здавал сам в различных сторонах и аспектах общения, в собственном артистическом творчестве, в самосоздании своей уникальной личности, в совершенствуемой структуре своего разума. Это то, что разум человека постигает и творит исключительно сам.

Вряд ли кто-то может воспользоваться чужим разумом, как книгой, прочитать и всё усвоить. Тогда бы все люди были бы уже другими, более «начитанными». Это было бы уже совсем другое человечество.

Наш разум работает, когда видит в этом какой-либо смысл. И, конечно, во многом, этот смысл уже заложен в нашем разуме — новый разум ещё и подумать ни о чём не успевает, а мы уже живём и много чего делаем. Мы начинаем обращать внимание на древний разум, когда он ярко проявил себя или когда стал плохо работать. Вот тогда мы начинаем искать и смысл, который в нём заложен; смысл, который является достижением нашего древнего разума.

Самый примитивный смысл не требует наших размышлений — древний разум действует мгновенно и без слов, например, спасая нас в критических ситуациях, опасных для жизни, задолго до того, как какая-либо мысль приходит нам в голову.

Но тот же разум не будет спасать человека подавленного, депрессивного, для которого жизнь превратилась в унылую и тяжкую бессмыслицу. И даже наоборот, древний разум «за чем-нибудь, да недоглядит» или проявит вопиющую небрежность.

Чем выше поднимается разум по эволюционной лестнице, тем очевиднее для него пропасть между творчеством и бессмысленной жизнью.

В основе жизни лежит радость творчества, без которой ни у одного живого существа не было бы стремления к жизни, а следовательно, и не было бы никакой эволюции: ни эволюции биологической, ни эволюции разума. Неразумной жизни не существует, никакая жизнь без разума, без творчества невозможна. Любая эволюционная теория, также без творчества, скучна и безжизненна.

СМЫСЛ

Разум работает тогда, когда в этом есть смысл, и от того, каков этот смысл, зависит, собственно говоря, всё. Всё и везде начинается с разума, обладающего самостоятельностью, а потому способного создавать смысл. Не может во вселенной возникать какая-либо энергия или структура сама по себе, если в этом нет никакого смысла. Смысл является энергией вселенной.

Сама наша логика, которая сейчас может нам показаться вечной и неизменной, зависит от меняющегося смысла. Мы не сможем при помощи одной и той же логики понимать различные этапы эволюции разума, вселенной, живых организмов. Меняется смысл — меняется и логика. Примерно так же, как меняется мода.

Материя, которую мы считаем неживой, может показаться нам почти неизменной, по причине нашего непонимания смысла и логики её существования. Материя в чистом виде — это всего лишь абстракция, всё, что мы называем материей, правильнее называть: разум-материя.

Мир, однако, держится на разуме, а не на «старых, добрых» «трёх китах». Без разума материя рассыпалась бы и превращалась в ничто. Ни один электрон не станет вращаться вокруг ядра атома, если в этом не будет смысла. И хаос из ничего не возникает никогда. В противном случае, ни науки, ни знания не имели бы никакого смысла.

Материя не может оставаться простой и примитивной, какой она была в начале вселенной, поскольку всегда работает разум и всегда меняется смысл. И даже та «простая» материя, которую мы называем неживой, не может не находиться в процессе эволюции. Вряд ли она сейчас организована намного проще и примитивнее живых биологических организмов хотя бы потому, что она старше.

Разум не может оставаться примитивным в течение миллиардов лет — ему это было бы скучно и неинтересно. И каждый из нас вполне может это представить себе в какой-то степени,

поскольку один разум иногда может понимать другой разум — как-никак они родственники во вселенной. И наше тело состоит из той самой разума-материи, которая когда-то была первичной, но изменилась, вероятно, до неузнаваемости.

Однако нам удобнее начинать изучение эволюции разума с того разума, который нам ближе, который для нас важнее — с нашего собственного разума. Конечно, хотелось бы узнать, как в нашем разуме возникает смысл или, точнее, как мы сами создаём этот смысл. Это кажется вполне логичным.

Но всякое «как» должно иметь причину, а разум, на то он и самостоятелен, что причина ему не нужна, поэтому вопрос «как» здесь неуместен. Разум, может быть, единственный беспричинный атрибут вселенной, который сам является причиной всего. Причинно-следственная логика здесь не работает, поэтому реальный разум при помощи такой логики обнаружить невозможно. По крайней мере, материалистам это не удавалось в течение тысячелетий.

На разум оказывают влияние идеи, но можно ли поручиться за однозначность их влияния на разум? Нет, разум воспринимает те идеи, в которых он находит свой личный смысл, но реагировать может не однозначно, а по-разному. Разум воспринимает идеи таким способом, к которому готова его система взглядов и представлений, а может воспринимать их таким способом, которого ещё не было нигде и никогда.

Мы можем говорить о свойствах любого объекта вселенной, кроме разума. Конечно, мы можем рассуждать о свойствах разума в прошлом, но не в настоящем и не в будущем, поскольку разум творит и сам создаёт свои свойства в настоящий момент.

Время жизни любого объекта вселенной ограничено смыслом его существования, поэтому не может быть во вселенной «вечных богов», «вечного рая» и «вечного ада». И даже, увы, сама наша человеческая жизнь ограничена смыслом её существования. Если исчерпан или утрачен смысл, то разуму делать нечего. Для поддержания бессмысленного существования разум не нужен или почти не нужен.

Любая структура, потерявшая смысл, прекращает своё существование, и чем эта структура совершеннее, тем скорее это происходит. Главной причиной человеческой смертности, гибели этносов, цивилизаций и вселенных является бессмысленность их существования. А новые вселенные создают те, кому это интересно.

МЕЖДУ ДВУХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Чтобы понять принципы развития цивилизаций, нужно вначале отказаться от некоторых привычных взглядов на мир, от двух крайностей, доставшихся нам в наследство как от идеалистов, полагающихся на руководство и опеку «высшего разума», так и от материалистов, считающих, что всё или многое из того, что происходит в природе, оказывается разумным совершенно случайно. Их логику можно понять на эмоциональном уровне: иногда случайности так надоедают, что хочется, наконец, чего-нибудь разумного.

Можно ли считать, что живые существа решают все свои проблемы одним своим разумом, «данным» каждому? Посмотрим на какую-нибудь лягушку, взглянем ей в глаза. Или посмотрим на кузнечика, каракатицу. Не похоже, что они сами себе придумывают гениальнейшие системы внутренних органов. Любому человеческому конструкторскому бюро нужно было бы очень хорошо потрудиться, чтобы создать нечто подобное.

Но оставим в покое кузнечиков — каждый из нас имеет весьма поверхностное представление о строении и функциях своего собственного непростого организма, а всё в нём тем не менее, как правило, работает, несмотря на то, что наш разум этими процессами не управляет и даже мало ими интересуется. Когда мы болеем, то врачи и медикаменты помогают нашему организму исцелиться, а иногда болезнь проходит сама собой. Сама собой — это очень удобно.

И где же тот разум: философ, конструктор, скульптор, математик, химик, физик, врач, строитель и эксплуататор, — который всё придумывает и делает за нас? Где этот разум, великий труженик?

Это не «высший разум», приколачивающий золотыми гвоздиками звёздочки к небосводу, поскольку ошибок и недоработок в природе тоже хватает, что для «высшего» не очень-то характерно.

На самом деле, это коллективное творчество, это результат разумной деятельности целой цивилизации — цивилизации

многоклеточного живого организма. Другого разума, который бы это всё придумывал и осуществлял, просто нет.

Многоклеточный живой организм более разумная, более высокоорганизованная цивилизация, чем та цивилизация, которую мы называем человечеством. У каждого живого организма обязательно должен быть свой коллективный разум, а у человечества такого разума практически нет, хотя коллективная разумная деятельность встречается довольно часто.

Цивилизацией живого организма не смог бы управлять один единственный разум, каким бы передовым он ни был. Сложный организм никак не смог бы обходиться одним центром самостоятельности, одним центром, принимающим решения.

В человеческой цивилизации был не один «мудрый» диктатор, «думающий за всех», пытающийся подавить самостоятельность всех остальных. Теоретически, при абсолютной диктатуре все, кроме диктатора, частично или полностью самостоятельно лишены, а следовательно, частично или полностью неразумны. К этому, вольно или невольно, стремились и до сих пор стремятся все диктаторы. Диктатор всегда думает только о себе, он всегда подобен «раковой клетке в организме».

Наша цивилизация диктаторов пока выдерживает, поскольку разум у людей всё же довольно критичен и продолжает по-своему работать даже в самых нелёгких условиях, а вот цивилизация многоклеточного живого организма диктатуру одного разума никак не смогла бы пережить.

Самостоятельные одноклеточные организмы объединились когда-то на взаимовыгодной основе, чтобы выполнять разные функции, но не для того, чтобы пожертвовать своим разумом и своей самостоятельностью. Проще и целесообразнее каждой клетке самой на месте разумно решать проблемы, а не механически выполнять «указания центра», далёкого от знания местной «провинциальной» реальности.

Объединение, при котором только один центр самостоятельно принимает решения, стало бы катастрофой для многоклеточных живых существ. Эволюция просто не могла бы пойти таким

нелогичным путём. «Власть» в многоклеточном живом организме — это содружество разумных и самостоятельных, но никак не диктатура одного центра.

Даже в автомобилях появляется искусственный интеллект, призванный контролировать работу различных систем автомобиля и самостоятельно «на местах» реагировать на изменение ситуации. Автомобиль — это своего рода тоже модель работы разума. Эволюция не могла идти путём противоположным — к первому несовершенному автомобилю и шофёру, который без разумных «помощников» должен в одиночку следить за всем и принимать все решения в поте лица своего.

Социальный эксперимент по построению справедливого общества в социалистических странах провалился в значительной мере потому, что центр желал самостоятельно всем управлять и всё контролировать, подавляя всё разумное и самостоятельное «на местах», насаждая обязательную примитивную идеологию.

Цивилизация многоклеточного живого существа — это единство «взглядов» и «мнений», позволяющих живому организму существовать как единое целое. Это коллективный разум живого организма. Никакими приборами и органами чувств мы этот и любой другой разум не воспринимаем — мы можем другой разум понимать.

Наш разум должен быть свободным от множества проблем нашего организма, иначе мы бы утонули в этих проблемах, если бы вникали во всё. Наш внутренний коллективный разум, наша внутренняя цивилизация избавляет нас от решения внутренних проблем организма, даёт нам свободу для внешней деятельности.

Разум каждого человека взаимодействует сразу с двумя цивилизациями: с цивилизацией собственного тела и с цивилизацией людей. Взаимоотношения и взаимопонимания разума человека и разума его тела могут быть так различны, как различны отношения между разными людьми, которые довольно тесно общаются друг с другом. Развитый мозг человека — это достижение как минимум двух цивилизаций.

Конечно, не может не существовать и видовой разум для каждого вида живых существ, объединяющий все организмы одного вида, как бы сильно они ни отличались друг от друга. В этом есть биологический смысл, ведь принадлежность к виду должна сохраняться у всех особей, а весь вид может лучше приспособляться к меняющимся условиям существования.

И конечно, видовой разум обладает самостоятельностью, а не руководствуется механически только биологическими мотивами. Наше тело даёт каждому из нас при рождении первоначальный смысл существования в этом мире. Иначе как бы мы могли отвечать на вопрос: «А что вы здесь делаете?» А так, всё ясно – у нас жизненный цикл.

С другой стороны, без интересной и разнообразной жизни во внешнем мире цивилизация тела не находила бы столько смысла для деятельности своего разума и его развития, сколько ей могут дать переменчивый внешний мир и внешний разум. Разум цивилизации тела, тоже нуждается во внешней деятельности, а также в зрелищах, в переменах, как и в собственном развитии.

Разум человечества, прежде всего, формируется и проявляется во взаимодействии между людьми, между людьми и всеми живыми существами, между людьми и окружающим нас мирозданием. Насколько мы воспринимаем и понимаем этот разум? Наверное, это то, что мы иногда называем человечностью. В какой-то степени, и в разных вариантах, он отражается в каждом из нас, и каждый из нас, со своей стороны, так или иначе на разум человечества влияет.

Мы очень надеемся на пробуждение человечности в людях в тяжёлые безнадёжные времена. В хорошие времена мы почти не чувствуем разум нашей цивилизации, подобно тому, как мы не замечаем работу наших внутренних органов. Разум нашей цивилизации является естественным фоном для нашего разума, и кажется, что он не оказывает на нас никакого влияния.

Однако об этом влиянии много раз говорили многие творческие ищущие люди. Кто-то говорил о «божественном открове-

нии», чьей-то кистью водила «божественная рука». Не надо обольщаться — разум нашей цивилизации не может быть намного совершеннее и «божественнее», чем совершенны и «божественны» мы сами.

Если две армии будут уничтожать друг друга и при этом и те и другие будут просить «богов» помочь именно им, то каким же должен быть разум их цивилизации? По крайней мере, этот разум будет в некотором затруднении. Разум цивилизации там, где он есть, должен быть как минимум хорошим координатором деятельности индивидуальных разумов.

ЛОКАЛИЗАЦИЯ РАЗУМА

Считать, что разумом могут обладать только те живые существа, которые обладают головным мозгом в черепной коробке, это давняя научная традиция, которая, очевидно, берёт начало от представления о том, что разумным можно считать только прилично одетого джентльмена. Конечно, работа нашего мозга так тесно связана с нашим разумом, что мы склонны их отождествлять. И это нас несколько дезориентирует.

Деревья, например, хотя и признаны живыми существами, но в силу наших предубеждений, никоим образом разумом не должны обладать, несмотря на красоту, которая является верным его признаком. Однако разум у них есть. Разум у них другой, как и существование другое, но это их разум и их существование.

Однако какое это было бы жалкое явление — человеческий разум, если бы только мозг можно было считать непременным условием существования разума. Какой-то редчайший артефакт вселенной.

Однако с тем же успехом мы можем считать, что не мозг производит разум, а всё происходит несколько иначе — мозг лишь воспринимает разум. Вся работа разума, его достижения, его успехи воспринимаются разными видами материи. А сама структура материи в процессе эволюции возникает в результате деятельности разума.

Относительно современный разум создал мозг так же примерно, как древний примитивный разум создавал древнюю примитивную материю. Разум существовал и тогда, когда ещё не было не только черепных коробок, но и первичной материи.

Как правило, ребёнку непросто понять значение нового слова, непросто произнести его и запомнить. Потом, после многократного повторения, ребёнок легко вспоминает нужное слово и произносит его без усилий, «на автомате» и работа разума для этого больше не требуется. Когда в мозгу ребёнка построена структура языка, то разум свободен для других до-

стижений. Ещё раз, обратим внимание на слова «построена структура».

Скорее всего, по такому же принципу когда-то и зачем-то создавалась структура атома. И всякий раз, создавая какую-либо структуру, разум освобождается для более интересных дел.

Может быть, каждый из нас попытается вспомнить, как он сам, будучи ребёнком, осваивал первые слова. Удивительно, но кое-что из раннего детства вспомнить можно. Это почти то же самое, что вспоминать, какой была жизнь в каком-нибудь древнем государстве несколько столетий назад. Нет уж тех людей, есть только история. Так же непросто вспомнить, как наш древний разум создавал древнюю материю. Такой «истории» у нас нет – «рукописи» не сохранились или не найдены, а если они и есть, то их никто не читает.

Мы создали эту вселенную. Древнюю материю начинал создавать наш древний разум, который мы сейчас и признать-то не можем. Он во всей вселенной, и он разнообразен. Мы его не узнаём, но он всё-таки был и есть, и он работает в созданных им древних и относительно новых структурах, и в его деятельности не проще разобраться, чем в работе нашего головного мозга, поскольку ничто из того, что существует, не стоит на месте.

Наш мозг является частью цивилизации тела, которая принимает свои многочисленные решения, поскольку обладает и коллективным разумом, и многочисленными индивидуальными разумами. Наш мозг также является посредником между нашим телом и нашим внешним разумом. И если бы мозг вырабатывал разум, тогда причиной разума был бы мозг.

Однако разум не имеет причин, он самостоятелен. Изучая работу мозга, мы можем судить о самом мозге, но не о том внешнем разуме, который мы называем человеческим, и не о внутреннем разуме цивилизации нашего тела.

Мы видим, что при различных нарушениях работы мозга нарушается или видоизменяется работа разума. По крайней мере, у всех, кто исследует мозг, создавалось такое впечатление. Впе-

чатление, которое иногда создаёт нечто похожее на несомненность в том, что мозг является причиной разума.

В обобщении наших знаний мы, как правило, делаем какой-либо акцент, который может коренным образом менять всю смысловую структуру знаний. Меняя акцент, мы лишь обращаем внимание на то, что мы и так знали.

Наш внешний разум, как и любой другой разум, представляет собой иную реальность, иначе он не обладал бы самостоятельностью, а полностью зависел бы от всего, как и любой объект материального мира. А наш мозг очень даже зависим, даже от бокала шампанского, не говоря уже обо всём прочем. Разум является самым естественным и независимым из всех известных нам объектов вселенной.

Естественные науки пока не в состоянии объяснить физическую природу независимости разума от всего материального. Да и такой задачи перед ними пока никто не ставил, а в области современной физики подобной проблемы нет, поскольку все привыкли к логике материального мира с обязательной взаимозависимостью объектов.

Современная физика изучает только «чистую материю», то есть без каких-либо признаков разума, поскольку «чистую материю» так же просто изучать, как и «чистый разум», но немножко по-другому, и занимаются этим немножко разные исследователи. Однако всё «чистое», потому оно и «чистое», что создано не реальностью, а нашим воображением.

В квантовой физике известен «эффект наблюдателя», суть которого заключается в том, что фотоны, в зависимости от того, наблюдают за ними или не наблюдают, по-разному проявляют свои свойства: ведут себя в большей степени или как частицы, или как волны.

Этот феномен не стал Розеттским камнем для понимания разума-материи, поскольку проблему «пирамид» практически никто не заметил. А тот, кто заметил, не рискнул испортить свою репутацию «нелепыми» предположениями о разумности неживой материи, когда даже о разуме живых существ нет единства мнений.

Тем не менее проявления разума мы встречаем у всех живых существ, у которых нет материальной структуры похожей на головной мозг, а это означает, что разум проявляет себя не только через мозг, но и другими способами, как это происходит, например, у растений, у насекомых или у вирусов.

И если бы у нас была возможность наблюдать и понимать все проявления разума во вселенной, то мы могли бы это делать с самого момента рождения вселенной, когда не было ещё никаких известных нам материальных структур. Древний разум всё больше и больше становился разумным через своё творческое взаимодействие с материей, всё больше и разнообразнее осознавал себя.

Но совсем другое качество приобретает разум, когда он начинает взаимодействовать с цивилизацией внешней, особенно с цивилизацией людей, а не просто с внешним миром. Наш разум взаимодействует сразу с двумя развитыми цивилизациями — это огромное преимущество перед другими видами животных и растений.

Мы можем понимать, что более разумному взаимодействию между более разумными структурами соответствует тот разум, который мы исторически склонны называть высшим.

Но не будем «смотреть свысока» на лягушку, скачущую перед нами по садовой дорожке. Она, несомненно, отстала от нас в биологической эволюции, как и колоссально отстала от нас в том современном разуме, о котором мы имеем своё человеческое представление.

Однако у лягушки есть свой разум, который так же, как и наш разум, самосоздался не позже начала нашей вселенной, и какой опыт он с того времени приобрёл, в чём и где, можно только строить фантастические предположения. Все мы вышли из одного разума, но на современном этапе развития нашей цивилизации для нас лягушка пока что — всего лишь лягушка.

В том уровне взаимодействия, который в нашем представлении соответствует нашей цивилизации, наш современный разум может находить смысл, исходя из которого, мы строим весьма

сложные представления обо всём. Мы считаем, что это может происходить только благодаря сложности нашего мозга. Однако мозг всегда отстаёт в развитии от разума.

Что из того, что наш мозг устроен сложно? Слово «сложно» не всегда является синонимом слову «разумно», а иногда может иметь и противоположное значение. Насколько разумно, например, то или иное растение? Понять это можно по тому, насколько разумны его взаимоотношения с окружающим миром, в соответствии с тем смыслом, который создан его разумом.

По наличию и объёму головного мозга мы можем, весьма ограниченно, судить о развитии разума, и только среди схожих живых существ. Нет у финиковой пальмы головного мозга, подобного человеческому, и мы не понимаем, каким местом она думает, то есть чем она осуществляет взаимодействие со своим разумом.

По крайней мере, ощущение свойственно всем живым существам. Холодно, горячо, приятно, больно — живое существо это понимает, а потому реагирует. Понимает! Это чей-то медленный, по нашим меркам, разум создал конструкцию, в результате чего «глупая мышца» реагирует на раздражение. Над скоростью нашего разума мы тоже когда-нибудь посмеёмся.

Но мы уже не такие дикие — у нас у самих есть телеграф, телефон, телевидение и интернет, и мы вполне можем догадаться, что могут быть и другие средства сообщения, а также средства массовой информации и даже средства электронного голосования.

К тому же с появлением развитых средств массовой информации мы уже можем предполагать, что это не мы первые изобрели такие средства связи и взаимодействия, что-то подобное или какие-то предпосылки обязательно должны были быть в нашем «старом добром» разуме, и подобные средства связи и взаимодействия наверняка есть в цивилизациях живых организмов.

Они должны быть у коллективного разума каждого биологического вида, и очень может быть, у человечества всё же есть пока ещё не очень совершенный разум цивилизации со своими

более или менее развитыми «техническими» средствами обеспечения существования цивилизации. В конце концов, вся эти наши технические новинки, это развитие той же «модели работы нашего разума».

Если инстинкты и рефлексы своевременны и разумны, то не очень разумно считать их случайностями. Если какие-то процессы внутри растений своевременны и ведут к разумным результатам, то зачем же отрицать разум, который всё это придумал?! Может быть, этот разум медлителен и нерасторопен и над ним можно только посмеяться?

А есть ещё и неживая природа со смехотворными скоростями движения мысли и примитивными расчётами орбит и скоростей движения планет. Её создавал наш самый древний и примитивный разум. Точнее сказать, тот, который когда-то был древним и примитивным.

Разве мы уже научились сравнивать свойства различных типов разумов?! По каким же параметрам? Может быть, вес, объём, скорость движения мысли, плотность идей, температура кипения и коэффициент изворотливости?

Всё-таки главным признаком разума является не головной мозг, а разумность действий, процессов, явлений.

Понимая, что локализация разума в головном мозге у людей и животных — это не фатальная закономерность для всех разумных существ, мы сможем многое из «необъяснимых и невозможных» явлений сделать объектами наших исследований. Без этого мы не сможем понять, как зарождается и работает коллективный разум, видовой разум, как возникает разум цивилизации.

«Я» – ЭТО КТО?

Не так давно, по меркам нашей истории, мы расстались с представлением о целом и неделимом атоме, как о некоем кирпичике вселенной и открыли множество элементарных частиц. О, наивные алхимики – мыслители и искатели прошедших столетий! Как бы удивились они, узнав, что атомы золота образуются только в условиях слияния двух нейтронных звёзд, а в стеклянных пробирках и колбах, и даже в кузнице, как ни старайся, золото получить невозможно. Но ценность их поисков, конечно, не в получении золота, а в другом.

Из чего же складывается или состоит моё «целостное и неделимое» Я? Чем-то оно подобно тому неделимому кирпичику, одному из тех кирпичиков, из которых состоял мир в представлении наших предков.

Итак, мой организм – это высокоразвитая цивилизация, имеющая свой коллективный разум. Мой разум, с точки зрения цивилизации моего организма, – это её внешний разум, что-то вроде министерства иностранных дел или внешнего правительства. Мой разум пробуждается и развивается в условиях нашей человеческой цивилизации.

Внутренний разум моего организма, моего тела – это вовсе не мой разум. Я – не цивилизация своего организма, я лишь взаимодействую с ней. Мы встречаемся. Встречаемся и сотрудничаем, мы живём вместе всю нашу телесную жизнь. Наше содружество, наша работа – это и есть моё нынешнее «Я», уникальное и неповторимое.

Я – это два разума: разум цивилизации моего организма и мой индивидуальный разум. Каждый по-своему видит смысл своего и общего существования. Отсюда все возможные разногласия и недопонимание. Гармония и взаимопонимание бывают отнюдь не всегда и не у всех индивидуумов.

Допустим, человек, ощутивший пустоту существования, задаёт себе вопрос: «Кто я?» При всём многообразии ответов окажется, что человек думает в основном о своей деятельности

и о своём положении в мире. Можно сказать, что при этом происходит, в той или иной степени, обновление мировоззрения, миропонимания, что способствует созданию нового смысла или обновлению смысла утраченного.

Завершением такого процесса работы разума, в хорошем случае, является создание смысла для дальнейшей деятельности, а это значит, что в своём разуме человек создал некую структуру, некий принцип для деятельности.

Эта структура должна отразиться, построиться и закрепиться в головном мозге человека, наряду со многими другими структурами, созданными в разное время. Для того, чтобы эти структуры находились в согласии, а не противоречили друг другу, нужна ещё и дополнительная работа разума.

Возможно, эта работа будет предварительной, то есть человек постарается многое продумать и решить заранее, или корректировка деятельности будет происходить по ходу жизни. Кому как нравится. Но если всё это происходит «по ходу жизни», что чаще всего и бывает, то противоречий, глупостей и несуразностей человеку, конечно, не избежать. Се есть жизнь человеческая.

Изменился смысл, а значит: внешний разум человека договорился с внутренним разумом его организма о принципах работы, и они подготовили головной мозг к соответствующей работе. Эти два разума никак не обходятся друг без друга — это их совместная деятельность.

Мы существуем, в привычном для нас смысле, потому что два наших разных разума взаимодействуют. Взаимодействие — это значительная часть их работы. Они в чём-то схожие и в чём-то различные — как, например, схожи и различны мужчина и женщина.

Для разума однообразие не интересно. Для разума однообразие не то что смерти подобно, но что-то вроде вынужденного безделья, застоя или упадка. Будь эти два наших разума слишком одинаковыми, то какая-то часть их деятельности утрачивалась бы. Тонус и того, и другого разума был бы совсем другим.

Безделье разума, даже частичное, не всегда полезно, а чаще всего ведёт к деградации.

Такая деградация разума цивилизации тела, а затем и разума внешнего возникает, например, у ребёнка, родившегося в близкородственном династическом браке. Никакому разуму не интересно решать одни и те же однотипные задачи, в том числе и разуму цивилизации тела. Когда разуму, в привычном понимании, делать нечего, он вынужден отдыхать, как отдыхают от жизни заключённые, сидя на нарах и огорчаясь оттого, что жизнь проходит мимо. Наше мышление — это и есть жизнь нашего разума.

Неработающий разум — это не разум, а лишь структура — памятник деятельности разума, это разум, который не придумал, что ему ещё можно делать или уже имеет «благое намерение», но не согласовал его с другим разумом, поэтому мозг не спешит работать в полную силу, а экономит энергию.

Встреча двух разумов, которые в чём-то в меру схожи, а в чём-то в меру различны — это всегда какое-то творчество. Так, например, встречаются две цивилизации — мужчина и женщина, и появляется новая жизнь. Подобным образом при встрече двух разумов, в чём-то схожих и в чём-то различных, возможно, возник и первичный разум нашей вселенной. Это возможно, но мы этого пока не знаем.

Человеческое сознание — это не «дар небесный», это то, чего мы достигли сами. Наше сознание можно рассматривать как разновидность ориентации живого разумного существа во внешнем мире, частью которого является и внутренний мир, или как взгляд разума на свою деятельность со стороны, что возможно благодаря «зеркальности» внешнего мира по отношению к разуму и течению времени.

А также такая «зеркальность» возникает из взаимодействия двух разумов — внутреннего и внешнего. Это наши чувства, эмоции. Это наши восторги и депрессии — наш особый язык взаимодействия с нашим телом.

Сознание современного человека — это, в первую очередь, его представления о жизни, о его цивилизации, о вселенной,

о себе и своём месте в этой жизни и во вселенной, и его отношение ко всему мирозданию. Мы ориентируемся! Мы ориентируемся и создаём смысл своей жизни.

Сознание всегда является атрибутом разума. Каким бы примитивным ни был разум, всегда он через что-то так или иначе осознаёт себя, не бывает разума без сознания. Нам трудно сейчас представить, каким было осознание первичного разума, для того чтобы оно возникло, ему нужно было создать первичную вселенную. Без сознания разум не работает. И самостоятельность без сознания вряд ли можно было бы считать чем-то разумным, скорее, это было бы стихийное бедствие для всех.

Сознание является основой для самостоятельности. Все механизмы, создаваемые человеком, в том числе и «искусственный интеллект» — это либо игрушки, либо полезные инструменты в наших руках, но это не разум.

Разум не материален. Можно сделать что-то похожее на искусственный мозг, но нельзя из материальных объектов сделать искусственный разум, хотя бы потому, что мы не знаем, что такое наш разум и из чего «можно сделать» самосоздающийся разум. Самостоятельное желание — это атрибут разума и признак жизни.

Современные конструкторы «искусственного разума» чем-то неумовимо похожи на средневековых алхимиков, которые пытались получить золото в стеклянных пробирках. Однако с созданием разума у них будет несколько больше сложностей, чем у алхимиков с получением золота.

Мы все, конечно, по-разному осознаём себя, а из-за того, что у каждого из нас два разума, в нашем сознании может доминировать либо один, либо другой разум.

Идентифицировать себя со своим телом, то есть считать, что моё тело, это и есть всё «Я», включая, разумеется, и мой умный мозг, — эта иллюзия, видимо, изначально свойственна всем живым существам, и с первым живым существом эта иллюзия, вероятно, и возникла.

Иными словами, для дикаря «Я» — это и есть моё тело, а чувства и мысли — это пустяки, они — лишь приложение к те-

лу. И он абсолютно прав — первоначально внешний разум организма служит лишь для примитивной ориентации во внешней среде.

Разум работает тогда, когда в этом есть смысл, а когда весь смысл заключается в жизнедеятельности организма, то человек или животное естественным образом и воспринимает себя как своё тело, как организм — не более и не менее того.

Через эту иллюзию, видимо, проходят все, чьё тело материально, но некоторые на этом останавливаются или приходят к этому, не в силах противостоять диктату своего тела. Слишком уж эта иллюзия реальна, иногда она даже чрезмерно реальна.

Первичный разум идентифицировал себя с тем, что он создавал, то есть с результатами своей деятельности. Затем эта материя служила для него чем-то вроде зеркала. Сейчас таким зеркалом для нас в основном служат мнения окружающих и наш внутренний диалог.

Мы ушли слишком далеко от первичного бессловесного внутреннего диалога, но и он у нас, у людей цивилизованных, тоже есть. Стоит только посмотреть на себя в зеркало. И что же? «Мы» уже беседуем.

Во многом благодаря внутреннему диалогу, в гармонии и в дисгармонии, мы убеждаемся в существовании своего разума и сознаём двойственность своего «Я». В ходе эволюции мы всё больше и больше начинаем ценить свой разум и понимать, что я и моё тело это не одно и то же, что моё подлинное я — это не моё тело, а мой разум.

Это две крайние точки зрения. Чаще всё-таки наши два разума находятся в гармонии, где периодически доминирует то один, то другой разум.

Мы живём в материальном мире и, конечно, пытаемся измерять разум мерками этого мира. Древние люди просто чувствовали, что их разум не может умереть, а продолжает существовать как-то по-другому. В том, что тело умирает, сомнений не возникало, но с разумом всё по-другому.

Смерть — одно из интереснейших изобретений разума в период эволюции живых существ. Смерть — это способ самоизменения, самоочищения разума, путь к его воссозданию. Разум избавляется от оболочки лишних несущественных устаревших мысленных образов и представлений, возникших в течение жизни, которые ему больше не понадобятся. Сохраняется, что очевидно, только самое существенное.

Каждый из нас состоит из материальностей разного эволюционного уровня деятельности разума, которые мы можем весьма условно объединить в три известных нам класса: условно неживая материя, живые существа и образный внешний разум живых существ.

Наш разум, какого бы мы высокого мнения о себе ни были, работает через наш мозг. Мы создаём устойчивые мысли и образы, многократно повторяя одно и то же. Когда мы что-то делаем впервые... о, как работает наш разум! Это творчество. И если мы в этом постоянно совершенствуемся — разум работает и живёт.

Но если мы повторяем одно и то же и делаем всё точно так же, то для этого требуется уже минимальная работа разума. В мозгу в этом случае появляется жесткая структура. Это аналог материи. Подобным образом древний разум создал древнюю материю.

При однообразном повторении разум перестаёт существовать как разум, он всё больше становится материей, создавая в мозгу полезные структуры. Материя — это почти умерший разум, скелет разума, окаменевшая ракушка. Однообразное малоосмысленное и не творческое существование — это угасание разума, тупик.

Конечно, и там на своих ступенях развития есть творчество и жизнь, без работы разума никакая структура материи без самостоятельного разума не существует.

Смерть живых существ, носителей разума, понадобилась разуму для воссоздания свежести мыслей и жизненных впечатлений. Смерть нашего тела происходит для продолжения жизни нашего разума, для его обновления. Таким образом, изобре-

ние смерти явилось весьма толковым, полезным для эволюции делом. Смерть обеспечивает свежесть впечатлений нашего разума.

Эволюция разума возможна лишь тогда, когда мои идеи, мои принципы жизни, моё отношение к миру – все мои достижения в области разума, усовершенствованные в моей данной конкретной жизни и личности, сохраняются, несмотря на смерть физического тела. Разум воссоздаёт себя заново при новом рождении, в новой цивилизации тела и в новой для него цивилизации людей.

Разум цивилизации тела тоже совершенствуется. Творцы генетических произведений искусства постоянно находятся в поиске новых форм, новых подходов и конструкций. Мутации, как и любые другие произведения искусства, не всегда бывают удачными. Но лучшие достижения, в которых заключён новый смысл, должны сохраняться и передаваться.

Личные достижения в области разума, конечно, не могут погибать, иначе не было бы никакой эволюции. Герой, жертвующий своей жизнью ради справедливости, и учёный, идущий на костёр за идею, своими поступками лишь продолжают совершенствование структуры своего разума.

Людям с философским складом ума или с «вселенским разумом поэта», так или иначе отвечающим на вопрос «кто я?», обязательно нужен ещё и внешний свидетель, до конца их понимающий, с которым можно вести мысленный диалог, поскольку собственного «сознания», собственного внутреннего диалога им уже недостаточно.

Их разум, в большинстве своём, другого качества – это публичный разум, разум, открытый для всех. В нём нет ничего лживого, бесчестного и того, чего «нужно стесняться». Конечно, взаимопонимания такой разум найдёт не у всех, со времён «метания бисера» мало что изменилось.

Люди с примитивным мировоззрением и слабой концентрацией жизненного смысла, отнюдь, не всегда готовы к восприятию какого-то нового смысла. Но всё-таки в первую очередь,

люди с открытым разумом создают условия для развития разума человечества.

В цивилизации живого многоклеточного организма в процессе эволюции на основе гармоничного взаимодействия многих клеточных разумов самосоздался внутренний разум, а затем и внешний разум. Мы вполне можем предполагать, что в человеческой цивилизации может происходить нечто подобное.

Внутренний разум цивилизации моего организма тесно взаимодействует с разумом вида *homo sapiens*, а внешний разум моего организма тесно взаимодействует с ещё не совсем сформировавшимся разумом человеческой цивилизации.

Мой разум, как и любой другой разум, самостоятелен, а значит, он меняется только изнутри естественным образом, а не снаружи. Таким же образом или подобным происходят изменения и в живой клетке. Каким-то подобным образом, очевидно, самосоздавался разум нашей цивилизации.

РАЗНЫЕ МИРЫ

Каждый шаг эволюции разума — это перестройка его структуры. Каждый шаг — это новый смысл. История разума запечатлена в материальной вселенной, и вся материя является свидетельством существования разума и его эволюции.

Но что сам разум должен был запомнить из своей собственной истории развития? Что там, в старом сундуке памяти? Может быть, мы вспомним, как динозаврами бродили по древним лесам или как трилобитами ползали по морскому дну? И что там может быть интересного для нас сегодняшних?! Или ещё вспомнить, как описывали круги вокруг другой элементарной частицы?

Мы мыслили по-другому. На каждой ступени эволюции это другой разум, живущий другим смыслом, «говорящий на другом языке». Мы даже язык своих предков, живших несколько столетий назад, понимали бы с трудом. Никто не может таскать с собой столько ненужной информации, и мы вспоминаем только самое важное, самую суть вещей.

Память нашего разума отражена в его структуре, которую мы постоянно корректируем и совершенствуем, где на первом месте то, что мы считаем самым важным в данный момент. Моя сегодняшняя структура разума — это всё, чего я смог достичь с самого начала.

У нас большой опыт, и каждый раз появляясь на свет, а значит, встречаясь с новыми цивилизациями и мирозданиями, мы всё открываем и переосмысливаем по-новому. Мы встречаем старых друзей, изменившихся, как и мы. Мы их не узнаём, но чувствуем, что они нам близки, и это приятно.

Без памяти не только эволюция невозможна, без памяти и разум работать не смог бы — чтобы чем-то оперировать, нужно иметь то, чем оперировать. Не имел памяти, очевидно, только первичный разум, и только вначале. Но мы постоянно совершенствуем структуру памяти. Эволюция не допускает бессмысленного хранения устаревших мыслей.

Генетика появилась совсем недавно, хотя наследственностью и искусственным отбором люди очень даже интересовались с давних пор. Биологи открыли «генетические тексты» и генетика стала одной из центральных наук современности.

Но читать «генетические тексты» учёные могут только с позиции современных знаний, а не так, как их читают те, для кого эти тексты написаны. И те, для кого эти тексты написаны, читают их со времени изобретения этих текстов. Это не совсем простое чтение.

Этот, кто-то компетентный, не просто читает «генетические тексты», он их переосмысливает, конструирует и создаёт новую жизнь. Это не может происходить как-либо автоматически. Это не проще, чем организовать первую экспедицию исследователь для полёта в соседнюю галактику.

Это не какой-нибудь «искусственный интеллект», который может заниматься «чтением» сложно организованной информации без её понимания. Те, для кого написаны «генетические тексты», могли бы только посмеяться над такими допотопными представлениями и изобретениями наивных дикарей. (А может быть, и действительно смеются, но весьма умеренно и деликатно.)

О том, что индивидуальный разум не умирает, а перемещается, свидетельствует довольно высокий, по нашим меркам, изначальный уровень развития нашего собственного человеческого разума и разума цивилизации нашего организма.

Кто же читатель? Это разум цивилизации материнского организма или это совместное чтение сразу двух цивилизаций: матери и отца? А ещё нужен внешний разум новой личности или нескольких личностей. Не может в этом процессе быть незадействованным и разум вида.

Изучение живых организмов всё в большей и большей степени превращается в изучение деятельности разума живых организмов. Только самому исследователю, достигшему достаточно высокого уровня развития разума, доступно понимание работы другого разума, подобного уровня — разума цивилизации живого организма.

В «конструировании» нового живого организма обязательно должен принимать участие разум этого нового организма. Если бы генетическую информацию читал первичный неопытный разум, то современное живое существо, и даже не человек, а какая-нибудь амёба, вообще не смогло бы стать цельным нормальным живым организмом.

Современному сложному организму должен соответствовать современный сложный разум, прошедший долгий путь эволюционных преобразований. При зарождении живого существа разум соответствующего уровня развития не создаётся организмом, а соединяется с этим организмом, появляясь в нужное время в нужном месте.

Как это происходит? Исходя из логики материального мира, мы не найдём этому объяснений, а с точки зрения разума – так и должно быть.

Когда ребёнок растёт, лицо его многократно меняется. По выражениям на лице и очертаниями его лица он похож то на одного прямого родственника, то на другого. Лицо меняется, меняется, меняется. Видимо, каждая прежняя «личность» оставляет свой отпечаток в новом генотипе. И в памяти разума должно быть что-то похожее – мы должны иногда вспоминать.

Внешняя деятельность живых существ может быть весьма примитивной. Не может не возникнуть вопрос: как что-то такое умное может создавать что-то такое глупое? Но это кажется странным только на первый взгляд. У цивилизации живого организма свой путь эволюции.

Внутренний разум организма не сможет создавать адекватный смысл для внешнего разума. Совершенно разные возможности и обстоятельства у внутреннего разума живого организма и у внешнего разума того же организма. По сути, это разные миры.

Дикарь, имеющий весьма сложное строение своего организма, недоступное для его понимания, придумавший примитивный каменный наконечник для копья, по праву может гордиться своим изобретением и считать его высшим достижением разума.

Если мы как-нибудь научимся передвигать галактики по своему усмотрению и построим из них кубик или пирамидку — это тоже будет для нас, для нашей цивилизации, достижением космического масштаба. Дети тоже вначале строят пирамидки и в кубики играют.

Но вполне возможно, что наблюдаемые нами галактики сами движутся очень разумно, а смысл этого движения нам пока и не ясен, и пока не очень-то это движение нас касается.

Разум цивилизации человеческого тела изначально умнее внешнего разума, то есть разума человека, и это естественно — мы сравниваем разум целой цивилизации с разумом одиночным.

А внутренний разум цивилизации многоклеточного живого организма и разум каждой клетки этого организма надеются на разумность внешнего разума, подобно тому, как люди надеются на здравомыслие своих правителей и мудрость своих «богов».

От одиночного разума к разуму цивилизации — это непростой путь эволюции, каждый раз это новая ступень эволюции. Как-то элементарные частицы научились совместно существовать в одном атоме, создали одно целое постоянное содружество, затем появились химические вещества — прообраз будущих цивилизаций. Как-то отдельные элементы научились существовать совместно в одной живой клетке. Затем клетки научились существовать в одном живом многоклеточном организме.

Взаимодействие, общение, взаимоотношения, совместная деятельность даже на самом примитивном уровне, не говоря уже о нас с вами, всегда нуждаются в разумных решениях — в разуме нуждается всё, что существует. Любое существование предполагает соответствующий разум.

Многоклеточные и одноклеточные живые организмы приобретают навык совместного существования в одной биосфере. Очень хотелось бы сказать, что мы в нашей человеческой цивилизации учимся общаться и уважать друг друга, но это было бы не совсем точно.

Мы можем жить вместе в одной цивилизации миллионы лет и не научиться общаться по-человечески. Просто живя вместе и не учась, мы можем лишь приспособиться, но не научиться. Учиться может лишь тот, кто видит смысл в том, чему он хочет научиться. Это разные ступени развития разума.

Человек, считающий себя самым что ни на есть цивилизованным, иногда может мыслить, как дикое древнее существо, используя свой древний примитивный разум. Ориентация в своём собственном разуме, построение смысла и перестроение его для каждой жизненной ситуации — это грандиозная работа разума. Иногда эту работу можно легко заменить тем, что уже есть в обществе в готовом виде.

САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ И СВОБОДА

Разум большинства современных людей, конечно, самостоятелен, но очень умеренно, поскольку каждый из нас является частью человеческой цивилизации, которая во многом заменяет нам самостоятельную мыслительную деятельность. Нам не нужно до всего додумываться самим — нам всё преподносят в готовом виде. Или почти всё.

Один из парадоксов эволюции заключается в том, что разумное живое существо в ходе эволюции несколько теряет свою самостоятельность. Любое объединение имеет уже свою самостоятельность. Те, кто объединяются, в чем-то идут на компромисс.

Да и к чему цивилизованному человеку полная самостоятельность?! Некоторым животным самостоятельность очень даже нужна. Черепаха, например, едва вылупившись из яйца, вполне может и должна считать себя полностью самостоятельным существом. Она знает, что нужно быстро ползти в сторону моря, и воспитывать её, и учить жизни уже не требуется. Борись, черепаха, за своё существование с полным удовольствием!

С человеком всё по-другому: зачем ему самостоятельность, если о нём заботятся родители, если он, в идеале, под защитой всей человеческой цивилизации. Его будут кормить, а также обучать сложным способам поведения. Излишняя самостоятельность при отсутствии опытности в нашей бурно развивающейся цивилизации даже опасна для жизни и здоровья.

Цивилизованному человеку нужна только частичная самостоятельность, кое в чём. А главная самостоятельность в руках общества. Общество в ходе эволюции обретает всё большую власть над индивидуумами.

В ходе эволюции люди в значительной степени отказались от собственных самостоятельных размышлений, доверившись разуму своих родителей, вождей, учителей, правителей, политиков, священнослужителей, знаменитостей, учёных, писателей, блогеров и ведущих телепрограмм.

Мы приобретаем коллективные знания и навыки для более сложного и более интересного существования. И не просто так, а в коллективе, а это всегда интереснее. Цивилизация даёт нам и смысл существования в готовом виде, к тому же, иногда на выбор, в соответствии с личными предпочтениями. Это хороший сервис!

Основные жизненные впечатления человек получает от своей цивилизации. Цивилизация учит человека: как получать от жизни нужные впечатления, как жить, как действовать, чему радоваться и от чего огорчаться.

Я не обо всём думаю самостоятельно, а мне помогают думать и думают за меня. В процесс моего индивидуального мышления практически всегда вмешивается цивилизация. Мне предлагают готовые решения, а также оказывают помощь в решении многих задач.

А внутренний разум цивилизации моего тела, очевидно, ещё и ратует за экономию энергии, которая растрачивается на работу мозга, обеспечивающего деятельность внешнего разума, а значит, ратует за конформизм, чтобы человек много не думал, а поступал бы «как все». В животном мире это очень наглядно, особенно у северных оленей. Собственно, и в человеческом обществе, тоже. Все мы немножко «олени».

Подобно тому, как цивилизация нашего тела освобождает наш внешний разум от внутренних телесных проблем, так и внешняя цивилизация, которую мы называем человечеством, в какой-то степени освобождает нас, от примитивных, скучных и однообразных проблем, связанных с непрерывной борьбой за существование. Если, конечно, человек не раб, а имеет разумные права и необходимую собственность.

И что такое человек без цивилизации?! Без цивилизации, только для полноценного восприятия и понимания простейшей музыки, человеку потребовались бы, наверно, тысячи лет. Не так уж и много собственных открытий каждый из нас делает в течение всей своей жизни. Но в каждом из нас есть опыт цивилизованной жизни, концентрация знаний. Человек готов

к цивилизованной жизни с самого момента рождения — нас всему научат.

И своё мировоззрение человек строит, находясь в полной зависимости от цивилизации. Из своей цивилизации мы берём все представления о мире, разнообразные знания, взгляды на жизнь, заблуждения и иллюзии. Я приспосабливаю структуру своего разума к тому обществу и к той цивилизации, в которой я оказался. Я создаю свой смысл жизни в основном из всего того, что мне даёт общество.

Если мы немножечко напряжём свою эволюционную память, то, очевидно, вспомним, что каким-то похожим образом учились взаимодействовать одноклеточные организмы, объединяясь в многоклеточную цивилизацию.

Цивилизованный человек имеет возможность думать не меньше дикаря, а гораздо больше. Это разные возможности, разное содержание и качество разума. Но эта же цивилизация даёт возможность предельно примитивного разумного цивилизованного существования, практически вне зависимости от социального положения и рода деятельности.

Каждый из нас пользуется не только индивидуальным жизненным опытом, но, теоретически, также опытом и знаниями всей цивилизации. А вот доступность знаний и опыта человеческой цивилизации и возможность их усвоения у нас у всех разная.

И не только социальные факторы, но и особенности строения мозга, коих бесчисленное количество, в этом играют роль — мы все потрясающе разные. Никак не может быть во вселенной двух во всём одинаковых цивилизаций тела. Никак не смогут сформироваться два одинаковых внутренних разума цивилизации тела, даже при поверхностном рассмотрении, не говоря уже о разуме на клеточном уровне. Никак не может быть двух одинаковых структур внешнего разума цивилизации человеческого тела, то есть структур разума человека.

Естественно, такие две разные цивилизации, с которыми взаимодействует человек, не смогут сформировать и две одина-

ковых структуры мозга — это просто невозможно. Ну, а самостоятельность у разума всё-таки никто не отнимет — несмотря ни на что, последнее слово всегда за разумом. Разум всегда может создать новый смысл и перестроить соответствующим образом свою структуру.

Однако каким бы выдающимся не был одиночный разум, он никогда не сравнится с разумом цивилизации, поскольку одна самостоятельность — это далеко не две самостоятельности и не несколько. Их много, и это имеет значение.

Ни один «искусственный интеллект», как бы высоко он ни ценился, не сравнится с разумным существом, обладающим самостоятельностью. И разум одиночный всегда будет более примитивен вне цивилизации.

Но всё-таки у кого же больше свободы: у полностью самостоятельной черепахи или у цивилизованного человека, чья деятельность и поступки во многом регламентированы обществом?

Однако получается, что в сложном цивилизованном поведении больше свободы, чем в дикой одиночной свободе. Человек пользуется свободой человеческой цивилизации. В этой свободе возможен смысл совсем другого качества.

Большая свобода — это не свобода маленькой черепашки в огромном океане. Можно плыть в любом направлении, но смысла в этом одинаково немного. Там, где мало смысла, мало и свободы. В бессмысленности свободы нет, бессмысленность — это пустая жизнь.

Больше жизни и свободы в той деятельности разума, в которой больше смысла. Наиболее интенсивная жизнь — это жизнь с высокой концентрацией смысла. Чем, например, отличается гениальный актёр от посредственного или музыка гениального композитора от сочинителя «музыкальных обоев» — мы это видим, слышим и чувствуем: и в мелодии, и в каждом движении, и в каждой реплике актёра.

Жизнь, наполненная смыслом, дорогого стоит. Можно попытаться вообразить и большую ценность, но это как-то непросто.

ЭВОЛЮЦИЯ ВООБЩЕ

Взаимоотношения между разумными существами в нашем мире далеко не идеальны, а, следовательно, мы — дикари и живём среди дикарей, в мире полном противоречий. Но в силу работы нашего разума мы понимаем, что мы стремимся к чему-то лучшему, будь то «райские кущи» или развитое прогрессивное общество.

Видя, что всё в мире изменяется и ничто не остаётся постоянным, тем не менее мы можем предположить, что есть что-то такое, что не меняется никогда. Это противоречит представлению о том, что всё, что существует, когда-то произошло из ничего.

Материализм должен был так или иначе ответить на вопрос: как это, из ничего появилось что-то? От этого вопроса не уйти, поскольку он есть в нашем разуме. А идеалисты за всю историю человечества не смогли ответить на вопрос, откуда же мог взяться изначально «высший разум», создавший потом всё и сразу. И даже не очень-то задумывались над этим вопросом.

С открытием эволюции, а затем с пониманием того, что эволюция касается не только «живой природы», но и всего материального мира и мира разума, ясным становится, что «высший разум» не такой уж он и высший, если ему самому приходится создавать себя и вселенную практически с нуля, исходя из абсолютного невежества. Но в этом жизнь! В этом неповторимое существование, в этом уникальный путь разума.

Но, может быть, самый трудный вопрос разума: как из чего-либо существующего может со временем сделаться ничего? В разуме построена структура, которая знает, что, если что-то может возникнуть, значит, оно может и исчезнуть. Но наш мир, это не временная иллюзия — у нашей реальности много ступеней организации, и поэтому прочность нашей реальности достаточно высока.

Например, разум, создавший атомы, продолжает свою жизнь, идёт по своему эволюционному пути, держась за свою,

созданную им самим, материальную основу. И он будет держаться за неё, пока не станет самостоятельным настолько, что сможет существовать независимо от этой материальной основы.

Исчезнет ли потом мир атомов? Это было бы слишком просто, это был бы обратный путь эволюции, что невозможно. Атомы должны будут преобразоваться во что-нибудь другое.

А может ли исчезнуть разум каждого из нас? Если человек спит или по какой-либо причине потерял сознание, или просто умер, то это не значит, что он лишился разума. Разум не исчезнет. Он не может исчезнуть, он может лишь перейти на какой-либо другой уровень работы сознания или в другую сферу сознания. Подобные переходы, подобные переключения сознания наш разум совершает постоянно, ежедневно, во сне и наяву. И это никого не удивляет, мы привыкли.

Разум не может прекратить своё существование — у него своя структура, выстроенная за миллиарды лет. Разум может в какой-то степени деградировать, но не может двигаться по обратному пути своей эволюции. Нет уже того пути. Как необратим процесс биологической эволюции, так необратим и процесс эволюции разума. Мы можем видоизменяться, но не можем прекратить своё существование, пока вселенная существует.

Пока есть какие-либо взаимоотношения, пусть даже между самыми элементарными частицами материи, между ними будут самые примитивные, но обязательно разумные отношения. Даже если есть такое мироздание, в котором вообще ничего нет, то «ничего здесь» обязательно будет чем-нибудь отличаться от «ничего там». И это обстоятельство обязательно к чему-нибудь да приведёт. Можно в этом не сомневаться.

И, если такое «правило» не вызывает сомнения при взгляде на «чистую» материю, созданную воображением наших физиков, то тем более это не должно вызывать сомнений при взгляде на мир разума.

Пределом нашей эволюции, возможно, является совершенная вселенная, мир гармонии, где все взаимоотношения совершенны, где всё в высшей степени разумно, но, с точки

зрения разума такой мир перестаёт существовать. Если разум достиг своего высшего предела и устранены все противоречия, то работа разума окажется более не нужной. Вселенная, таким образом, потеряет смысл своего существования и, можно предположить, что, проходя все стадии утончения и исчезновения материи, превращается в совершенное ничто. Может быть. На это стоит посмотреть.

Мысль о несуществовании или о небытии не нова, но раньше в нашей цивилизации теоретическая физика не была так развита, не было таких понятий, вроде сингулярности, и никто не пытался моделировать процессы возникновения вселенной. Разум, достигший совершенства, возможно, находит какую-то новую идею для своего нового существования. И вот, мы снова здесь — с чем я вас и поздравляю! Совершенствуемся, по мере возможностей.

До «кирпичиков», из которых состоит изначальный примитивный разум, мы тоже когда-нибудь доберёмся. Может быть, они — это чувства, ощущения, свойственные всему. Но логичнее об этом рассуждать в утончённых совершенных мирах, в которых всё большее значение приобретают образы, мысли, идеи, их концентрация и различные способы взаимодействия между ними.

Для подтверждения достоверности образной реальности потребуется всё меньше и меньше устаревших материальностей низшего порядка. К таким утончённым совершенным мирам наш разум, скорее всего, и будет стремиться в процессе нашей всеобщей эволюции.

Из сознания современного человека не исчез наивный вопрос: «Существует ли загробная жизнь?» Этот вопрос и не может исчезнуть просто так, то есть сам по себе. Разум современного человека так негармоничен и несовершенен, что с этим вопросом можно успокоиться — покоя не будет нигде.

Разум сам по себе успокоиться и прийти в мировую гармонию не может. Для этого нужен колоссальный труд и всеобщее согласие. Так что, если вы не вернули своему соседу два-

дцать шекелей, то о каком покое в иных мирах можно говорить?!

Если предположить, что изначально мироздание не имело никаких свойств, что равносильно мировой гармонии, то вернуться в это состояние возможно не иначе, как достигнув мировой гармонии во всём мироздании.

Ничего — это отсутствие свойств. Разум как раз подходит под это определение, поскольку от свойств он свободен. Разум самостоятелен. Это структуры разума обладают свойствами, а сам разум пользуется этими структурами, как мастер пользуется инструментами. Разум двойственен — он обладает свойствами и независим от них.

Сейчас каждый индивидуальный разум имеет свои структуры, как и каждый разум группы, общности, вида, цивилизации, галактики, а также разум иных разновидностей совместного взаимодействия и творчества.

В существовании мы все взаимосвязаны. Нет, и не может быть ни одной полностью независимой личности в существующей вселенной. Ни одной. Всякая индивидуальность всегда основана на взаимосвязи с кем-либо или с чем-либо, ведь всё, что существует, обязательно из чего-то состоит. Мы свободны в своём выборе, но наш разум существует благодаря тому, что кто-то может его понимать.

Каждому из нас важны мнения и впечатления о нас окружающих нас людей. Без учёта их мнений и впечатлений качество разума изменится, наш разум станет более примитивным — он потеряет свою цивилизацию. Взаимодействия с окружающими нас разумными людьми — это условие работы человеческого разума.

Можно, конечно, внутри своего разума создавать свой независимый иллюзорный мир, со своими внутренними персонажами и взаимоотношениями, как это делают авторы фантастических книг и сериалов, но и в фантазиях как в капле воды отразится большой реальный мир, хотя и в искаженном виде.

Любой разум должен в чём-то отражаться, иначе, теоретически, он перестаёт работать и просто быть. Каждый разум для своего полноценного существования должен взаимодействовать со своей, соответствующей ему, цивилизацией. Эволюции разума и цивилизаций происходят совместно. Это один процесс.

Тот индивидуалист, которому этот мир совершенно не нравится, наверно, может создать мир свой собственный, но начинать придётся с создания примитивной материи, своей собственной, поскольку современные атомы и элементарные частицы тоже могут иметь своё собственное мнение, и захотят ли они работать с таким индивидуалистом — это большой вопрос. Кроме того, такому индивиду нужно будет вначале отказаться от всех своих свойств, то есть превратиться в ничто.

Мы не можем понимать всё и сразу, поскольку для каждого понимания требуются свои «инструменты». Мы можем представить себе первичное мироздание, в котором нет никаких свойств, то есть абсолютное ничто. Но и первичный разум тоже не имел никаких свойств, однако был способен создавать эти свойства и материю, этими свойствами обладающую. Разум не может быть точкой в пространстве. Разум — это всегда взаимодействие, всегда структура.

Быть может, изначальное мироздание представляло собой совершенную вселенную, не обладающую никакими свойствами, как и разум изначальный, некое абсолютное ничто. Но стоит лишь произойти едва заметному событию, как оно становится сенсацией всего мироздания. Скорее всего, с этого едва заметного события, которое происходит в мире изначального разума, и начинается существование.

Но скорее всего, наши представления об изначальности, отнесенные наших же представлений о ней через пару тысячелетий, прямо пропорциональны среднему весу человеческого тела относительно массы нашей галактики.

Происходит воссоздание и обновление разума. И скорее всего, вселенная, состоящая из материи, — это лишь начальный

этап этого процесса. У нас есть все основания для такого предположения — они в нашем эволюционном процессе.

То, что известная нам материальная часть вселенной образовалась 13,5 миллиардов лет назад, вовсе не означает, что до этого не было другой вселенной, внутри которой она образовалась. Как бы там ни было, для нас важна наша эволюция, эволюция нашего разума. Эта эволюция реальна, и для каждого из нас нет ничего важнее эволюции нашего разума.

НОВАЯ СТУПЕНЬ – ЛЮДИ

Мы ориентируемся. Мы поднимаемся по ступеням понимания. Мы можем лучше, чем в далёком прошлом, ориентироваться во вселенной и своём собственном существовании. Происходит эволюция нашего разума. И чем сложнее наше существование, тем сложнее в нём ориентироваться и тем больше творческих возможностей открывается перед нашим разумом.

Первое живое существо, очевидно, долго разбиралось в своих ощущениях, пока не убедилось в реальности своего личного существования.

Мы прошли долгий путь эволюции, прежде чем изобрели зрение и слух. Это великая ступень эволюции – мы увидели пространство вокруг нас и стали понимать, где мы и среди кого мы находимся.

Мы научились, так или иначе, приспосабливаться к жизни с природой, с окружающим нас миром животных и растений, чей разум отличается от разума людей. Мы пока что, по невежеству своему, высокомерно игнорируем их разум, а потому утрачиваем возможности разумного взаимодействия. Мы поступаем подобно колонизаторам, не признававшим человеческим разум аборигенов, живших вдали от «великих» цивилизаций.

Мы миллионы лет учимся общаться друг с другом, но наши взаимоотношения стали меняться совсем недавно. По крайней мере, современные люди, в большинстве своём, лучше понимают друг друга, чем это было, скажем, тысячу лет назад, больше всего понимают друг в друге.

Этому способствовало развитие взаимоотношений не только между людьми, но и между их идеями. Но от чего же появилось это существенное различие? Если судить по уровню внутренней организации, то наша цивилизация ещё не достигла даже устойчивого жизнеспособного уровня, и с развитием индивидуально-го разума у нас проблем не меньше.

Развитие цивилизации и развитие разума каждого отдельно-го человека происходят параллельно. Они не могут обгонять

друг друга или отставать друг от друга. Как показывает история и современные события — не получается. Никакой научный прогресс сам по себе не может сделать человека более разумным, чем он есть, особенно помимо его воли.

К тому же даже в современном обществе нет такой всеобщей тенденции, развивать индивидуальный разум каждого человека, а даже наоборот — одни группы людей сознательно ограничивают разум других людей и сознательно вводят их в различные заблуждения.

Однако благодаря нашим древним философам мы стали всё же довольно зрелой разумной цивилизацией. Появление мыслителей, философов в человеческом обществе можно, без преувеличения, сравнить, например, с появлением зрения у живых существ. Наши древние философы увидели целостную картину человеческого существования и начали в нём ориентироваться.

В истории нашей цивилизации в какой-то период времени произошло нечто очень важное. Мы начали понимать, что наша жизнь может быть не просто плохим или хорошим существованием, но может иметь смысл. И это радикально меняет наш разум, нашу жизнь и нашу цивилизацию — мы стали другими существами, мы стали людьми.

Искать или создавать смысл своего существования — это новая ступень эволюции. И теперь мы можем не только ориентироваться в своём существовании — мы можем его и преобразовывать, и создавать нечто новое.

Не труд создал человека, а тот смысл, который человек создаёт для своей жизни. Труд лишь способствовал развитию нашего разума, поскольку способствовал проявлению творчества, но ориентироваться в нашем собственном разуме мы начали благодаря поискам смысла, благодаря древним философам.

Различные философские и религиозные учения — это наши цивилизованные инструменты для ориентации в существовании и поиске новых путей. Даже те учения, которые уже безнадежно устарели и никуда, казалось бы, не годятся, представляют

не просто историческую ценность. Эти учения — не какой-либо индивидуальный опыт, это то, что входит в структуру разума нашей цивилизации.

Говоря «современный человек», конечно же, следует отнести к этой категории всех наших древних мыслителей и творцов, создававших новый смысл существования. Они наши современники по разуму.

А начиналась человеческая история с искусства. Древний человек наделял смыслом то, что само по себе, исходя из жизненных потребностей, смысла не имело. Набор странных линий на скале, странные ритмичные звуки и движения тела, глиняная фигурка на что-то похожая — это же рисунок, музыка, песня, танец и скульптура. И, наконец, одежда и украшения. Человек создавал новые смыслы.

Древний человек мог приписывать животным, растениям и даже различным природным явлениям не тот реальный разум, который у них был, а тот, которому соответствовали представлениям людей об окружающем мире. Человек создавал свою картину мира.

На каком-то этапе у некоторых людей возникал вопрос о смысле или бессмысленности самой человеческой жизни. А значит, наша жизнь не просто происходит — она нужна нам для чего-то ещё. Из этого «чего-то ещё» возникли науки, искусства, литература, религии и философские учения — возникла наша цивилизация, возникла культура, возник современный человек.

В ходе эволюции мы стремимся к более осмысленному существованию, поэтому для нас важным и ценным становится не только свой личный разум, но и разум других людей и даже разум других разумных существ.

Это означает, что меняется вектор эволюции человечества — не дикая борьба за выживание, а взаимопонимание становится смыслом и двигателем человеческой эволюции. И, если это так, то следующий период нашей эволюции должен быть интереснее, чем все предыдущие.

ФЕНОМЕН СУЩЕСТВОВАНИЯ

Всякую эволюцию можно рассматривать как совершенствование разумных взаимоотношений внутри цивилизаций и между цивилизациями. Все объекты во вселенной, которые мы можем воспринимать как реальные, созданы разумом, и внутри каждого объекта существуют внутренние взаимоотношения, различного уровня совершенствования.

И каждый раз, просыпаясь утром, наш разум заново начинает своё существование. И всякий раз мы обнаруживаем готовую вселенную и готовую систему взаимоотношений.

Возможно, существование во вселенной возникает из целостности, которая, находясь в покое, никак не проявляет каких-либо свойств, то есть, находится в абсолютной гармонии, никаких свойств как бы не имея или не имея никаких свойств на самом деле. Это и есть несуществование, пустота, абсолютное ничто, с точки зрения обыденной и привычной.

Почему бы не предположить, что вселенная устроена таким парадоксальным образом?! Эта пустота, это ничто, возможно, и есть предел разума, совершенство или равновесие всего.

Но когда в какой-либо сфере возникает едва заметное событие, то проявляется всеобщая взаимосвязь и оказывается, что мироздание всё-таки имело структуру и эта структура начинает проявляться: одна из бесчисленного множества возможных непроявленных структур. Какая из структур начнёт проявляться, видимо, зависит всего лишь от едва заметного события.

Таким едва заметным событием может быть мысль, новый взгляд на что-либо, новый инструмент для понимания. И вот все наши представления о мироздании, оказывается, можно переосмыслить.

Всё мироздание начинает перестраиваться под это едва заметное событие или движение, поскольку несовершенство в чём-либо отражается несовершенством во всём. Разум обнаруживает противоречия и начинает свою работу. Вселенная начинается сначала. Эволюция — это стремление к всё более разум-

ному существованию. Разум устремлён к новому совершенству и новому равновесию всего.

А мы здесь, на нашем этапе эволюции, уже вполне можем иметь представление о том, что эта невообразимо гигантская работа всего разумного не закончится до тех пор, пока всё мироздание вновь не обретёт мировую всеобщую гармонию и станет ничем, то есть каким-то совершенством без свойств. Но это не смерть, а лишь временное состояние совершенства.

Это конец эволюции. Но, возможно, мы ещё что-нибудь придумаем. Но пока конца эволюции мы вообразить не сможем. И никто сейчас не сможет этого сделать.

Однако у такой концепции нет доказательств, можно найти только аналогии. Например, наш разум, как и тело, нуждается в отдыхе. И когда мы спим, то наш разум, если он в порядке, разумеется, то он как бы и не существует. Он в этом состоянии не работает и не имеет свойств. Можно сказать, само совершенство!

Просыпаясь, мы чувствуем себя бодрыми и полными сил. Почему? Откуда? Только ли потому, что это само собой разумеется? В таком случае, всё само собой разумеющееся и есть самое загадочное из всего, что есть в нашем мире.

Представьте себе, вы попали в аварию, разбили свою машину, и она стоит у вас под окном вся искорёженная. А утром вы посмотрели в окно — ваша машина в полном порядке, ни одной царапины. Но вас это несколько не удивляет, вас даже не интересует, как и почему всё это произошло, вы считаете это само собой разумеющимся. Это очень удобно.

Но кто же всё-таки этот загадочный «автослесарь»? Наш головной мозг, как его ни изучай, не даст нам ответа на этот вопрос. У цивилизации человеческого тела своя деятельность. Но почему же наш разум утром в лучшем положении, чем до сна?

Дело в том, что сон является периодом недеяния нашего разума, а это его состояние до начала вселенной. Состояние сравнимое с тем, что было до начала вселенной. В том состоянии ми-

рождения должно было быть что-то совершенное и разумное, по крайней мере, какое-то равновесие всего. Возможно, то, что мы считаем пустотой, имеет самую совершенную структуру. Этот взгляд не нов, но он пока бездоказателен. Мы не знаем подробностей.

Когда человек здоров, он не замечает своего тела, все системы организма работают гармонично и слаженно. Когда эта гармония нарушается, то мы сразу ощущаем дискомфорт. То, что совершенно, оно как бы и не существует.

Может быть, совершенство и есть вокруг нас и внутри нас, но мы его и не понимаем, и не замечаем. Оно парадоксально. Для нас оно не имеет свойств, поэтому из него можно делать всё, что угодно. Чем, собственно, мы с вами и занимаемся.

СИСТЕМЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

Наш разум подобен цивилизации. Также можно сказать, что цивилизация подобна разуму. И разум, и цивилизация являются самостоятельными системами взаимоотношений. И эти самостоятельные системы эволюционируют.

Появился ли вначале разум, а затем система взаимоотношений, или разум возникает из каких-либо взаимоотношений? Этот вопрос кажется аналогичным вопросу «что было раньше, яйцо или курица?», который был интересен в додарвиновские времена.

Мы не знаем хороших ответов на подобные вопросы. Мы лишь постепенно отодвигаем границы нашего незнания. Первичный разум, а это именно наш первичный разум, создавал и перестраивал различные системы взаимоотношений, без которых он не мог бы развиваться или не знал иного способа.

Можно сказать, весь материальный мир создан разумом для познания себя и всего мироздания. Возможно, это происходит впервые, а может быть, это лишь обычный день в жизни мироздания.

Эволюция не получается случайно, основой любой эволюции является не беспричинное стремление к существованию, а стремление к существованию более разумному. Для любого живого существа дикая природа представляет собой мир хаоса, а система взаимоотношений, являющаяся прообразом цивилизации, делает существование более осмысленным.

Развитие разума человека или какого бы то ни было находится в прямой зависимости от развития цивилизации, в которой этот разум сформирован.

Все эволюции происходят внутри цивилизаций, внутри разумных сообществ. При отсутствии внешней цивилизации, достаточно развитый разум всегда будет стремиться создать её. Что-то подобное, несомненно, должно было происходить и в древних добиологических цивилизациях, благодаря каким-то примитивным процессам, смысл которых мы уже не понимаем.

Любое целостное самостоятельное сообщество поступает разумно, пока видит смысл своего существования. И, конечно, более разумные сообщества или цивилизации имеют больше шансов на выживание, чем менее разумные.

В дикой природе в борьбе за существование всегда побеждают более разумные, при прочих равных условиях. Разумным не нужно полагаться на случайности, они предвидят и опережают события, а также создают новую реальность, удобную для существования. Но главное, у более разумных больше смысла в существовании, а следовательно – стремление к существованию сильнее.

С биологической точки зрения, сообщество, имеющее общий разум имеет несравненно больше возможностей к адаптации к меняющимся условиям внешней среды, чем то сообщество, в котором структура общественного принятия решений организована плохо, примитивно, в котором мало используется потенциал разума каждого индивида.

Цивилизация – это сообщество, создающее разум. Наша человеческая цивилизация, пока неосознанно, движется к совершенствованию структуры коллективного разума человечества, коим, очевидно, в какой-то степени является разум нашего вида, а в какой-то степени разум каждого из нас.

Разум и цивилизация совершенствуются одновременно: развитие разума зависит от развития цивилизации, как и развитие цивилизации зависит оттого, насколько развит разум каждого из нас. Эволюция живых существ – это всегда много разных эволюций на каждом уровне бытия.

Наш индивидуальный разум – это не точка в пространстве, он работает по принципу сообщества, по принципу взаимодействия и взаимопонимания. По мере развития разума всё более очевидным становится то, что в работе разума индивидуального всё более отражены принципы функционирования цивилизации, в которой данный индивид существует.

Наш внутренний диалог – это своя внутренняя модель цивилизации. И чем более развита цивилизация, тем более развит

внутренний диалог у индивидуумов, живущих в этой цивилизации.

В структурах древнего примитивного разума внутренний диалог не так явно обозначен и мало похож на внутренний диалог современного человека.

Мы никогда не знаем, во что может превратиться едва заметная мысль, пока в своём развитии она ни станет очевидностью. Если мы «узнаём дерево по плодам его», то, исследуя внутренний диалог современного человека, мы можем приблизительно, но всё же представлять, как работал древний примитивный разум.

Работающий разум — это всегда «мы», а всякая цивилизация в современном мироздании в той или иной степени разумна или находится в стадии становления разума. Разум современного человека, в основном, формируется цивилизацией в его пассивных состояниях, а совершенствуется в личном творчестве и во внутреннем диалоге.

Человек может гордиться своей независимостью от цивилизации — его разум самостоятелен и свободен, разумеется, теоретически. Человек может уединиться, сесть в позе лотоса на вершине горы и медитировать, но цивилизация в структуре его разума всё равно будет присутствовать.

Человек может полностью одичать, избавиться от своей цивилизации, но ему тут же придётся создавать в своём разуме модель другой цивилизации, иначе его разум работать не будет.

Разум работает не в пустоте, а только тогда, когда есть что-то ещё, и оттого, какое это «что-то ещё», зависит, какие структуры этого разума смогут актуализироваться. Наш разум становится человеческим, только благодаря человеческой цивилизации и находясь в человеческой цивилизации. Но возможна ли работа разума человека без взаимодействия с другими и без взаимопонимания в человеческой цивилизации?

Такое существование, скорее всего, очень примитивно, основные возможности разума, ранее достигнутые в ходе эволюции, раскрываться не будут. Разум такого человека, конечно, мо-

жет работать на уровне древних структур, но и там для работы древнего разума необходимо своё общение, без которого не найти смысла и в древнем существовании. Разум универсален, можно перейти и в другую цивилизацию и общаться там, где позволяет это делать индивидуальная структура разума.

Конечно, совсем другой случай, когда человек перегружен внешней цивилизацией и не успевает переосмыслить всё то, что цивилизация даёт человеку. Если человек не пересмотрит свой разум во внутреннем диалоге, то он в значительной степени может «потерять себя», свою самостоятельность, целостность своей личности и смысл своего существования.

Разум не может ориентироваться в самом себе, без откликов извне. Человеческий разум формируется в общении. Нам важно, что думают окружающие, какое впечатление мы на них производим. Мы ориентируемся на их разум. Без общения и взаимопонимания человеческий разум не работает как человеческий.

Наш разум пользуется моделью цивилизации в виде внутреннего диалога. Мы можем мыслить самостоятельно, независимо от всех и от всего, как бы со стороны. Реального мироздания для этого не требуется, достаточно модели.

Для того чтобы решать математические задачи или писать пейзаж масляными красками, внутренний диалог не нужен. С ним нам иногда легче что-либо делать в силу привычки, но для всего, что мы делаем, он не обязателен. Он не в центре нашего внимания, а всего лишь где-то за кулисами.

Тому разуму, который рассчитывал и создавал «графики» движения звёзд и планет или «схемы» движения элементарных частиц вокруг ядра атома, внутренний диалог не требовался. То был наш древний разум, он мог быть более развит, чем современный человеческий разум, но не обладал способностью к внутреннему диалогу. Он сопоставлял и сравнивал, но не беседовал. Признание разума в другом – это важная ступень эволюции.

Математические формулы и расчёты могут нести весьма разумную информацию, но личности учёных в них никак не отра-

жены и мало кого интересуют. Между формулами и символами могут быть сложнейшие отношения, но если объекты не обладают самостоятельностью, то значит, они неразумны. Они лишь инструменты разума, его отпечатки. Здесь нет межличностного общения.

Мы находим наконечник копья, изготовленного весьма древним человеком, и поражаемся красотой этого изделия и мастерством автора. Также изучаем ли мы строение живого организма, атома, галактики, мы везде можем встретить интересные изобретения и красивые варианты решения задач.

Мы не знаем этих мастеров, но можем почувствовать красоту мысли. Они достигали личного совершенства, а совершенствование цивилизации, в которой жили эти мастера, это уже другое – это результат взаимоотношений и взаимопонимания разумных существ.

Мы взаимодействуем с другими цивилизациями. Мы непрерывно взаимодействуем с другими цивилизациями разного уровня развития. Но наше общение поверхностно, мы не видим и не признаём никакой другой разум. Разве что исключениями могут являться некоторые домашние животные, которых хозяева любят и считают вполне разумными друзьями, а не рабами.

Возможно, в будущем мы сможем взаимодействовать хотя бы с разумом нашего тела, и не на уровне команд своему телу, и не на уровне химического и хирургического воздействия, а на уровне разумных взаимоотношений, основанных на хотя бы частичном взаимопонимании и признании разума собеседника.

Например, если мы захотим увеличить продолжительность человеческой жизни, то не только сами должны видеть в этом реальный смысл, но и заинтересовать в этом разум цивилизации нашего организма, а также разум вида. У каждой клетки есть свой смысл существования, свой разум и своя эволюция и цивилизация, и нет им никакого дела до человеческих капризов. Между одним разумом и другим разумом возможен диалог, ка-

кими бы различными они ни были. Мы приходим из одного первичного разума, и мы взаимосвязаны общим мирозданием. И у нас есть общая память, возможно, о чём-то совершенном, из которого мы сотворили мироздание.

Всегда для общения с кем-то разумным нам необходимо некое поле взаимопонимания, которое, по мере развития взаимоотношений, обретает некую самостоятельность, начинает жить собственной жизнью.

Это что-то вроде разума взаимопонимания. Возможно, это качественно новый разум, из которого и возникает разум коллективный, разум цивилизации, где каждый гражданин цивилизации является её носителем и участником.

Обычно для внутреннего диалога требуется абстрактный или конкретный образ собеседника. Мы предполагаем, что наш мысленный собеседник будет понимать смысл того, что мы хотим ему сказать, и даже иногда представляем его мнение и реакцию на наши слова. Внутренний диалог — это взгляд на сознание как бы со стороны, спектакль для себя.

В реальном общении внутренний диалог, как правило, исчезает, его место занимает реальное совместное сознание. В области реального совместного сознания пребывает, например, компания единомышленников, где все заняты общим делом и получают удовольствие от общения. Внутренний диалог не нужен, если вы находитесь в атмосфере взаимопонимания.

Возможно, так в позитивной человеческой деятельности возникает некая атмосфера коллективного разума. Своя культурная атмосфера есть в какой-то степени у каждой страны, местности, где у жителей страны складывается в чём-то одинаковая картина мира.

Можно предположить, что индивидуальный разум каждого из нас есть нечто похожее на упорядоченную вселенную, которую мы носим с собой. И в ней может отражаться всё, что есть в большой вселенной, которая вокруг нас. И всё это богатство большой вселенной может отражаться в нас благодаря работе нашего разума. Конечно, такое отражение очень индивидуально

и должно соответствовать тому, что мы понимаем в этой самой вселенной.

Окружающий мир отражается в нас, а мы, в свою очередь, отражаемся в нём. И всё-таки, смешно сказать, теоретически, в какой-то степени, мы можем влиять на всё. В человеческом обществе подобным образом актёр влияет на публику. Также каждый из нас влияет на разум других людей, а другие люди, в свою очередь, устраивают «спектакли» перед нами.

Мы можем влиять не только на тех людей, с которыми мы общаемся, мы можем обращаться к обществу и к разуму человечества, который только формируется, если нам есть, что сказать, и мы в этом уверены. Если человек прав, то его обязательно кто-то должен услышать.

Идеи не могут исчезать бесследно, как и «булгаковские рукописи». Каждая идея остаётся в структуре разума автора, и с ней рано или поздно нужно будет что-то делать. Это не утверждение, не знание, а лишь ощущение, лишь идея. Но за этими неубедительными рассуждениями стоит железная уверенность структуры разума — так и должно быть.

В разуме каждого живого существа отражена вся предшествующая эволюция его разума, подобно тому, как в генах живого организма отражена предшествующая эволюция цивилизации его тела. Наша индивидуальная эволюция отражается в совокупности наших представлений о жизни — в реальной модели собственной жизни.

На каждом уровне развития разума идёт освоение им своей самостоятельности в условиях изменившейся цивилизации. Разве жизнь человека от рождения до становления взрослого самостоятельного человека не похожа на то, что происходит в процессе большой эволюции?! Каждая ступень эволюции — это открытие самостоятельности на новом уровне знаний. И эта самостоятельность живёт и развивается, если есть хоть какое-то общение и взаимопонимание.

Разум людей, живущих в атмосфере взаимопонимания, приобретает новое качество, он освобождается от многих реальных

индивидуальных проблем, которые легко разрешаются или переходят в категорию иллюзорных. Людям в большей степени хочется жить, творить, стремиться.

Все подлинные произведения искусства созданы как обращение разумного с разумным, как поиск взаимопонимания. Самое высокое качество жизни в нашей цивилизации может дать, прежде всего, атмосфера разума и взаимопонимания.

Так существует ли разум человечества? Или, может быть, человечество — это просто множество персональных разумов, и люди сами между собой обо всём договариваются, так что никакой общий разум не нужен? Можно всю деятельность человечества объяснять действиями отдельных людей — это легко и просто.

Мы замечаем, как в обществе меняется мода на ту или иную деятельность, меняются политические настроения в обществе, отношение ко многим общественным, культурным и природным явлениям. Меняется терпимость к одним общественным явлениям и возникает нетерпимость к другим.

Есть ли в этих явлениях признаки разума человечества или отдельных его сообществ? Все эти явления не всегда легко объяснимы, несмотря на множество возможных интерпретаций. Интерпретации истину не заменяют.

У истины бесконечное множество связей с реальностью, она отражена во всём разумном, что есть во вселенной. Интерпретаций же может быть бесконечно много, а их связей с реальностью — бесконечно мало.

Мы не видим разум, нет у нас такого зрения, подобно тому, как у древних живых существ не было обычного зрения и слуха. Однако мы всё же понимаем, когда актёр изображает глупого человека, а когда умного. Искусство делает нас зрячими.

Мы можем наблюдать различные проявления разума, и только те, смысл которых нам понятен. То, чего мы не понимаем, мы не можем считать разумным. А все заметные процессы, происходящие в человеческой цивилизации, мы воспринимаем

как происходящие сами собой или по воле и инициативе отдельных личностей.

Однако при всей неопределённости картины мира, мы всё же понимаем, что для каждой цивилизации разум в качестве координатора действий просто необходим. Неразумное поведение цивилизации очень даже может привести к неприятным последствиям.

Для более разумной организации общества и во избежание различных неприятных последствий люди с давних пор устанавливали для себя различные правила поведения и границы размышлений. Все эти правила, традиции, законы, верования и религии являлись, и являются по сей день, предшественниками внутреннего разума нашей цивилизации — они заменители разума, но разумом они не являются.

Мы сами создаём структуру общества, заменяющую разум, подобно тому, как древний разум создавал материю. Эта структура общества является моделью работы разума сообщества, государства, цивилизации, она нематериальна, хотя для её обеспечения существует огромное количество материальных объектов. Само здание министерства ни о чём не думает, но туда приходят служащие и компетентно, и разумно решают стоящие перед министерством задачи. Сами того не планируя, мы предлагаем разуму цивилизации вариант какой-то части структуры, как продавец в бутике предлагает покупателю костюм и галстук.

Видимая структура разума общества существует в согласии, в договорённостях, в единстве взглядов. Именно во взаимоотношениях и должен проявляться разум цивилизации.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. МОДЕЛЬ РАЗУМА

Разум современного человека противоречив, и причиной этому являются знания, понятия, представления обо всём, получаемые нами от нашей цивилизации, которые могут противоречить друг другу, а иногда и вовсе могут быть несовместимыми.

Это, конечно, великое благо, что каждому из нас не нужно изобретать свои велосипеды, что наша цивилизация нам всё даёт в готовом виде. Это очень удобно, но ещё раз подумаем о том, что плата за услуги цивилизации чрезвычайно высока — мы платим самостоятельностью своего разума.

В человеческих знаниях единой логики нет. Различные мнения и представления людей о реальности не только характерны для разных областей научных знаний, но и для бытовых, социальных, религиозных и мировоззренческих представлений.

Мы получаем мир в готовом виде, а противоречия в знаниях и наших представлениях обо всём на свете, которые нас непосредственно не затрагивают, мы можем не замечать всю свою жизнь, и соглашаемся с границей для нашего разума, которую и прочерчивать-то не нужно, а просто достаточно полагать, что жизнь так устроена. Самостоятельный разум не может не замечать противоречий. Если бы их не было, то самостоятельный разум создавал бы для себя такую картину мира, в которой противоречия были бы заметны.

Знания, получаемые нами от цивилизации, — это ещё не наши знания. Мы принимаем на веру многие достижения и заблуждения разума других, и если мы не переосмыслим эти знания, то они не будут нашими знаниями в структуре нашего разума, а будут создавать в нашем разуме разные центры убеждений, из-за чего нам свойственны и сомнения, и ошибки.

Человеческая цивилизация частично или полностью освобождает человека от поисков смысла жизни. Совершенствование цивилизации, совершенствование внутренних и внешних взаимоотношений создаёт простор для выбора готового смысла деятельности каждого человека.

Намного проще не создавать смысл своей деятельности, а выбирать его. Наши дела, в большинстве своём, сами находят нас ежедневно. Наша цивилизация опасна для индивидуального разума тем, что освобождает разум от индивидуальных поисков, обеспечивая занятость разума делами необходимыми.

А это как раз тормозит развитие всей человеческой цивилизации, основой которой является самостоятельность индивидуального человеческого разума, его индивидуальная эволюция.

Создавая смысл для своей деятельности, мы создаём энергию для этой деятельности. Таким образом, можно сказать, что мы создаём весь этот мир из ничего, из своей фантазии, из своих желаний. Так наш древний примитивный разум создавал материю, а теперь мы преобразовались и способны создавать что-то другое, не такое грубое и примитивное, а что-то более интересное и захватывающее.

В любом случае, создание цивилизаций — это пока что высшее достижение любого известного нам разума. Только посредством цивилизаций мы способны что-либо понимать. Цивилизация создаёт систему понимания. Наша цивилизация — это модель нашего общего разума, мы создаём её для лучшего понимания себя и других, чтобы на новом уровне сознания создавать новый смысл для своего существования.

Но существует ли разум человечества? И нужен ли он вообще или мы и без него как-нибудь обойдёмся?

Стаей птиц, осуществляющей сезонный перелёт, управляет древний коллективный разум, проявления которого принято называть инстинктами, а корректирует деятельность стаи вожак, экономя «мыслительную энергию» стаи.

Не на пустом же месте возникли представления о богах и обожествление диктаторов. Они в нашем разуме ещё из тех

незапамятных времён образования инстинктивного разума. Они также, должно быть, являются прообразами законодательной и исполнительной власти.

А сама наша цивилизация никак не могла сложиться случайным образом, она обязательно складывается из наших представлений о реальности, о смысле нашего существования – она модель нашего общего разума со всеми нашими достижениями и противоречиями.

Эпоха появления и развития именно человеческого разума – это по времени довольно малый период эволюции разума, однако мы смотрим на мир именно из этого периода. Мы мыслим с человеческой точки зрения, поскольку весь разум открывается нам через разум нашего вида и через разум нашей цивилизации. Все наши представления о мире даёт нам наша цивилизация, наш век. Мы лишь слегка корректируем эти представления.

А наш индивидуальный самостоятельный разум обязательно должен являться как частью разума нашего вида, так и частью разума нашей цивилизации. Каждый человек является частью человеческой цивилизации и в той или иной степени оказывает влияние на её развитие, разум каждого из нас обязательно должен оказывать влияние на разум человечества.

Похоже, что наша человеческая цивилизация, именно как цивилизация, ещё слишком молода, слишком несовершенна и неразумна, как несовершенны были первые многоклеточные живые существа. Однако есть надежда, что она станет зрелой и совершенной. Что-то подобное есть в «логике» нашего разума.

Это, конечно, интересная ситуация с точки зрения исследователя, желающего понять, в чём сходство и в чём различие между эволюциями цивилизации человеческого организма и цивилизации, которую мы называем человечеством.

По тому, как развивается человеческая цивилизация, можно строить предположения о том, какими идеями руководствовался древний разум. А значит, мы можем использовать одну эволю-

цию в качестве инструмента сравнения для изучения и понимания другой эволюции.

С другой стороны, и новые идеи не возникают из ничего, разум сравнивает, опирается на свой опыт и создаёт своё новое отношение к миру в настоящем времени, а значит, неизменно должны поменяться также отношения к своему прошлому и к будущему.

Мы не видим своё прошлое так, как видели его раньше. Наше видение прошлого меняется в соответствии с изменением наших взглядов. Мы становимся более разумными, и это даёт нам возможность в чём-то лучше понимать своё прошлое, чем очевидцам и участникам событий.

Мы с уважением и благодарностью думаем о наших предках. Они кажутся нам мудрыми. Мы смотрим на них, как дети смотрят на взрослых. А на самом деле всё наоборот — мы мудрее наших предков. Структура нашего разума более совершенна. Наш эволюционный опыт больше, мы взрослее. Это они, в сравнении с нами, подобны детям. Эволюционно дети взрослее своих родителей.

И совсем уже эволюционные дети — наши домашние животные. Наблюдательные владельцы кошек и собак постоянно замечают сходство разума своих питомцев с разумом малых детей. Конечно, в их разуме нет тех структур, которые даёт цивилизация. Но, возможно, наукам об эволюционном воспитании принадлежит будущее. Мы сможем ускорить их эволюцию, но не сможем её заменить. Эволюция в разуме незаменима.

На каждой ступеньке эволюции мы обязательно в чём-то достигаем совершенства. Наш разум как бы из молодого и наивного становится взрослым и совершенным.

Мы бережем свои достижения, свои «инструменты разума» как нечто ценное, но их сохранность зависит оттого, по какому пути пойдёт развитие разума, а всё, что в нём не работает, постепенно утрачивается. И наши представления о красоте и совершенстве тоже не могут оставаться неизменными.

Иногда нас впечатляют технические достижения как нашей цивилизации, так и других цивилизаций, нам незнакомых, но достижения техники и технологий не отражают реальный уровень разумности цивилизации и её развития, они могут лишь создавать иллюзии высокого развития, при относительной дикости, примитивности и ненадёжности разума подавляющего большинства граждан цивилизации.

Высокое техническое развитие не всегда положительно влияет на жизнеспособность цивилизаций, оно зависит от множества случайных обстоятельств, создаваемых неразумными, несогласованными действиями отдельных индивидов и различных социальных групп, а также от технических ошибок.

Всего неразумного и безумного и у нас предостаточно. В настоящее время, наша цивилизация организована таким образом, что даже не группа людей, а всего лишь один человек, обладающий огромной властью над обществом и неуравновешенной психикой, способен по своему капризу или нервному срыву спровоцировать мировую войну или какую-либо другую катастрофу, не говоря уже о нестыковках программ в «искусственном интеллекте».

Для более устойчивого существования и развития нашей цивилизации нужен совершенный разум цивилизации, более совершенное устройство взаимоотношений в обществе, в чём-то подобное устройству живого организма. Наша человеческая цивилизация находится на более высокой ступени эволюции по сравнению с цивилизацией человеческого организма, но на довольно низкой стадии развития. Человеческая цивилизация как цивилизация ещё не сформировалась. До целостности разума нашей цивилизации нам предстоит ещё великий путь взаимопонимания и взаимного доверия.

Ошибочно полагать, что совершенная организация управления обществом может полностью заменить разум цивилизации человечества. Никакие законы, правила, договорённости, а также «искусственный интеллект» не могут заменить разум.

Все цивилизации, от самых примитивных до самых совершенных, могут существовать лишь потому, что, в отличие от любых технических средств, разум обладает ещё одним незаменимым свойством — ему можно доверять. Зрелому разуму можно доверять. И устойчивы и жизнеспособны только те цивилизации, в которых есть взаимное доверие.

ГРАБЛИ ОТ ЭПОХИ ДИНОЗАВРОВ

Наша цивилизация по праву может гордиться своим прогрессом, каждое столетие приносит нам что-то новое в наших представлениях о себе и о вселенной. На сегодняшний день мы успешно достигли стадии развития характерной для эпохи динозавров. Это не шутка.

Если мы будем сравнивать нашу современную человеческую цивилизацию и цивилизацию организма какого-нибудь динозавра, то мы увидим явную схожесть в вопросах экономии «мыслительной энергии».

Представим себе многотонную громадину с головным мозгом чуть больше горошины. Представим теперь разум какого-нибудь современного диктатора, обладающего средними по стране умственными способностями, который может оказывать влияние на все стороны жизни страны, на все принимаемые в стране решения.

Сравним современную огромную страну с развитой наукой, культурой, страну, обладающую современной экономикой и передовыми технологиями с разумом диктатора, который этой страной управляет. Вот вам и многотонный динозавр с головным мозгом курицы. У кучки финансистов, распоряжающихся деньгами планеты, мозгов, конечно, больше, но не на много. Мы экономим, мы не тратим много энергии на развитие цивилизации.

Вследствие гибели динозавров в структуре нашего разума должно быть представление о том, что экономия энергии на разуме ни к чему хорошему не приводит, а сейчас эта проблема для человечества слишком наглядна и очевидна.

Повсюду в мире к власти во всех сферах человеческой деятельности приходят люди предыдущих ступеней эволюции, для которых имеет большое значение личное «доминирование в стае», место в иерархии, тревога за собственное благополучие, а всё то, что мы называем человечностью, для них лишь слова, слова, слова. Вот вам портрет многих и многих политических деятелей. Никакие «моральные принципы» и призывы к «сове-

сти» неуместны, если нет таких принципов в соответствующей структуре разума.

Они действительно не понимают и не имеют возможности понять, как к моральным и этическим принципам можно относиться серьёзно, для них это что-то вроде правил игры, которые соблюдать «умным людям» не обязательно.

Если в структуре разума нет своей человечности, то искусственная, выученная человечность — это очень ненадёжная замена, она может бесследно улетучиться в любой момент. Своя человечность — это только личное достижение самостоятельного разума.

Стая северных оленей может позволить себе экономить «мысль» и кушать травку, надеясь на «мудрость» вожака стаи, но доминирование людей с ничтожным разумом над всей системой государственной или экономической власти — это, несомненно, путь к деградации цивилизации. Мы явно до чего-то не додумались в эпоху динозавров. Но сейчас мы можем попытаться обойти те грабли стороной и не наступать на них снова и снова.

Для этого нам нужно понимать, откуда берётся энергия и что с ней происходит. И много ли можно сэкономить энергии ветра, если не строить ветряные мельницы. Первичные энергии обязательно преобразовываются, а новые энергии, нового качества, возникают только из новых идей.

ЭНЕРГИЯ ЭВОЛЮЦИИ

На каждой новой ступени эволюции мы имеем возможность лучше понимать смысл всего того, что происходило прежде. На новой ступени у нас всякий раз больше «инструментов» для понимания прошлого, чем было у самих участников произошедших событий.

Человечеством движут идеи. И это никого не удивляет, само такое утверждение давно носит оттенок банальности. Но опустимся на ступеньку ниже. Мутации в животном мире – это те же идеи, и какое разнообразие! Разнообразие именно идей – хорошие мутации сами по себе не происходят, это удачная работа разума, это творчество.

А если мы будем исследовать, например, динамику изменений человеческих лиц, то рассмотрения одних биологических мутаций будет уже недостаточно, поскольку в процесс генетических изменений вмешиваются идеи, являющиеся продуктом человеческой цивилизации. Это смешение идей разных эволюционных уровней. И так повсюду.

Ни теологические, ни материалистические основания никак не смогут продвинуть нас в понимании сути энергии, хотя и то и другое в своё время были прекрасными инструментами для нашего понимания мироздания.

Энергию создаёт и преобразовывает разум. Создавая новый смысл или обновляя его, мы творим, мы создаём энергию для новой деятельности. Привнося в жизнь новый смысл, мы меняем тем самым суть деятельности и качество своей жизни.

Энергии очень разные. Какая-то энергия создавалась миллиарды лет назад и была тогда же использована, а от неё остались лишь материальные следы или она существует в преобразованном виде. Вся материальная вселенная – это именно материальные следы деятельности разума, признаки его первичности и несовершенства. Материальные продукты деятельности разума и само преобразование энергий мы традиционно называем природой.

Дрова в печи — это тоже разновидность энергии, причём весьма полезной в некоторых обстоятельствах. А если мы захотим узнать, откуда эта энергия взялась, то, при некотором упорстве и настойчивости, выясним, что вначале была идея, причём не одна и не только на одном уровне бытия. Огонь в печи получается как результат разнообразного творчества.

Для проявления в разуме какого-либо существования, чего бы то ни было, нужна энергия, и эту энергию создаёт творчество разума. Первичный примитивный разум создал примитивные виды энергий. Эволюцию можно рассматривать с точки зрения преобразования и совершенствования этих энергий.

Однако атомная энергия, созданная в результате творчества физиков, является высвобождением примитивных энергий путём разрушения структур, созданных примитивным разумом в процессе эволюции. Это говорит о том, что пути эволюции непредсказуемы.

Создавая образ самого себя, человек создаёт и концентрирует в себе энергию своей личности. Яркой метафорой для понимания этого явления могут служить слова одного выдающегося барда: «Я щас взорвусь, как триста тонн тротила». Смешно, но эту концентрацию энергии реально ощущают творческие люди.

Создавая новый смысл, мы создаём новую энергию и преобразовываем древние примитивные виды энергий, а также старые и относительно современные. Творчество является основой существования, и на каждом уровне мироздания своё творчество и свои виды энергий. Пожалуй, эволюция движется по пути концентрации энергии, концентрации смысла.

Для того чтобы понимать первичные виды творчества, у нас нет слов, которых не было в то время, а в наше время нет тех процессов, которые происходили тогда.

Без творчества никакая эволюция была бы невозможна. Мы создаём смысл для деятельности своего разума, смысл является энергией разума, своего рода формулой преобразования старой энергии.

Конечно, для лучшего понимания себя разуму необходимо «зеркало» в виде материи и разум другого человека или иного живого существа, как «зеркало» усложнённой конструкции.

Наша цивилизация – это «зеркало» ещё более сложное, но, разумеется, в центре, где им пользуются, а не на окраинах бытия. А какие будут ещё зеркала у нашего разума, кроме человеческой цивилизации, пока сложно представить, но они должны быть по логике эволюции.

Без взаимопонимания человеческий разум не мог бы возникнуть. Теперь мы можем сказать: «Мы – люди», а это означает, что в структурах разума каждого из нас есть результаты совместного творчества – творчества цивилизации.

Разум, смысл, творчество – это может показаться неуместным, когда мы рассматриваем древние формы материи, но сейчас мы смотрим на то, во что они со временем преобразовались.

Некоторые идеи, гипотезы могут объяснять бесчисленное количество фактов, как уже известных, так ещё и не открытых, они тем самым очень удобны и полезны для жизни, но это вовсе не означает, что они абсолютно верны. Они верны лишь постольку, поскольку сочетаются с картиной мира, доступной нашему разуму.

Все наши знания временны, они нас устраивают и полезны нам, пока они сочетаются с нашей общей картиной мира. Картина мира должна развиваться, а значит, и наши знания будут совсем другими. Для того, чтобы убедиться в этом, достаточно, хотя бы ознакомиться с историей медицины – и смех, и слёзы.

Мы видим, что у человека, создавшего или нашедшего для себя смысл своей будущей деятельности, появляются жизненные силы и желание жить. Создавая смысл, разум тем самым организует и преобразовывает энергии низшего порядка. Если сравнивать жизнь человеческого разума с предыдущими эволюционными уровнями, то это что-то вроде мутаций биологического организма – есть удачные мутации, а есть и не очень удачные.

Но есть и другой способ использования энергии, когда разум не создаёт ничего или мало чего создаёт, а только исполь-

зует энергию. Самое незаметное явление человеческой жизни, потрясающе незаметное — это феномен ожидания. Хотя это явление и было разносторонне описано в мировой художественной литературе.

Мы все чего-то ждём в разные периоды своей жизни, наша эволюция в эти периоды времени явно останавливается. Разум вне творчества не создаёт энергию. Это тот случай, когда творчества нет, а есть только проблемы, дела, обязанности и развлечения.

Ожидающий разум человека тихо использует энергию цивилизации своего организма — переходит на более примитивные уровни своего существования. Часто разум цивилизации тела стремится занять лидирующие позиции в деятельности человека. Ожидающему разуму свойственны созерцательное мышление — это забвение себя, забвение своей самостоятельности.

Эти два принципа использования энергии в жизни перемешаны, в жизни всё неоднозначно. В жизни всегда есть возможности для творчества, на каждом шагу, в любой деятельности, в больших и малых делах, всегда и во всём. Но для подлинного творчества нужно и в разуме своём сотворить что-то глобальное, как в индивидуальном разуме, так и в зачаточном коллективном разуме.

Примерами такого глобального коллективного творчества могут быть пассионарные идеи, создаваемые одновременно многими людьми. Это комплексы мировоззренческих идей, которые становятся энергией этносов или социальных групп и являются причиной их пассионарности.

Когда идеи исчерпывают себя, то пассионарность заканчивается сама собой. И историк, описывая подобные времена, лишь констатирует примерно следующее: «Статуи богов стояли на каждом перекрёстке, но веры уже ни у кого не было».

Человеческое тело стареет и умирает, поскольку разум его организма не находит нового смысла для своего существования. Лишь создавая новый смысл, что-то новенькое и интересное, разум создаёт новую энергию для новой жизни. Может быть, кто-

нибудь придумает что-нибудь другое и для стандартной человеческой жизни. Но это ж, ведь думать надо.

КАК МЫ СОЗДАЁМ «ВЫСШИЙ РАЗУМ»

У понятий, таких как «бог» и «высший разум», свой путь озарений и открытий, но этот путь, что вряд ли можно назвать эволюцией. Человеческий разум приходил к понятиям религиозно-мистического характера не сразу и к единому пониманию картины мира, хотя бы внутри одной религии, так и не пришёл. Не говоря уже о том, что каждый человек воспринимает все «однозначные понятия» по-своему, в зависимости от его уникальной индивидуальной структуры разума, которая создавалась и перестраивалась им в течение всего времени её существования.

Понятие разума абсолютного, всезнающего и всемогущего, как и другие фантастические и религиозно-мистические понятия были в разные периоды времени необходимы нам в качестве инструмента нашего разума для создания целостной картины мира. Это поднимало нас над обыденностью бытия, подобно живописи, музыке, театру и другим искусствам, побуждало нас к новым поискам смысла.

У нашего разума было слишком мало инструментов для построения картины мира, их нам постепенно давала наша цивилизация.

Изобретение «высшего разума», в том или ином виде, придавало новый смысл «земной жизни», несмотря на иллюзорность такого «знания». Человеку для обыденной жизни неважно, на реальные или иллюзорные представления о мире он опирается, пока это не влияет на реальные дела. Если смысл прекрасен, то почему бы не пребывать в иллюзиях и заблуждениях какое-то время, если не претендовать на реальность.

Во многом благодаря разнообразным идеям «небесного разума» и «небесного правления» формировались и совершенствовались цивилизации человечества.

Однако, упрощая для себя структуру реальности, что было уместно в прошлые века, мы уже не всегда можем создавать для себя ясную гармоничную картину мира, не противореча самим

себе. С ростом интеллекта цивилизаций такие идеи корректировались, и только с развитием знаний об эволюционных процессах появилось обоснованное сомнение – предвестник реального знания.

Человеческий интеллект – это не разум, а следы деятельности разума. Это материал, из которого наполняется структура разума. А возможно, и то, что бессистемно свалено в кучу в ожидании лучших времён или оставлено на всякий случай.

Это наши знания и представления обо всём, что только нам доступно на сегодняшний день. Это наша картина мира и понимание смысла собственной жизни, и всего существования, насколько это возможно.

Но индивидуальная картина мира складывается из противоречивых знаний и разрозненных представлений, получаемых каждым гражданином в дар от своей цивилизации, в которой нет единой структуры знаний.

Для того чтобы разбираться в многочисленных смыслах существования, необходимо структурировать свой индивидуальный разум. Структурировать – значит, в идеале, объединить все знания, образы, понятия и представления в единую картину мира и создавать многогранный и уникальный смысл своего существования.

Конечно, поиск смысла зависит не только от внешних обстоятельств и от того, о чём, в чьих интересах человек думает, но и то, каким себя представляет мыслитель.

Классическое решение задачи в нашей цивилизации подразумевает полную объективность. Никак не учитывается личность решающего задачу, обстоятельства, при которых задача решается, интересы и взгляды на жизнь того, кто решает задачу. Задача полностью оторвана от жизни. Теорема Пифагора, она в любой школе, на всех континентах одна и та же.

Это самый простой способ разумного диалога – это один из древних человеческих способов взаимопонимания, успешно дошедший до наших дней. Но наша цивилизация развивается и благодаря этому развитию наш индивидуальный разум имеет

возможность лучше ориентироваться в своём существовании и во взаимоотношениях внутри общества.

Невозможно не заметить, что логика, воспринимаемая ранее как единственно возможная и математически точно выверенная, перестаёт работать, а начинает работать другая логика, зависящая от битвы между различными концепциями, которые возникают на почве интересов различных социальных групп и слоёв общества. Иногда, например, «логику и условия задачи» корректируют крупные международные корпорации, заинтересованные в продвижении выгодных им технологий производства.

Учитель не говорит ученику, вышедшему к доске: «Прежде, чем доказать теорему Пифагора, расскажи нам, кто ты, где ты находишься, в чём смысл твоего существования и что ты хочешь нам сказать, посредством доказательства этой теоремы». Смешно? Однако имеет значение не только простейшая логика, с которой все должны быть согласны, но и личность решающего задачу. У каждой личности могут быть свои логические схемы существования. Такие схемы работают и в обществе, если общество их принимает.

Мы очень постепенно начинаем ориентироваться в своей жизни и понимать, где мы и кто мы, создавать свой смысл существования. К тому же далеко не все взрослые люди научаются создавать и выстраивать свой смысл жизни, а не просто выбирать то, что рекламируется и предлагается в обществе как что-то достойное нашего разума, и брать на себя какие-либо обязательства, которые представляются неизбежными. Это ограниченная, фрагментарная самостоятельность разума.

Когда мы учимся в школе, нам, как правило, показывают правильное однообразие мышления, особенно при тоталитарных режимах. Но мы общаемся, находим взаимопонимание и уходим от однообразия, научаясь мыслить самостоятельно.

Наш разум путешествует. Мы воображаем себя в разных ситуациях, наше «Я» может меняться так, как нам этого захочется или совсем наоборот. Наше воображение — это возможность

ускоренной эволюции. В каком-то смысле эволюция человеческого разума началась с театра, по крайней мере, в античной цивилизации.

Прочитать книгу или посмотреть фильм, это, конечно, не одно и то же, что прожить жизнь. Созерцание и воображение никак не заменят реальную деятельность, реальную жизнь, но воображение сдвигается с места — наше «Я» не просто путешествует, оно изменяется.

Оно изменяется в реальной жизни, изменившись, например, во время детского спектакля в кукольном театре. Возможно, во время спектакля школьник принял какое-то решение, о котором забыл через полчаса, но оно наложило отпечаток на личность.

Наше «Я» многогранно и разнообразно, оно живое и реагирует на всё, что в каждый момент времени доступно его пониманию на разных уровнях бытия. В общении с разными людьми, в разных обстоятельствах наша личность проявляется по-разному, мы играем разные роли: перед близкими родственниками, перед друзьями, перед коллегами, перед детьми, перед представителями власти, перед журналистами — в разных обстоятельствах проявляются разные стороны личности, мы все немножко актёры, каждому из нас важна его роль, у каждого есть разные зрители.

Помимо разнообразного «я», в разуме человека существуют различные образы «мы». Мы существует в разных границах, но оно есть всегда, когда есть сознание. Даже во внутреннем диалоге беседуют двое: мыслитель и понимающий свидетель.

В разуме человека, живущего в цивилизованном обществе, множество различных образов «Мы», которые сливаются в единый образ «мы — человечество». Всякая цивилизация, начиная с самых древних и примитивных, начинается с простейших мысленных образов «мы».

Но мысленный образ в разуме одного человека — это не коллективный разум, поскольку для возникновения какой-либо общности необходимы одинаковые или, по крайней мере,

схожие представления о совместном существовании и какой-либо совместной деятельности. Вот на что наши предки потратили миллионы лет.

Наиболее ярко коллективный разум проявляется у эусоциальных животных, особенно таких, как муравьи и пчёлы, чей общественный разум явно доминирует над разумом индивидуальным. У них разум «мы» гораздо больше, чем разум «я». Возможно, они более успешны в коллективном разуме, чем мы, но мы успешнее в разуме индивидуальном, мы на другой ступени эволюции.

Глядя сверху вниз на этих насекомых, можно подумать, что уж человеческий-то разум более самостоятелен и независим от какого бы то ни было другого разума. Парадокс развития разума в том, что с развитием индивидуального разума разум становится и более цивилизованным, и более самостоятельным. Цивилизация ограничивает самостоятельность человека, но у индивидуального разума появляется простор для борьбы за свою самостоятельность. Увы, в диком разуме самостоятельность ограничена его дикостью.

Разум, эволюция, цивилизация имеют свою нераздельную ценность. Один индийский отшельник не мылся и не стриг волос, ему было более ста лет, и он был в полном здравии. На радость паломников, он закуривал несколько сигарет одновременно, демонстрируя независимость своего здоровья от курения.

Может быть, кто-то и позавидовал его здоровью и долголетию, но я не поменял бы ни одного дня своей жизни, пусть даже самого тяжёлого и неудачного, на сотню лет жизни такого отшельника.

И каждый раз мы мыслим исходя из какого-либо образа «Я», а также «Мы». Этот действующий актуальный образ и является на тот момент центром самостоятельности. Кто принял решение, какое «Я» или какое «Мы» — это имеет значение.

Значимый в обществе человек принял важное решение лишь для того, чтобы поддержать в своём воображении тот образ «Я», который возник у него от слов придворного льстеца.

И так везде и во всём — наши ежеминутные решения зависят и от настроений, и от образов-представлений «Я» и «Мы».

Но ещё большее значение для нас имеет наше понимание гибкости и универсальности нашего индивидуального разума. По крайней мере, создаётся такое впечатление, что в этой вселенной мы можем проявляться и существовать внутри любой цивилизации, с которой будет наиболее гармонична структура нашего разума, и существовать как физическое тело совместно с той биологической или иной цивилизацией, которая доступна и соответствует структуре нашего разума.

Бедные, бедные животные! Они-то думают, что кроме тела у них нет ничего. Они думают, что они — это и есть их тело. Тебя взяли за шкуру и могут с тобой сделать всё, что угодно, — полный ужас! Но не совсем полный. Его структура разума тоже немножко знает, что это не так, и подаёт надежду или бьётся до последнего.

А у человека есть идеи, и он живёт в мире идей, в том числе и идей справедливости, за которые человек готов биться до последнего и жертвовать собой. Это в древности поражало людей, и добровольное приношение себя в жертву выглядело чудом, доказывающим существование «вечной души».

Разум обладает самостоятельностью, и мы изменяем структуру своего разума — в этом есть наша жизнь, и мы эволюционируем, а значит, меняемся, поэтому древние представления о «вечности» и «неизменности» к нашему разуму, как и вообще к чему-то живому, никак не подходят. Во вселенной такого нет, это отжившие представления о реальности.

Эволюция происходит через развитие взаимоотношений как внутри цивилизаций, так и между цивилизациями. Индивидуальный разум развивается и, возможно, становится цивилизацией.

Мы учимся на каждой новой ступеньке бытия. Чем совершеннее цивилизация и индивидуальная структура разума её участников, тем выше в ней концентрация смысла, а следовательно, и качество существования.

Мы живём в мире разума, и мы есть разум. Всё материальное создано нами, поскольку мы в самом начале никак не умели ориентироваться без материального мира и что-либо вообще понимать.

Вся материальная вселенная – это язык существования, при помощи которого мы общаемся. И мы ещё что-нибудь интересное непременно придумаем. Но с самого начала мы были слишком примитивны и теперь материальный мир, всё прошлое, созданное нами, диктует нам свои законы и во многом определяет условия и способы нашего сегодняшнего существования.

Эволюция в человеческом обществе продолжается не потому, что люди стремятся выжить, а потому что людям интересно жить. Разум живых существ развивается через творчество и взаимопонимание, чему цивилизация может способствовать или препятствовать, что зависит от структуры цивилизации и степени её разумности.

Мы, все вместе, можем создавать любые существования, до которых только сможем додуматься. Разум – это ещё и фантазия без границ. Может быть, в этом его совершенство?

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. НОВОСТИ ЭВОЛЮЦИИ

Прежние противники эволюционных преобразований вымерли, а мы – пожалуйста, продолжаем работу над собой и, вроде бы, неплохо себя чувствуем. Палеонтологи, изучая по костям скелетов эволюционные процессы неандертальцев, крома-ньонцев, сапиенсов пытаются понять, почему одни выжили, а другие оставались.

А по истлевшим косточкам непросто понять какие мысли привели к исчезновению того или иного вида, а какие, наоборот, оказались очень перспективными. Однако что-то важное, из того, что происходило в далёком прошлом, можно понять, только начиная с нашего времени, а в древности и слова-то такого не знали – эволюция. Нам только начинает открываться в малой степени масштаб событий, именуемых эволюцией.

Эволюционные преобразования в человеческом обществе, в первую очередь, конечно, происходят в области разума, и иногда они сопровождаются явлениями, потрясающими все стороны жизни общества – это войны, революции, национально-освободительные движения и другие болезненные процессы, связанные с «эпохами перемен».

Мы в основном ищем причины этих явлений руководствуясь ситуационным разумом, не касаясь причин эволюционного характера. Однако интересно было бы пересмотреть человеческую историю с точки зрения именно эволюции разума. Нам открылось бы много интересного.

Причины явлений, происходящих в человеческом обществе, могут представляться в ином свете, если мы будем принимать в расчёт именно эволюционные процессы, а они сейчас происходят гораздо быстрее, чем, например, процесс изменения ске-

летов динозавров или процесс преобразования одноклеточных существ в многоклеточные — скорости и качество мышления совершенно другие. Для нового времени эволюция становится всё более и более рабочим понятием.

С точки зрения эволюции, для всех людей, живущих на планете, главным делом должно быть совершенствование структуры человеческой цивилизации. Для нас это основное направление эволюции. Структура цивилизации должна способствовать развитию индивидуального разума каждого человека, без этого цивилизация развиваться не будет или зайдёт в какой-нибудь тупик.

Совершенная структура цивилизации должна быть разумной сама по себе. С этим, наверное, все согласятся, но не все из согласившихся будут иметь в виду именно разум — самостоятельный разум. Разум совершенной цивилизации должен находиться в гармонии с каждым индивидуальным разумом — это естественно. Мы не знаем, как происходит процесс взаимодействия индивидуальных разумов с разумом цивилизации, но он должен происходить, и существование индивидуального разума каждого из нас является свидетельством аналогичных минувших процессов.

Мы сейчас можем только наблюдать внешнюю сторону процесса влияния тех или иных идей на развитие мнений общества, которые, конечно, весьма разнообразны. К единому мнению общество не приходит никогда.

Не просто понять, что мой разум «единный и неделимый» не является тем не менее точкой в пространстве — это целая цивилизация. Она существует во взаимодействии с другими цивилизациями, и каждая цивилизация, даже самая примитивная, по-своему разумна. Структура атома бесконечно далека от структуры человеческого организма или структуры человеческой цивилизации, но они разумны — в их эволюции происходит борьба самостоятельного разума и случайностей.

Что-то новое нам всегда кажется случайностью. Случайность — это разделённый разум. Рано или поздно, разум найдёт

или создаст закономерности, по причине которых произошли те или иные события. Рано или поздно, в разуме не останется ни одного случайного события.

Мы живём в мире, не защищённом от случайностей, каждый из нас в той или иной степени, беззащитен от различных случайностей. Благодаря тому, что возможны случайности, изначально развивается самостоятельный разум, который иногда очень стремится к созданию вселенной без случайностей — к вселенной разума.

Разум каждого из нас стремится к абсолютной совершенной вселенной. Это потом, нам опять захочется случайностей и приключений. Это одна из возможных интерпретаций, только-то и всего.

Без разума любая общность, кажущаяся цивилизацией, — это ещё не цивилизация, а собрание случайностей, она не сможет просуществовать долго, как и любой человек, лишённый разума долго не просуществует, без опеки со стороны. Разум общества олицетворяют законы общества и простые правила поведения, которые впитываются «с молоком матери».

Гипотеза о существовании разума цивилизации — это больше, чем гипотеза. По крайней мере, перед нами наглядное достижение эволюции, предыдущая её ступень — разумное живое существо. И разум живого существа — это не иллюзия, хотя мы во всех подробностях и не знаем, как и почему он работает.

И разум нашей цивилизации — это тоже не иллюзия, каждый из нас уже может мыслить за всё человечество, конечно, по мере своего разумения, которого, увы, не всегда хватает даже на самого мыслителя. А уж по поступкам нашей современной человеческой цивилизации можно предположить, что она обладает разумом ребёнка или дремучего дикаря. Это, конечно, поверхностный взгляд на нашу цивилизацию.

Связь между разумом и материей более глубокая, чем та, которую могут обнаружить современные исследователи. Создавать из мысли материю и из материи самостоятельную мысль мы пока не научились, в отличие от фокусников в цирке.

Нам не нужно верить в существование разума человечества так, как религиозные люди верят в бога. Религиозным людям не нужно создавать своего бога, у них такого и в мыслях нет, разве что, за исключением некоторых буддистов, а нам нужно создавать совершенную структуру цивилизации, подобную человеческому разуму, поскольку лучшего разума, чем человеческий, мы пока не знаем.

Не важно, является ли разум человечества метафорой или он реален, но мы знаем, что совершенство нашего разума зависит от совершенства нашей цивилизации. А это несомненное направление нашей эволюции.

Религиозные фантазии о божественном правлении — это тоже своего рода довольно древний и наивный проект преобразования общественного устройства: дайте нам бога, и у нас всё будет хорошо. И только будучи весьма разумными, мы сможем создать разумную самостоятельную цивилизацию, не полагаясь на какое-либо правление без участия в нём нашего самостоятельного разума.

Не может не существовать разум вида *homo sapiens*, если уж наш биологический вид существует, а также из наших стараний не может не зародиться разум нашей цивилизации, поскольку эволюция происходит через зарождение и развитие цивилизаций.

Успешное развитие взаимоотношений между индивидуальным разумом и разумом цивилизации происходит только в том случае, если эти взаимоотношения не ущемляют чьей-либо самостоятельности.

Для любых изменений в общественной жизни всегда найдутся и противники, и сторонники. Кто они, противники эволюции? Дело в том, что они не знают, что они являются противниками эволюции, они вообще не задумываются об эволюции как о чём-то реально происходящим, в их представлениях о своей жизни ничего подобного нет. Все они тем или иным способом пытаются ограничивать самостоятельность разума других людей, ограничив, в первую очередь, свой разум.

Если разум человечества существует, то невозможно человеку обмануть или ввести кого-либо в заблуждение, не повлияв тем самым на свой разум.

ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ЭВОЛЮЦИЯ

Каждый из нас в этом мире не посторонний, и вообще весь этот мир существует благодаря каждому из нас. Мы появились не только что, каждый из нас здесь с самого начала. В нашем происхождении уже заложено наше единство. И весь этот мир существует благодаря согласию каждого из нас и благодаря индивидуальной, а также всеобщей нашей эволюции.

Как бы глубоко исследователи ни проникали в вещество, они не смогут в чём-либо материальном обнаружить самостоятельный разум, при том, что вся изучаемая материя будет носить отпечаток того или иного разума.

Мы не примитивны. Нам только кажется, что, рождаясь в этом мире в человеческом облике, мы начинаем познавать мир с нуля. Если бы у каждого из нас не было своей структуры разума, то мы не смогли бы даже понять и «оживить» не только структуру человеческого ДНК, но и структуру самого примитивного живого существа.

Мы не примитивны. Структура нашего разума доросла до уровня понимания взаимоотношений внутри человеческой цивилизации с её различными уровнями знания и понимания структуры вселенной. Но структура нашего разума, по всей вероятности, должна ещё и взаимодействовать со структурами разума предыдущих ступеней эволюции. Ведь без них у нас не было бы чувства реальности, так необходимого нашему разуму, и через них, скорее всего, работает и наша интуиция.

Возможно, научные знания об индивидуальной эволюции, судя по различным остаткам древних рукописей, были у разных народов в периоды расцвета их цивилизаций, но по каким-то причинам они были либо утрачены, либо деградировали до уровня религиозно-мистических представлений об устройстве вселенной.

Мы разные. Мы находимся немножко на разных уровнях развития разума, даже братья и сёстры. Это естественно, среди идущих всегда есть первые и есть последние, но это не значит,

что одни лучше, а другие хуже — каждый уникален, а значит, каждый создаёт своё направление эволюции. В чём-то мы можем совпадать, и в наших взаимоотношениях возможности нашего разума многократно возрастают.

В наших взаимоотношениях формируется и проявляется зрелость индивидуального разума, которую мы ощущаем как уверенность в своём разуме. Эта зрелость разума для человека, её достигшего, дороже примитивного физического существования и, как бы сказали люди древности, делает его «равным богам». Это самостоятельность разума новой ступени развития, достигнутая индивидуальным разумом вопреки всем противоречиям цивилизации, с которыми сталкивается каждый человек.

Различные попытки человечества создать род или касту мудрых и справедливых правителей не могли увенчаться успехом, поскольку индивидуальная структура разума по наследству не передаётся, и даже сама структура головного мозга не наследуется — она индивидуальна.

Не существует индивидуальной структуры физического тела после смерти физического тела — не может быть точной копии человека в новых поколениях. Как и структура разума человека постоянно меняется в течение жизни, она должна постоянно меняться и после жизни.

Смерть обычно производит на человека большое впечатление, особенно если это его личная смерть. Именно такие сильные впечатления заставляют человека конечным образом переосмыслить свою жизнь, увидеть все недостатки структуры своего разума, доступные его пониманию.

Многочисленные фантазии о «лучшем мире» не могут соответствовать реальности, мы можем быть только такими, какие мы есть, а значит, и жить можем только в таких обществах и таких цивилизациях, которые мы заслуживаем. Если собаку поместить в общество «совершенных людей» или «ангелов небесных», то она так и останется собакой, хотя кормить будут намного лучше.

Эволюция вселенной — это наша общая большая жизнь, в которой каждая индивидуальная эволюция имеет значение и,

как и всё, что есть в разуме, должна прийти до своего логического завершения на каждом этапе бытия.

Однако сейчас мы живём в эпоху примитивных представлений о реальности, в то время как эта эпоха для нас, смешно сказать, уже закончилась. Мы это уже понимаем, но ещё не сформулировали своё понимание и живём прошедшим разумом.

ЛИЧНОСТЬ И ЦИВИЛИЗАЦИЯ

У нас очень интересная компания — современное человечество. Среди нас есть люди каменного века, есть самые настоящие людоеды, которые ничем бы не выделялись среди мычащих дикарей в шкурах и с каменными топорами. Там они сошли бы за своих.

Есть люди эпохи рабовладельческого строя, наслаждающиеся насилием и властью, оформившие, как положено, все документы на право заниматься предпринимательской деятельностью, сидящие в кресле, нога на ногу, с толстой сигарой во рту, пристально глядя на своих старательных работников, разделяющих свежую рыбу.

Есть люди эпохи средневековья, демонстративно религиозные, живущие под давлением своих страхов и пустоты жизни, склонные к любой мистике и предрассудкам.

И есть люди эпохи возрождения, ренессанса, люди расцвета мысли и надежд начала XX века, которым всё интересно, которые были уверены в том, что они могут всё понять и всё изменить.

И есть люди, достигшие ранее высокого уровня развития, тонкие и проницательные, которые не смогли достичь самостоятельности своего разума на новом уровне развития, а потому несколько деградировали и смирились с примитивностью своей жизни.

И есть огромное количество современников, которым помимо ежедневных проблем и забот, ни до чего нет дела. Им некогда посмотреть на свою жизнь и понять, что это такое, если «и так всё нормально».

Это люди, не достигшие высокого уровня самостоятельности разума на своём эволюционном уровне. Их устраивает то понимание жизни, которое предоставляет им цивилизация в бесплатное пользование.

Мы живём среди людей разного эволюционного уровня развития. Вокруг нас в природе живут растения и животные разного

уровня развития. У нас есть возможность сравнивать, а разнообразие всегда побуждает разум к работе, особенно разнообразие внутри общества. Разнообразие — это всегда интересно.

Есть люди, достигшие высокого уровня самостоятельности разума, но на своём низком эволюционном уровне они наиболее активны в обществе. Вот они-то, в основном и как правило, правят обществом практически везде: как в самых развитых, так и в самых отсталых странах, практически во всех отраслях человеческой деятельности. А у людей, опережающих в развитии свою цивилизацию в прошлой жизни, не все структуры разума могут проявиться в условиях новой жизни.

Проявление высших свойств разума зависит не только от социального статуса родителей и образования, но и от многих жизненных обстоятельств, начиная от здоровья, от детских представлений о жизни, полученных в семье, в школе и на улице.

Если во власти или настроениях общества будут доминировать люди с примитивным разумом, то общество будет деградировать, в нём будет процветать культ насилия и примитивных взглядов на жизнь. Общество будет погружаться во всеобщее рабство — рабство примитивной жизни, пока какому-нибудь новому поколению всё это не надоест.

ОДИН ШАГ

Мы остановились в одном шаге от планирования собственной эволюции. Но можно ли управлять своей собственной эволюцией? Это ведь не вопрос одного поколения, и к тому же планировать можно конкретные дела, а планировать эволюцию на завтра — это не совсем удачная идея.

Это означало бы: сегодня не доверять самому себе завтрашнему, предполагать, что завтра я, возможно, буду хуже думать, чем сегодня, предполагать, что новые поколения будут мыслить не так хорошо, как нынешнее поколение. Такие ошибки в нашей человеческой истории уже были и неоднократно.

Нечто подобное происходило с авторами различных «святых писаний», законов государства, кастовых законов и других правил жизни. Видимо, они не предполагали развития разума у будущих поколений и не доверяли их будущему разуму.

Возможно, они считали, что достигли высшего понимания, такой вершины разума, которая недостижима для всех последующих поколений, а потому считали необходимым для солидности и надёжности приписывать своим мыслям божественность происхождения. Они «останавливали время», они останавливали эволюцию.

Все религии пытаются остановить время, они не развивают общество, они не развивают цивилизацию, все они противники эволюции. Все они, как правило, делают акцент на каких-то событиях прошлого, зачастую вымышленных или хорошо отредактированных. А армии пророков и предсказателей пытаются ещё и запланировать наше будущее, подменяя знания и аргументы в связи с их отсутствием на «святость», «аскетизм», «движение звёзд» или безоговорочный «прогресс человечества».

Кстати, почти все пророки обожают апокалипсис, на людей наивных это производит неизгладимое впечатление, подтверждающее серьёзность и компетентность пророка. Однако апокалипсиса не будет. При любых турбулентностях в материальной

вселенной каждый из нас не расстанется со своей индивидуальной структурой разума, и эволюция продолжится.

До настоящего времени исследователи, изучающие эволюционные процессы делали акцент на выживании видов. Однако такой подход не даёт представления о том, как и почему развивается сам разум, ведь разум может развиваться или не развиваться вне зависимости от того, как организм приспособлен к условиям внешней среды. Это разные эволюции, хотя и взаимосвязанные.

Однако почему бы нам не пересмотреть вчерашние наши представления о нашей жизни и нашем существовании, ведь мы понимаем, что они слегка устарели. Пора по-новому расставить акценты в нашем мировоззрении.

Эволюция — это не только выживание и не только приспособление живых существ к условиям внешней среды. Есть современные насекомые, которые живут только один сезон в весенних лужах. Они не изменились за миллиард лет. Они очень хорошо приспособились — это шедевр приспособленности, но далеко не каждый исследователь эволюции завидует им и сам захотел бы так жить.

Наша жизнь — это жизнь нашего индивидуального разума. Разум каждого из нас это не что-то второстепенное по сравнению с телом и событиями, в которых человек принимает участие. Моя сегодняшняя жизнь в данном теле — это один из этапов движения моего индивидуального разума, которое происходит благодаря прежнему и нынешнему сотрудничеству и взаимопониманию с бесчисленным количеством других индивидуальных самостоятельных структур разума.

Разум человека развивается только благодаря общению с другими людьми или, возможно, с другими существами, чей разум самостоятелен, на каждом новом уровне понимания смысла существования, который даёт нам наша цивилизация.

Все практики личностного совершенствования, к сожалению, пока никак не связаны с развитием цивилизации, в лучшем случае, они не тянут общество в свои мистические фантазии.

Разум на каждом этапе эволюции достигает нового понимания своего и всеобщего существования, обретает самостоятельность в новых обстоятельствах, а значит, обретает новую свободу и создаёт новый смысл своего существования. Происходит изменение структуры разума, её совершенствование.

По такому принципу индивидуальный разум человека обрёл относительную свободу и независимость от разума цивилизации своего организма. Свобода, чья бы она ни была, всегда относительна, особенно это вынуждены замечать те деятели, чья власть в обществе наивно считается абсолютной.

«Абсолютная власть» — это ошибка человеческого разума. «Абсолютная власть» невозможна ни для кого, ни в одной вселенной. Ни один самостоятельный разум не сможет осознавать себя, если он не будет каким-либо образом взаимодействовать с другим самостоятельным разумом. Непонимающий других и себя понимать не сможет. Ни одна власть не будет абсолютной, если существуют хотя бы два самостоятельных разума в одной вселенной.

Осознавая этот принцип, можно понимать истинную ценность цивилизаций. Индивидуальный разум человека развивается и совершенствуется благодаря жизни в цивилизации, а по уровню взаимопонимания между людьми вполне можно судить об уровне развития цивилизации. И что? Каков наш уровень взаимопонимания?

Прежде чем пытаться управлять эволюцией, нужно понять, к чему стоит стремиться. И понять, что будет, если ни к чему не стремиться и ничего не планировать, предполагая, что эволюция будет, как и прежде, происходить сама собой.

Она не может происходить сама собой — эволюцией всегда управляет разум. Примитивный разум управляет примитивными процессами, а наш сегодняшний разум обязательно должен разобраться с хаосом событий, происходящих внутри нашей цивилизации. Наше новое понимание того, что сейчас происходит с нашей цивилизацией, уже будет новым шагом эволюции.

По тому, насколько различны уровни развития индивидуального разума в нашей цивилизации, можно смело предполагать, что борьба за направление эволюции будет не менее яростная, чем борьба за власть или за распределение финансовых потоков. И эту борьбу уже сегодня вполне можно увидеть в кажущемся хаосе мировых событий, если посмотреть на мир с позиции и масштабов эволюционного времени.

МОМЕНТ ЭВОЛЮЦИИ

Людам с относительно примитивной структурой индивидуального разума для пробуждения их спящего разума необходимы сильные волнения и дикие страсти, если, конечно, в обществе не предусмотрены, специально для них, иные способы пробуждения умственной активности, такие как, например, сражения гладиаторов на арене амфитеатра. Им они понятны, для них они имеют смысл.

Им обязательно нужны: либо большие волнения, либо стойкая раздражительность как стиль жизни. Они склонны впадать в крайности, а если кто-то мыслит иначе, чем они, то лучшим решением спорного вопроса они считали бы отрубание головы, в которой есть «неправильные» мысли.

А вспомним дикую Европу: если у дикаря хорошая армия, а у соседей она плохая, то у него не возникнет даже тени сомнения в благородности кровавых сражений. Давно ли это было? И с какой даты начинается цивилизованное общество? Может быть, со дня выхода в свет этой книги — поскольку очевидно, что более ранние даты не очень подходят.

Последние 2–3 тысячелетия средний объём головного мозга человека уменьшается. Нам не нужно в обычной жизни столько умения и изворотливости, сколько нужно было нашим древним предкам. Не каждый из нас умеет принимать роды, лечить зубы, охотиться на различных животных и отличать съедобные плоды от несъедобных, а опасных животных и насекомых отличать от неопасных и находить взаимопонимание при общении с представителями неизвестных рас.

И вообще, изобретательность требовалась на каждом шагу, а все знания цивилизации — эти знания в основном были знаниями внутри небольшой группы людей и то, если они умели формулировать свои мысли и ясно их излагать.

Нам не нужно беспокоиться о том, что за нами зачем-то следит леопард. В цивилизованном обществе человек может расслабиться и смотреть сериалы. И вправе думать, что вот

для этого и существует цивилизация. Вот они блага цивилизации!

В современном обществе человек, при всём его интеллекте, может вести довольно бессмысленный и примитивный образ жизни — это нам позволяет делать цивилизация. Мы можем выполнять привычную однообразную работу, не требующую полётов мысли и творчества.

В цивилизованном обществе человек может не «экономить», а «разбазаривать» свою мыслительную энергию. Это его жизнь, и он получает от этого удовольствие, особо не беспокоясь о надуманной антропологами проблеме — отчего уменьшается объём головного мозга. Легче прыгать по земле.

В конце концов, объём головного мозга — это не идеальный показатель разумности, уменьшение его объёма может говорить и об усовершенствовании его структуры, в технике много тому примеров. Может быть, такая перестройка происходит, и у нас есть основания для того, чтобы так думать. Хотя есть и достаточное оснований, чтобы думать иначе. О разуме всё-таки правильнее судить по осмысленности существования.

Возможно, мы всё-таки жертвуем на определённом этапе какой-то частью объёма своего мозга, но для нас важнее переход на новую ступень разума. Нам больше неинтересно тратить свою жизнь на борьбу за выживание, а значит, в какой-то степени, жить только наперекор коварным обстоятельствам. Нам также больше не интересна пустая жизнь, пусть даже в очень комфортных условиях.

Мы хотим творить и создавать, мы начинаем понимать, что от сложной и разнообразной деятельности своего разума можно получать удовольствие. В нашей жизни нам стала важна концентрация смысла и самостоятельность разума. Это творчество во всём, на каждом шагу.

Наша мысль постоянно движется. Древний разум не мог понимать того, что понимаем мы. Мы получаем удовольствие от своего разума, мы творим новое и вовсе не потому, что нас принуждают к этому обстоятельства, а потому, что нам это

нравится и нам это интересно. Вот она, новая ступень эволюции.

В разуме человека происходит главная эволюция сегодняшнего дня. Сегодня каждый из нас может создавать совершенную структуру своего индивидуального разума и, так как всем нам нужна компания, все мы вместе можем создавать совершенную структуру нашей цивилизации.

Возможно, по аналогии с разумом человека, этой структурой и будет совершенный разум человечества. Так же как разум каждого человека является внешним разумом цивилизации человеческого организма. Что такое разум цивилизации, мы ещё и представить себе не можем, но будем постепенно представлять всё лучше и лучше, поскольку путь эволюции — это путь совместного создания новых цивилизаций разума.

Но остановим фантазии о «прогрессе человечества». Развитие нашей цивилизации, очень похоже, завело нас в очередной эволюционный тупик. Наши технологии развиваются, численность населения и продолжительность жизни увеличиваются, но иногда возникает впечатление, что наша эволюция остановилась. По масштабам эволюции наше время — это вроде бы мгновение, но в каждом мгновении может быть скрыт поворотный момент.

Эволюция не в бессмысленных фантастических киборгах, зачем-то живущих миллионы лет, ненавидящих всё и всех и мечтающих, чтобы всё это поскорее закончилось. Люди, чья структура разума примитивна, по разным причинам, не смогли бы додуматься до высоких технологий, если бы их к этому не вынуждала система обстоятельств. Однако изобретают талантливые, умные и творческие люди, они создадут высокие технологии для всех, а управлять всем этим хозяйством обязательно будут стремиться, в первую очередь самые примитивные из нас.

Наша цивилизация устроена сейчас таким образом, что управлять политическими, экономическими и культурными процессами в обществе могут люди, чьи принципы жизни были бы

хороши для обезьяньей стаи, а не для развитой цивилизации. Именно желание диких страстей довольно часто приводит людей в политику, в журналистику, в общественную деятельность.

Мы видим это каждый день с различных экранов. В этом нет ничего удивительного — мы вышли из примитивной стаи. У нас левая нога на одной ступеньке эволюции, а правая — на другой. Разум нашей цивилизации и средний индивидуальный разум человека явно отстают от наших технологий. Наша цивилизация всё больше превращается в «обезьяну с гранатой в руке».

Если мы будем целенаправленно искать следы высокоразвитых в техническом отношении цивилизаций, то без особого труда обнаружим их. Маловероятно, что мы первые такие разумные в нашей Солнечной системе. И, найдя, мы обязательно зададимся правильным вопросом: и где они теперь?

Конечно, ответ может быть двояким: либо вымерли от собственной глупости, либо стали успешными и перешли на новый уровень развития. Возможно, следующий уровень развития разума соответствует переходу на другой уровень материальности, туда, где больше разума и не такая «дикая» материя, где для осознания себя и для взаимопонимания такой уж грубый материальный мир уже не требуется.

Не поленимся посмотреть назад: разве первая живая клетка появилась на нашей планете в результате первого эксперимента и сразу стала удачной и жизнеспособной? Весьма сомнительно. И сколько же их было? Огромное количество неудач! Но справедливо будет и то, что мы захотим «всё и сразу» — мы сейчас разумнее, чем когда бы то ни было. Такую уверенность даст нам не какая-нибудь религия и фантазии режиссёров, а наше понимание эволюции, наше развивающееся понимание смысла существования.

ЦИВИЛИЗАЦИЯ ЧАСТИЧНО РАЗУМНА

С точки зрения эволюционного развития основным показателем развития цивилизации является то, насколько цивилизация настроена на общение с другими цивилизациями. Эволюция — это рост общения: и количественный, и качественный. Без общения не было бы жизни, не появились бы даже одноклеточные живые существа, не говоря уже о многоклеточных.

Но главная причина общения в том, что разум неработающий постепенно перестаёт быть разумом. Разум, замыкающийся в себе, обречён на унылое однообразие. Без общения с другим самостоятельным разумом его творчество куда-то пропадает. Эволюция разума — это расширяющееся общение, а значит, по этому пути движется вселенная.

Настроена ли на общение наша цивилизация? Мы в большей степени настроены на насилие или на разум? Для ответа на эти вопросы не обязательно лететь на далёкие планеты. Представим себе, что здесь, на нашей планете, где-нибудь в подземных пещерах живёт ещё один разумный вид, о котором мы ничего не знаем. Представим себе, что они похищают людей в научных целях, изучают их мозг под микроскопом, а из остального тела готовят себе различные деликатесы и едят их с большим удовольствием. Вот мы примерно такие!

Мы едим китов, изучая их мозг в научных целях, считая их весьма разумными существами. Такое у нас общение с «братьями по разуму». Это уровень развития нашей цивилизации. Это не плохая или хорошая мораль, а средний уровень развития структуры индивидуального разума, доминирующий в нашей цивилизации.

И, если мы прилетим на другую планету, то будем там делать то же, что мы делаем здесь. Будут ли рады нам «братья по разуму» — это большой вопрос. Местные «братья по разуму» как-то далеко не все в большом восторге от такого соседства. Здесь, на Земле, мы видим разумными только себя, поскольку у нас есть своя цивилизация, а у других её практически нет. Это при-

мерно то же самое, что «у нас есть пулемёты, у вас пулемётов нет».

Наш индивидуальный разум развивается гораздо лучше, поскольку он развивается в условиях цивилизации. Это колоссальное преимущество перед теми, у кого своей цивилизации нет.

Есть люди, которые ищут совершенства в отрыве от цивилизации. Они идут в горы, в пещеры, в пустыни, в монастыри. Они ищут свой путь, они покидают нашу цивилизацию, они становятся бесполезными для нашей цивилизации, как мы стали бесполезными для них. Может быть, они найдут другую компанию, но без общения вряд ли возможно какое-либо развитие.

Но сейчас наша эволюция почти остановилась или на мгновение замерла. Нам, «премудрым как Эдип», нужно решить перед Сфинксом, то есть перед эволюцией, некоторые задачи. Может быть, и нет никакой загадки, а эволюция просто обойдёт сфинкса стороной, но всегда лучше решать проблемы сознательно, а не так, как оно получается само собой.

Темпы развития общества зависят от того, люди какого уровня развития наиболее активны в обществе: высокого или низкого. Активным будет принадлежать власть в обществе. От этого зависит то, что будет главной движущей силой общества: насилие или разум. Там, где царствует насилие, взаимопониманию и эволюции места нет.

Можно в обществе устанавливать нормы и правила поведения, соответствующие высоким моральным и нравственным принципам, но, если они у человека не соответствуют его индивидуальной структуре разума, то они формальны и могут быть легко отброшены при любом удобном случае.

Навязывание человеку правил жизни, необходимость которых он не понимает, является насилием над его разумом. С другой стороны, не замечать разум в других, намеренно его игнорировать, сознательно вводить людей в заблуждение — это значит идти по пути насилия. Насилие всегда там, где разум не хватает. Насилие — это универсальный уродливый заместитель разума.

Любое насилие — это не путь эволюции, поскольку эволюция — это путь расширения круга общения и взаимопонимания разумных существ различного уровня развития. От разумного атома до разумной вселенной.

Ещё не прошла мода искать «братьев по разуму», посылая «умные» сигналы в далёкие галактики. Но ближе всех к каждому из нас цивилизация собственного организма. Цивилизацию более близкую даже представить как-то сложно.

Как мыслят различные системы нашего организма и как они взаимодействуют, а значит, общаются, — этого мы пока не то что не замечаем, мы не можем таких мыслей допускать. Невозможно замечать невозможное, если это, конечно, не цунами.

Несмотря на то, что физиологи находят в живых системах свидетельства общения и взаимопонимания между различными системами организма, для признания разума этих систем им, очевидно, необходимо увидеть какое-то своё «цунами» в электронном микроскопе. Но увидеть разумное, как оказывается, это вовсе не означает признать другой разум.

Совершенствование нашего организма может пойти по пути насилия, то есть по пути игнорирования разума самого человеческого организма — это путь в чём-то эффективный, но тупиковый. А может, пойти по пути сотрудничества разума человеческого и разума человеческого организма — это путь преобразований, осмысленных для обеих цивилизаций, это путь эволюции.

Наш древний примитивный разум в поисках смысла создавал грубый мир материи, постепенно этот мир преобразовывая. Разум обязательно возвращается к своему прошлому, но уже на новом уровне понимания. Захочет ли наш разум более совершенную структуру своего организма или захочет усовершенствовать структуры атомов, мы обязательно вступим в контакт с разумами примитивных цивилизаций и увлечём их своими новыми идеями какого-нибудь плодотворного сотрудничества. Это будет процесс сотрудничества и взаимного преобразования, впереди много интересного.

Но в настоящее время даже в научных исследовательских целях мы во многом применяем насилие, убеждённые в том, что нет другого пути. Мы «бомбардируем» атомы, препарлируем животных, и даже вирусы мы умудряемся выращивать сверхагрессивные. Ничего другого помимо насильственных методов в голову изначально не приходит — мы отчасти повторяем то, что у нас есть в эволюционном опыте. Но повторение во всём вовсе не обязательно, если разум достаточно активен и самостоятелен.

Наша цивилизация частично разумна, так же как и современные люди — частично разумны. Мы знаем, что такое насилие, и мы знаем, что такое творчество самостоятельного разума. И где те чаши весов, на которые всё это можно положить и посмотреть, что перевесит?!

ИНАЯ СТЕПЕНЬ СВОБОДЫ

Каждый раз «приходя в этот мир», мы по-новому структурируем свой разум, забыв о том, что у нас уже есть свои представления о жизни и свои жизненные принципы. Каждый раз, начиная жизнь сначала, мы можем по-новому совершенствоваться и корректировать свою структуру разума — мы свободны от гнёта прошлых переживаний и представлений о жизни. Мы в новом свете видим свои жизненные принципы и создаём свой изменчивый и непостоянный смысл жизни.

Однако каждый из нас делает это не совсем самостоятельно. С первого дня жизни, конечно же, родители начинают помогать детям структурировать их индивидуальный разум. И с каждым днём всё больше и больше и взрослых, и детей включается в процесс взаимопонимания, который делает нас цивилизованными людьми.

Но далеко не все цивилизованные люди научаются мыслить в значительной степени самостоятельно. Индивидуальную самостоятельность нам заменяют принятые в обществе представления о смысле нашего существования и вообще обо всём на свете.

Сейчас мы стоим сразу на двух ступеньках эволюции. На нижней — мы начинаем мыслить оттого, что нас вынуждают к этому обстоятельства. Думать на этой ступени в большей степени означает действовать по необходимости, в силу обстоятельств, заниматься решением не совсем приятных проблем, искать выходы из сложных ситуаций, что нередко нас весьма утомляет.

На новой ступеньке эволюции мыслить — это творчество от избытка жизненных сил, то, что интересно и увлекательно, пусть даже сложно и суперсложно, но если это интересно, то почему бы и нет. Мы будем создавать то, что ещё никогда и никому ни в одну голову не приходило. Но для этого какую разумную цивилизацию нам надо иметь! А без этого, ну никак!

Судя по некоторым предметам древнего творчества, можно догадаться, что отдельные индивиды, даже в глубокой древности стояли на той ступеньке самостоятельности разума, на которую мы сейчас собираемся все вместе вскарабкаться. Не было тогда такой развитой цивилизации, которая могла бы способствовать распространению на всё общество достижений разума этих уникальных людей.

Это и сейчас довольно непросто, поскольку эволюционный путь нельзя выучить, как при подготовке к тестированию на уровень интеллекта, этот путь нужно каждому проходить самому. Можно, например, попросить опытного альпиниста, собирающегося подняться на вершину Эвереста, заснять на камеру весь процесс восхождения, а потом просмотреть на экране весь путь покорения вершины.

Но это восхождение не станет вашим личным опытом. Вы не сможете сказать: «Ну, поднимался я на вершину Эвереста, и ничего меня там особо не впечатлило».

Для индивидуального разума ценностью является своё понимание, то понимание, до которого додумался сам, через свои структуры разума, созданные в прошлых существованиях и в этой жизни. К знаниям, полученным в готовом виде, можно относиться по-разному: им можно доверять в разной степени, вплоть до полного отрицания.

Сейчас, как и в прежние времена, некоторые системы образования дают учащемуся в какой-то степени не то, что ему было бы интересно узнать, а то, что оставляет его равнодушным или даже вводит в заблуждение.

В обществе дикарей человек, мыслящий самостоятельно, либо лидер, либо «белая ворона», а в развитом обществе, что в разных местах планеты случается в какие-то периоды времени, люди, мыслящие самостоятельно, становятся нормой. Это общество интеллигенции, в котором самостоятельность разума ценится как свежий воздух.

Когда-то и религии не были затхлым воздухом. Они и сейчас в обществах деградации для некоторых людей являются свобо-

дой и глотком свежего воздуха, пусть иллюзорного, но воздуха, которым разумному человеку можно дышать, пойдя на небольшой компромисс между реальными знаниями и иллюзиями. В конце концов, с умным «человеком» и «поговорить» приятно.

Религии помогали людям строить общественные отношения, выходить из дикости, но также они помогали обходить стороной вопрос о смысле своего существования, безоговорочно относя этот вопрос к компетенции неведомых богов, о которых нам охотно расскажут политики и богословы.

Создатели религий ничего не знали об эволюции и о том, как работает разум. Они не знали, что разум не работает как заводная игрушка. Им бы и в голову не пришло рассуждать о самостоятельности разума.

Эти знания являются достижением нашей цивилизации, они возникают из всей совокупности знаний и разнообразия взаимоотношений внутри цивилизации. Ни один мудрец древности не смог бы додуматься до многих и многих знаний, которые в условиях развитой цивилизации кажутся очевидными.

Религиозные догмы, как и идеологические, ограничивают свободу разума, искажают картину реальности. Догма – это попытка остановить течение жизни. Самый гениальный, «святой» или «революционный» текст, если его делают догмой, обязательно ограничивает возможности разума. Все, кто пытается сделать наш разум второстепенным по сравнению с некими «истинами» и «законами», являются противниками эволюции.

Разум и материальная вселенная существуют, а значит, они находятся в постоянном процессе изменений. В разуме человека постоянно происходит изменение картины мира, изменение понятий, но если разум становится догматичным, то искажаются представления о реальности и вся картина мира.

А такие фундаментальные идеи, как идеи рая и ада, с точки зрения живого разума, являются воплощением бесконечной бессмысленности. Там, где царствуют религии и их заменяющие идеологии, разуму делать нечего, там эволюция останавливается.

Идея вечной жизни сама по себе неплохая идея. Так она у нас и есть — вечная жизнь. Вечно изменяющаяся жизнь. Или мы желаем чего-нибудь другого? А как бы вы хотели? Может быть, каждый из нас напишет свои предложения, а потом мы все вместе посмеёмся. А кто меняет нашу жизнь? Если разум устремлён, то он будет жить чем-то новым и эволюция продолжится.

Можно предположить, что для каждого эволюционного уровня есть свои периоды взросления. Так должно быть, поскольку такое понимание, конечно, есть в структуре каждого развитого разума. Для перехода на следующую ступень эволюции разум должен стать зрелым разумом, чтобы на следующей ступени оказаться кем-то новым, с наивным разумом ребёнка.

Религии и идеологии гипнотизируют разум человека, создают для него иллюзорную реальность, не требующую самостоятельности разума. Они обесценивают разум. Представление о том, что есть некто «всемогущий на небесах», который всем управляет, и есть «умное заботливое правительство», продлевает наивное детство человеческого разума. Разум человека не становится взрослым оттого, что человек долго живёт, старение организма и взросление разума — это совсем разные процессы, хотя по времени они могут совпадать.

Религии и идеологии могут создавать иллюзорную реальность, но никто не в состоянии искоренить самостоятельность разума — нет во вселенной таких сил и быть не может. Однако они понижают концентрацию смысла человеческого существования.

Самая большая догма, которая рано или поздно доходит до разума каждого человека: «жизнь так устроена». Вот так устроена, и всё! Но кому же сказать спасибо за то, что жизнь так устроена? И кому можно выразить своё неудовольствие в случае неудовлетворённости жизнью? Что, тому же «высшему разуму», который готов принимать все наши претензии в приёмные дни и часы работы?

Мы это всё устроили — эта жизнь есть лучшее, до чего мы смогли додуматься. А лучших идей пока нет. Пожеланий всякого

рода у нас вполне достаточно, а вот как их все воплотить в жизнь, мы этого не знаем, а «высший разум», если он есть, не очень-то спешит наниматься к нам в лакеи.

ТРЕТЬЯ ЭВОЛЮЦИЯ ЧЕЛОВЕКА

Эволюция начинается с разума, и современная эволюция человечества не может быть исключением. Мы уже всесторонне, во многих сферах бытия, начинаем постепенно понимать, что мы сами управляем собственной эволюцией, а не кто-то за нас это делает, и не случайности управляют этим процессом, а мы сами. К сожалению, далеко не всегда и не сразу мы это понимаем. Но тем не менее человеческий разум взрослеет.

Эволюция индивидуального разума человека не просто тесно связана с эволюцией разума нашей человеческой цивилизации — они взаимозависимы. Каждый из нас оказывает влияние на разум человеческой цивилизации. И точно так же каждый из нас оказывает влияние на структуру современной человеческой цивилизации, структуру общественных отношений. Или не делает этого, а просто устраняется от этого процесса.

Мы делаем нашу цивилизацию разумной, а наша цивилизация делает более разумными нас. Индивидуальное развитие разума тесно связано с успехами цивилизации и развитием общества. Глядя на историю человечества, мы видим, как взрослеет человеческий разум и человеческое общество. При всём разнообразии уровней развития людей мы видим, что эволюция человеческого разума и человеческого общества происходит. А значит, и вселенная становится разумнее. И это предположение не может быть просто метафорой.

С развитием науки закономерности развития цивилизаций проявляются и становятся более явными и ясными, хаос случайностей исчезает. Может создаваться впечатление, что таков был изначальный замысел. Но замысла не было. Создавая смысл, мы лишь создаём впечатление того, что удачно всё складывается. Наш разум стремится сделать разумным всё то, что изначально разумным не было.

Всё разумное более «компактно» в сравнении с хаосом, а в идеале всё разумное может быть абсолютно компактно. И в структуре нашего разума «помещается» наш жизненный

опыт за миллиарды лет. Это своего рода эффект компактности разумного. Это интересный феномен: всё разумное кажется нам настолько правильным и естественным, что почти не замечается нами, как будто этого разумного и нет.

Это ещё и эффект естественности разумного. Для того, чтобы понимать себя и других, нам постоянно нужно изобретать и находить что-то новое, молодое, наивное, которое станет совершенным лишь со временем. В обществе происходит то же самое — если в общественной жизни нет разумной новизны, то в ней появляются «модные игрушки» или «динозавры» с мощными челюстями, уничтожающими всё, что чуждо их примитивному разуму.

Однако возможности для жизни разума огромны, и перед каждым разумным существом колоссальные возможности, а с точки зрения современного человека, у нас есть поистине бесконечные возможности для развития и совершенствования разума.

Такие возможности возникают из взаимоотношений и взаимопонимания между разумными существами и разумными цивилизациями нашей вселенной. Это возможности бесконечной концентрации смысла.

И, очевидно, наша материальная вселенная являет собой лишь начальные этапы эволюции разума, поскольку хаотичная, примитивная материя нужна лишь на первых этапах понимания себя и других. Для нашего разума весь сегодняшний материальный мир — это почти мир «детских игрушек», простых и понятных в сравнении с «играми» разума.

И мы ещё узнаем о том, что материальный мир самостоятельно совершенствуется, поскольку нет ничего чисто материального, всему предшествует разум и во всём есть разум, какой бы примитивной ни казалась нам материя.

Каждый человек является участником как минимум трёх эволюций. Во-первых — это эволюция собственного «Я», то есть эволюция индивидуальной структуры разума. Для цивилизованного человека это в какой-то степени означает совершенствова-

ние смысла своего существования, отчего может в значительной степени завесить его влияние на многие процессы, происходящие в обществе.

От уровня развития индивидуального разума зависит то, насколько будут совершенны отношения между людьми внутри общества. Никакие идеи совершенного общественного устройства не могут быть осуществлены, если они не соответствуют уровню развития и направленности индивидуального разума.

Во-вторых, мы принимаем участие в эволюции человеческого организма. Как же ему без нашего участия?! У каждого человека существует своя система взаимоотношений и взаимопонимания между разумом внешним и внутренним. Всякое недопонимание, конечно, негативно отражается на их общей совместной жизни.

Попытки усовершенствовать своё тело происходили с самого начала, это «в природе разума». Такая творческая деятельность разума и есть эволюция. Травоядные животные начинают быстрее убежать от хищников не только потому, что этому способствуют определённые мутации, но ещё и оттого, что желание убежать как раз и вызывают соответствующие мутации. Быстро убежать – это хорошая творческая идея. Подобная творческая деятельность свойственна всему разумному, что есть в материальной вселенной, а не только растениям и животным.

Цивилизация меняет отношение человека к своему организму, и это отношение зависит и от мнений, принятых в обществе, и от степени самостоятельности разума каждого человека. Это отношение может быть дружеским в тех случаях, когда мы помогаем организму избавиться от болезней или достигаем физического совершенства здоровыми методами.

Попытки насильственного изменения человеческого организма могут носить весьма ограниченный характер, хотя для каких-то целей могут казаться или быть весьма успешными. Насильственное вмешательство в структуру цивилизации человеческого организма с целью его усовершенствования, а сле-

довательно, влияние на структуры его разума, равносильно его колонизации, обращению в рабство.

Совершенство структуры разума нашего организма должно основываться на внутреннем смысле, оно не может быть основано на ограничении разума, но современная медицина, особенно косметология, начинает совершенствовать человеческий организм по своим понятиям, особо не интересуясь мнением самого организма.

Однако наш организм устроен весьма разумно, и создавал его не кто-то посторонний — он сам создавал себя. Не очень разумно ограничивать самостоятельность разума нашего организма, и лишать его собственного смысла существования.

Идея сделать из живого существа вечную механическую куклу и менять старые детали на новые, как мы это делаем на автомобилях, — для нашего времени не просто примитивна, это уже анахронизм. Люди, высказывающие подобные идеи, готовы заменить «все детали» в своём организме на новые, но не готовы поменять свой мозг на электронный или пластиковый. Хотя мозг — это тоже часть организма. Как-то это у них не очень-то продумано, но они не рискуют даже предположить такой вариант развития собственных идей.

А разумные существа, какими бы разными они ни были, обладают интересным свойством — они могут договариваться друг с другом. Может быть, в этом секрет дальнейшей эволюции человеческого тела.

Довольно слабые успехи первых двух эволюций довольно часто в нашем веке «компенсируются» идеей создания «искусственного интеллекта», заменяющего человеческий интеллект. Однако ни один искусственный интеллект, какими бы колоссальными возможностями он ни обладал, не сможет заменить человеческий разум, как и вообще не сможет заменить чей-либо другой разум, даже самый примитивный. Разуму свойственно самостоятельность и самосоздание, разум снаружи не создаётся. Всё созданное извне внутренним смыслом не обладает.

У искусственного интеллекта нет своей самостоятельной структуры разума с «опытом работы» в несколько миллиардов лет. Искусственный интеллект, как и калькулятор, — это полезная вещь, но это не разум. Скорее мраморная скульптура Аполлона превратится в живого бога, чем искусственный интеллект станет разумом.

Третья эволюция — это эволюция человеческой цивилизации. Это наша главная эволюция. Практически каждый человек на земле знает, что в мире неправильно и что он хотел бы изменить. У каждого есть какие-либо претензии к устройству общества и в целом ко всей нашей цивилизации — от неприятных и неправильных мелочей до глобальных претензий. Мы живём в этих нестыковках и несуразностях, и они движут нами или мы что-то меняем в своей жизни, а также в жизни общества, что происходит значительно реже.

Эти три эволюции взаимосвязаны и взаимозависимы. Взаимоотношения между структурами индивидуального разума и структурами головного мозга отнюдь не всегда совершенны, хотя, по всей вероятности, структура головного мозга формируется именно под воздействием структуры индивидуального разума.

Взаимоотношения между ними не могут характеризоваться как скучные и однообразные хотя бы потому, что они разного эволюционного уровня развития, а также потому, что индивидуальный разум контактирует с разумом целой цивилизации.

Разум человека работает через головной мозг, а значит, зависит от общего состояния организма, как и состояние организма зависит от деятельности разума.

Исключения могут представлять люди, добившиеся «совершенства разума» или «просветления», проявляющегося как разум независимый от «физического тела». Но дальнейшая эволюция их разума не может не зависеть от цивилизации, в которой они будут присутствовать и в деятельности которой они будут принимать участие. Отделение индивидуального разума от всех цивилизаций, в том числе и для разума «просветлённого будды», может означать только неминуемую деградацию.

Человеческая деятельность нам представляется не менее сложной, чем работа нашего организма. Всю сложность работы нашего организма мы понимаем настолько, насколько сложна деятельность нашей цивилизации. В примитивной цивилизации нам не с чем было бы сравнивать, сопоставлять работу нашего организма, следовательно, понимать её.

При более совершенном устройстве нашей цивилизации мы сможем достичь гораздо большего в нашем познании мира — создать более совершенное представление о нём. Наша цивилизация — это наш инструмент в познании мира.

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ РАЗУМ

Понимание эволюции разума — это наше новое зрение. И если уж мы прозрели, то не пользоваться этим зрением было бы как-то глупо. В эволюции необходимости нет, как нет никакой необходимости в самом существовании, но мы создаём смысл — и вселенная существует!

На основе общения и взаимопонимания возникают разумные цивилизации. Через них происходит эволюция разума вселенной. Становится всё более очевидным, что эволюция движется в направлении наших стремлений. Мы не только можем управлять своей эволюцией — мы уже управляем эволюцией. И мы это делаем с самого начала. Теперь, с пониманием эволюции разума, мы сможем создавать смысл для новых шагов тех эволюций, в которых мы захотим принимать участие.

Традиционный чисто биологический подход к изучению эволюции биологических организмов делает акцент на выживании и тем самым несколько обедняет результаты исследований, не учитывая главного — развития самого разума в этих процессах.

Конечно, примитивные формы жизни иногда могут быть более приспособлены к всевозможным изменениям условий обитания во внешней среде, чем более разумные организмы, но более перспективным и содержательным подходом всё-таки является тот подход, который учитывает общее направление эволюции — от примитивного одиночного разума к более совершенному цивилизационному разуму.

Внешней средой, к которой нужно приспособляться, для большинства современных людей является не дикая природа, а человеческая цивилизация. Нечто подобное происходило с одноклеточными живыми организмами в тот период, когда на основе взаимопонимания они совместно и согласованно создавали многоклеточные организмы, и им волей-неволей нужно было приспособляться к совместной «общественной» жизни в цивилизации многоклеточного живого организма.

Приятнее бороться с грубыми трудностями жизни во внешнем мире коллективно. Конечно, можно объяснять стремление к жизни в сообществе простым стремлением к выживанию, но если живой организм хоть сколько-то разумен, то у него обязательно будет интерес к «братьям и сёстрам по разуму» и помимо необходимости.

Нужно было создавать многоклеточный живой организм, не понимая, как можно создать разум этого организма. Они просто создавали цивилизацию. И человечество просто создаёт свою цивилизацию на основе будущего согласия и единства мнений по вопросам совместного существования. Механизмов возникновения разума мы всё равно не знаем. Мы не знаем, как из единства мнений возникает нечто несомненное, что, возможно, и есть будущий разум цивилизации.

Но есть ли сейчас разум человечества или его нет, опять же для нас пока не имеет значения. Каждый нормальный цивилизованный человек может думать за всё человечество. Каждый нормальный цивилизованный человек может думать и действовать в интересах всей человеческой цивилизации в соответствии с имеющимися у него знаниями и пониманием реальности и в соответствии с его положением в обществе. В этом нет ничего необычного или особо выдающегося — это так же естественно, как и разумно. Эволюция — самый естественный процесс во вселенной и вселенная движется по этому пути.

У существования нет конечной цели. Нет конечной цели и у эволюции. Совершенство — это расцвет разума, и оно не может быть окончательным, поскольку окончательное совершенство означало бы, что разум больше не требуется. Совершенство лишь однажды, на какой-то миг — это убого. Застывший разум — это уже не разум, а что-то другое.

Это что-то вроде неизменного «священного писания», раз и навсегда приковавшего разум своих последователей, как красивую бабочку в гербарии. Бабочка уже не полетит, разуму религиозному избавиться от иллюзорной опеки бывает очень

трудно, но шансов «полететь» всё-таки у религиозного разума больше, чем у бабочки из гербария.

Не было хаоса изначального — не будет и окончательного совершенства. На начальных этапах развития материального мира возникает иллюзия у первичного разума, что он действует только вынужденно, только в силу обстоятельств. Разум преодолел свой хаос — но это его экспериментальный хаос. Изначально, по всей видимости, разум был под впечатлением такого «абсолютного рабства». Совершенство представлялось как освобождение.

Мифы о совершенном мире или совершенном обществе, как религиозные, так и социально-утопические, основаны на представлении о том, что разум может, «достигнув свободы», существовать бездеятельно. Однако это всего лишь иллюзия.

В наш эволюционный период разум переходит на новый вид деятельности: от мышления жизненно важного и абсолютно необходимого к мышлению творческому, самостоятельному в условиях развитой цивилизации. Это очень длительный и очень непростой переход, наверно, мы уже миллионы лет переходим, а многие люди об этом ещё ничего не знают. Очень хотелось бы проинформировать их об этом.

Мы думаем не потому, что это необходимо, а потому что это интересно. Давно замечено, что интерес сильнее необходимости. Если бы эволюцией двигал не разум, а только стремление выжить, то было бы строго наоборот. Можно сказать: я мыслю, а значит мне это интересно.

То, что жизнь должна быть интересной, это требование особенно ярко проявилось в эллинистический период европейской истории, и только со временем выясняется: для того, чтобы жизнь была интересной, она не должна быть примитивной. Однако, если человек предъявляет кому бы то ни было претензии относительно своей жизни, значит он не в состоянии создать свой реальный смысл жизни и надеется на то, что его настоящий смысл жизни можно заменить развлечениями, например, какой-нибудь игровой реальностью.

Мы живём среди людей разного эволюционного уровня развития. Разум каждого из нас — это почти забытое совершенство предшествующих уровней развития. Но на своём уровне развития человек далеко не всегда достигает зрелости своего разума и не всегда способен создать смысл своей жизни, соответствующий своей структуре разума.

Современная цивилизация этому не способствует, хотя она и не должна как-либо заменять зрелость индивидуальной структуры разума — человек должен сам дойти до зрелости своего разума, до его несомненности.

Цивилизация, в зависимости от того, насколько она разумна, могла бы способствовать развитию разума людей разного эволюционного уровня развития, не ущемляя достоинство каждого человека. И это было бы разумно, и это было бы интересно. В таком обществе было бы и интересно, и приятно существовать всем.

Впрочем, почему же только людям?! Разумные существа — это не только люди. Структуры разума очень различны, и, может быть, во вселенной нет двух одинаковых. У природы разума нет никаких видовых, расовых, национальных и каких-либо других особенностей. Тот, кто достиг определённого уровня развития разума, с уважением относится к любому другому разумному существу, каким бы начальным и примитивным не было это существо.

Там, где не хватает разума, там царствует насилие — самый убогий и примитивный заменитель разума, его противоположность.

ЛОГИКА ЭВОЛЮЦИИ

Простое понимание того, что эволюция разума — это реальный процесс, зависимый от каждого из нас, может оказать существенное влияние на наши представления о смысле существования и на наше глобальное мироощущение. Из наших представлений о существовании складывается наша логика.

А логика у нас разная. В структуре индивидуального разума человека есть логика, построенная на реальности, которую создавал наш ранний разум в разные периоды развития. А понятия об эволюции разума тогда, конечно, не было, и потому всякий раз тот разум и та логика казались нам вечными и неизменными, как школьные математические формулы.

Казалось бы, человеческая жизнь — это краткий миг в сравнении с эволюционными процессами, и «что наша жизнь?» Но воспользуемся аналогией — древнейшим инструментом нашего разума.

Не одним днём жив человек. Каждый день мы ориентируемся во времени, в своей памяти о прошлом и в своих планах на сегодняшний день, а также на более отдалённое будущее. Прошлое всегда имеет свой отпечаток на дне сегодняшнем. Если у нас есть дела, планы и намерения, то это означает, что мы ориентируемся во времени. В обычной жизни люди «живущие одним днём» представляют собой довольно жалкое зрелище.

У нас нет актуальной памяти о нашем эволюционном прошлом, но не потому, что мы потеряли эту память, а потому что мы до неё не доросли. У нас нет эволюционных планов на будущее. В эволюционном смысле мы пока что живём одним днём.

Однако само простое понимание того, что «мой личный разум существует с незапамятных времён» и аналогичный взгляд в будущее коренным образом может изменить и горизонт нашего «видимого» существования, и личное мироощущение каждого из нас. Это больше, чем божественность — это реальность.

Эволюция разума движется в направлении наших интересов, а если их нет, то в разуме угасает самостоятельность, такой

разум не создаёт новый смысл и перестаёт быть разумом, его поступки случайны, а структура разума используется частично и хаотично.

Наш разум не может существовать, не развиваясь, воспроизводя один и тот же смысл. Ему это очень бесполезно, он может от этого совсем зачахнуть, впасть в какие-нибудь «зависимости» и даже помереть. Это, конечно, шутка, но, разумеется, как и положено, с долей истины. Чувство юмора — это ещё один инструмент нашего разума. Для дальнейшей эволюции вещь весьма полезная.

Разум развивается тогда, когда он движется самостоятельно, а не под давлением. Самостоятельность разума проявляется и развивается только тогда, когда есть интерес к жизни и стремление к творчеству. Если бы живое существо мыслило только в силу необходимости, а не так, как ему это интересно, то всякая жизнь быстро прекратилась бы, как и вообще всякое существование.

Кому может быть интересно существование без смысла?! Это как раз именно то, чего во вселенной не может быть. Всё прочее вполне возможно.

К тому же энергия существования без смысла не возникает. Самый примитивный смысл даёт нам примитивный разум, заключённый в материи, а для жизни высокоорганизованной нужен соответствующий смысл, который наш индивидуальный разум создаёт в условиях цивилизации, соответствующего нашему уровню развития.

В наш век нам уже нужна такая цивилизация, в которой разум заменит всякое насилие в обществе — наш разум созрел для нового качества. Человек разумный в новом обществе не должен будет подчиняться какому бы то ни было насилию вопреки своему разуму.

Но нужной цивилизации у нас пока нет. Обществом, в большинстве своём, правят такие деятели, у которых актуальной оказывается логика низших слоёв разума. Они стараются всю развитую общественную жизнь низвергнуть почти до понятной им логики стада, до логики насилия.

Они, конечно, могут произносить «правильные речи», смысл которых чужд для их примитивной структуры разума и не тяготеет над их реальными делами. Когда в цивилизации нет свободы для высших форм разумной деятельности, то цивилизация обязательно опускается на низшие ступени своего существования.

Дальнейшее развитие человеческой цивилизации непременно должно привести нас, к новому принципу цивилизации — превосходства разума над законами. Это может стать возможным при достаточном уровне взаимопонимания между людьми, когда индивидуальный разум у людей станет ещё и цивилизационным.

Цивилизации, жившие до нас на Земле, видимо, сами себя время от времени уничтожали. Причин и возможностей для этого великое множество. Главная причина заключается в том, что в структуре разума есть схема жизни, согласно которой, как мы и видим на самом деле, все живущие умирают.

Поэтому этносы и цивилизации, достигнув пика своих замыслов и вдоволь попользовавшись плодами идей прошлых поколений, уже не очень-то стремятся найти что-то новое. Старые этносы растворяются среди других, более молодых этносов, а цивилизации просто исчезают, оставляя знания и технологии, которыми уже никто не может воспользоваться.

Возможно, в будущем, если эта концепция окажется верной, цивилизации не будут умирать, а будут эволюционировать на следующий уровень развития разума. Цивилизации могут не умирать, а находить новый смысл существования и переходить на новую ступень своей эволюции, что также происходит на самом деле. Это логика эволюции — мы расширяем своё мировоззрение.

В нашем разуме есть такая логика, поскольку в процессе эволюции наше мировоззрение всё время расширялось. Но эта логика деятельного ищущего творческого разума, без творчества она не работает. Благодаря логике расширяющегося сознания, скорее всего, человеческий разум в дальнейшем переста-

нет терять нить существования, а будет сознательно изменять структуру своего индивидуального разума.

Это будет новая хорошенькая ступень эволюции, что, однако невозможно без совершенствования цивилизации. Однако не все это пока могут вообще воспринимать, если просто проплывают свою жизнь по течению времени.

Так, например, религиозные люди надеются на что-то другое и ожидают чудес, «сложивши руки». Как будто молитвы и обряды, даже если они очень хороши как психотехники, могут заменять реальные дела. Увы, не заменяют.

Самообман и самовнушение играют большую роль в человеческой цивилизации. Например, значительная часть человечества, пребывая в нищете и ведя убогое существование, недостойное человеческого разума, не занимаются развитием своей цивилизации.

Это происходит не только потому, что «кто-то сказал» или «написано в священных книгах», например, что все они когда-нибудь, абсолютно неизбежно, станут «просветлёнными буддами» и будут вечно жить в хорошем комфортабельном месте, называемом «нирваной».

Их ввели в заблуждение. Иначе нужно было бы поверить в то, что они, вполне самостоятельно не совершенствуя свою структуру разума, когда-нибудь вдруг, независимо от того, насколько развита их цивилизация, сделают свой разум совершенным.

Тогда нужно было бы поверить и в то, что кто-то сделает для них совершенную цивилизацию — «нирвану». Кто-то за них всё продумает, организует и предусмотрит все мелочи, а они, очевидно, только прочтут инструкцию по правилам пользования идеальной цивилизацией и войдут в «райские ворота».

Идеи вечной жизни в виде «нирваны», «рая» не могут не вызывать сомнения у структуры нашего разума, поскольку являются явной бессмыслицей и свидетельством деградации разума.

Современная цивилизация уже сейчас, без всяких чудес делает такие вещи, какие создатели религий и вообразить не смогли бы. Чем более развита и разумна цивилизация, тем менее она нуждается в каких-либо сторонних «чудесах», а всё более способна воплощать свои идеи в реальность. А более совершенные цивилизации, по всей видимости, способны самостоятельно создавать такие существования, до которых только они смогут додуматься.

На прежних этапах человеческой эволюции люди в большей степени руководствовались материальным, считая свой разум неизменным. Но наступает эпоха переоценки разума, она сильнее, и никакими пушками, и никаким золотом эту эпоху не остановить. Человеческий разум всё больше начинает осознавать свою ценность.

Индивидуальный разум человека по-разному становится зрелым, и происходит это на каждом этапе или уровне развития. Разум современного человека можно считать вполне зрелым, если человек приходит к пониманию ценности своего разума как чего-то более ценного, чем его текущая жизнь.

Современное общество пока не очень-то заботит развитие индивидуального разума. А для более совершенного общества всё-таки необходим надёжный индивидуальный разум, такой разум, которому можно доверять. С одной стороны, это «общественный разум муравейника»; с другой стороны – это творческий самостоятельный индивидуальный разум.

Индивидуальный самостоятельный разум должен быть ещё и цивилизационным. И всё это можно совместить в одном человеке, но только при соответствующем развитии и цивилизации, и индивидуального разума. Это когда человек понимает ценность своего разума и ценность цивилизации. Когда одной из высших ценностей для человека будет другой человек с другим мнением. Это уже не просто метафора – это своего рода одно из направлений планирования эволюции.

Видимо, во многих структурах индивидуального разума сохранился и хорошо себя чувствует тип отношений диктатора

и подчинённого, а для формирования взаимоотношений, собственных интеллигенции, нужна работа людей, обладающих разумом цивилизационным.

Ждать, что эволюция будет происходить сама собой — это долго и скучно. Миллионы лет? Вспомним хотя бы какую-нибудь мезозойскую эру — что, очень весело было?!

И нет у нас этих бессмысленных миллионов лет, поскольку технически и технологически наша цивилизация развивается гораздо быстрее, чем наше взаимопонимание. Такой прогресс опасен для цивилизации, а наше эволюционное зрение даёт возможности планирования эволюции — это реальный шанс перехода на новую ступень эволюции человечества, не воспользоваться которым было бы довольно странно.

ЭВОЛЮЦИОННОЕ ЗРЕНИЕ

То, что на ранней ступени эволюции воспринимается нами как сама жизнь, на следующей ступени эволюции видится нам лишь как предисловие к жизни.

Так, наша телесная жизнь явилась поводом и основанием для насыщенной смыслом социальной жизни, жизни в человеческом обществе. Мы лишь слегка изменили акцент восприятия жизни.

Если ориентироваться на всё необходимое для жизни в цивилизованном обществе и жить в соответствии с принятыми в обществе представлениями о человеческой жизни, то возникает устойчивое убеждение, что это и есть жизнь, что такой она и должна быть.

С этим сложно не согласиться. Такая точка зрения не только имеет право на существование, более того, она есть на самом деле. Более того, это точка зрения большинства людей планеты. Но означает ли это, что так оно и есть на самом деле? Если «да», то где же в таких представлениях о жизни эволюционные процессы? А ведь они есть.

Эволюция — это не только приспособление к обстоятельствам, но ещё и выход разума за пределы необходимого. Совершенно очевидно, что это две фазы эволюционного процесса.

В жизни человека обязательно проявляется первый уровень самостоятельности разума. Это всё то, что в наших представлениях необходимо для телесного существования и существования в обществе. При этом самостоятельность разума проявляется везде, и любое его проявление является творчеством. Оно возможно всегда — даже всё самое необходимое можно делать по-разному, по-своему.

Самое простое творчество иногда может показаться слишком примитивным, как будто его и нет, но человек слегка меняет смысл того, что он делает, и это уже творчество. Изменяя смысл, мы изменяем вселенную. Пусть это изменение будет бесконечно малым, пусть «никто и не заметит», но не может во вселенной

чья-либо самостоятельность разума, чьё-либо творчество не имеют значения.

Во вселенной всегда должно быть место для проявления индивидуальности — для всех, всегда и всюду. Это творчество не ограничивается стремлением выжить во что бы то ни стало, для того чтобы потом достойно положить свой скелет на полку музея антропологии. Творчество в мире разума имеет собственную ценность, там и полки-то какие-то другие.

Говоря о мире разума, мы не погружаемся в мир мистики или фантазий. Так же, как мы не сомневаемся в существовании вещества и поля, у нас нет оснований для сомнений в существовании мира разума. Как физические приборы фиксируют различные поля, что уже никого особо не удивляет, так и наш разум может обнаружить другую разумную деятельность. Мы можем понимать другой разум «в своём диапазоне понимания», наш мозг пока ещё не хуже наших рукотворных физических приборов.

Вторая фаза эволюции лежит за пределами необходимого. А это означает, что мы делаем не то, что вынуждены делать, не то, что необходимо для жизни, а делаем то, что нам интересно, что для нас имеет смысл. Мы ищем истину, мы исследуем окружающий мир, мы создаём новый смысл, мы создаём то, что нам кажется прекрасным, интересным, остроумным и замечательным.

Однако в структуре нашего разума есть то, что в этой жизни нам не понадобится, нечто давно забытое и ненужное. Оно живёт своей жизнью и может проявляться как в чрезвычайных, так и в незначительных обстоятельствах, как нечто странное и непривычное для сегодняшнего дня, оно может влиять на наши сегодняшние представления о реальности. Оно сужает наше мировоззрение до уровня наших древних примитивных представлений о реальности.

Наш разум автоматически живёт старыми концепциями реальности, своими же древними, устаревшими или новыми, взятыми напрокат из модных течений общественной жизни. Это

происходит, если мы не переосмысливаем свой сегодняшний день в рамках индивидуальной концепции своей жизни, не меняем эти концепции и не переставляем акценты.

Конечно, человек свободен от своих устаревших представлений, если он работает над своим мировоззрением, над самостоятельной концепцией жизни. Мы пересматриваем свои представления о себе, и самыми верными и всеобъемлющими мы находим свои последние представления себе и о реальности в целом. Мы по-разному представляем свою роль в структуре мироздания.

Эволюция – это ещё и расширение мировоззрения. Мы не знаем, расширяется ли индивидуальное сознание до уровня сознания разума цивилизации или многие индивидуальные сознания когда-нибудь сливаются в единое целое сознание. Возможно, это происходит по-разному. Однообразие не является для разума достойной пищей.

Конечно, мы пока не знаем, на каком этапе застряло формирование разума нашей цивилизации и выльется ли оно в какую-нибудь материальную форму. Хотелось бы, чтобы оно не слишком походило на бюрократический аппарат какого-нибудь министерства, однако несомненно то, что от наших индивидуальных представлений будущего зависит очень многое, они обязательно должны отражаться в разуме цивилизации.

Открытие эволюции, первая концепция эволюции изменили нашу общую картину мироздания весьма значительно. Открытие эволюции расширило наши представления о нашем прошлом и расширяет наши представления о возможностях изменений в будущем самих форм существования.

Привычная форма существования – «человеческая жизнь» – уже не кажется такой уж неизменной. Она неизменна до тех пор, пока мы не начнём находить новые смыслы существования, как индивидуального, так и общественного, а также, возможно, и совместного существования с другими видами разума.

Сам принцип «жизнь – смерть», при котором, в соответствии с эволюционной логикой, нам нужно умирать для только

для того, чтобы переосмыслить свой жизненный опыт, избавиться от всего ошибочного и лишнего в своей структуре разума, вполне может быть преобразован в какой-нибудь другой принцип.

Эволюционный разум настроен на новые перспективы, а не на примитивное умирание, которое по сути своей есть мозабвение.

Живя в развитой цивилизации, человек имеет возможность создавать в своём разуме более высокую концентрацию смысла, чем в цивилизации примитивной. Вполне очевидно, что чем более развита цивилизация, тем больше у людей возможностей концентрации смысла в своём разуме.

Моя индивидуальная эволюция отражается в возможностях концентрации смысла в моей структуре разума. Внося свой вклад в развитие цивилизации, каждый из нас расширяет свои эволюционные возможности.

В самом начале вселенной концентрация смысла была очень низкой. Никто из нас не захотел бы вернуться назад. С каждым новым шагом эволюции мы лучше видим и понимаем наше прошлое и наше будущее. Сейчас мы сделаем шаг и будем понимать, что эволюция — это наша большая жизнь по сравнению с малой обычной человеческой жизнью.

Сейчас наш разум пока слаб, чтобы помнить и понимать себя с момента возникновения вселенной до сегодняшнего дня. Сейчас мы только помним и понимаем только свою малую сегодняшнюю жизнь, и то далеко не все наши мысли и ранние воспоминания нам доступны.

Мы не делаем из своей жизни малую эволюцию, пока у нас нет такой идеи. В некоторых культурах ещё осталось представление о том, что человек в молодости делает глупости, а с жизненным опытом к нему приходит мудрость.

Ну, придёт мудрость к такому бородатому старцу, не спеша попьёт с ним чаю, посмотрит на него и спросит себя: «А что я, собственно говоря, здесь делаю?»

ВЕЛИКИЕ ЗАБЛУЖДЕНИЯ

Различные религиозные идеи были центральными идеями в человеческом разуме на протяжении многих тысячелетий, если ни более того. Когда-то эти идеи были прогрессивными и способствовали развитию разума и человечности, поскольку придавали больший смысл человеческому существованию в сравнении с дикими формами цивилизации.

Религии и сейчас оказывают влияние на общество, но в первую очередь как политические инструменты, а также как устаревшие, но иногда очень даже приятные элементы национальных культур, а как мировоззренческие концепции они утратили своё былое значение, их всё-таки постепенно вытесняют реальные представления о мире. Религии – это наивное детство человеческого разума.

Однако религии – это не нечто безобидное, они давно уже являются тормозом человеческой эволюции. Религии лишают людей самостоятельности их разума в самом главном – они претендуют на смысл человеческого существования.

Верующие подобны малым детям, за которых всё решают их родители, с той лишь разницей, что религиозный человек, чаще всего, и не стремится стать «взрослым», а значит, таким же разумным как его боги.

Всё мировоззрение верующего ограничено тем моментом, в котором он предстаёт перед своим богом или оказывается в nirване, или где-то ещё в хорошем комфортабельном месте. На дальнейшее существование у него нет никаких планов, он не знает, чем он будет заниматься и зачем ему что-то ещё. К тому же что-либо планировать в его ситуации было бы слишком самонадеянно. Какие могут быть планы, например, на жизнь в раю?!

Религиозному человеку не нужно думать о смысле своего существования или устройстве мироздания, поскольку это является заботой «высшего разума». В представлении религиозного человека человеческому разуму такое недоступно. Вера в раз-

личных богов, удерживает человека от самостоятельного осознания своего существования, от создания собственного смысла существования. Эта функция разума отдана воображаемым богам. Большинство религий и не предполагает «взросления» или развития разума.

В нашем разуме всё обязательно как-то взаимосвязано. Конечно, и на естественные науки не могло не повлиять представление о том, что всё в мире создано «высшим разумом» и им же управляется. По этой причине представители естественных наук традиционно не замечают и не могут замечать проявлений самого обычного и примитивного разума в физических процессах, поскольку такой разум выглядел бы весьма странно и нелогично.

Если бы всё во вселенной создавал «высший разум», то примитивному разуму в этом процессе делать было бы нечего, он был бы совершенно не нужен, поэтому вселенная в представлениях физиков получается такая пустынная, хаотичная и довольно-таки скучная.

Хорошо ещё, что представители такой науки, как синергетика, не изучают поведение человека. А то они бы изучили «все случайности и закономерности» человеческого поведения, игнорируя, конечно, человеческий разум, и написали бы об этом много наукообразных книг. Интересно было бы почитать.

Физикам всё-таки понадобилась своя «частица бога», чтобы хоть как-то оживить свою науку, чтобы вместе с этой частицей по-новому взглянуть на вселенную, пересмотреть свои исследования с новых позиций. А это вполне возможно, поскольку таких частиц великое множество. Собственно говоря, все, какие есть. За каждой частицей во вселенной обязательно «прячется» разум, такой же примитивный, как и сама частица.

Эта «частица бога», конечно, будет разумной, а её разум обязательно будет обладать самостоятельностью, конечно, в той степени, какой она этого добилась. Именно самостоятельность разума и ждёт своих первооткрывателей в естественных науках,

а без этой самостоятельности «частицу бога» вообще нельзя обнаружить. Никак.

Идея единого бога, который всем управляет, могла возникнуть только в условиях довольно развитой цивилизации, на той стадии развития общества, при которой появляются проблемы управления и возникает необходимость создания дополнительного смысла для управления обществом. Такой дополнительный смысл делает цивилизацию более целостной и устойчивой.

Как появляется коллективный самостоятельный разум, мы пока не знаем, но можем замечать, как появляется множество людей, мыслящих в интересах своего сообщества и человечества.

Бог, в представлении верующих, является идеальным правителем всего. Но если бы бог управлял всем, то наш разум не обладал бы самостоятельностью — самостоятельным во вселенной был бы только один разум бога. Однако любой разум, даже самый примитивный, самостоятельностью всё-таки обладает, и нет границ этой самостоятельности «по какой бы дороге вы ни пошли».

Может показаться, что ближе к истине те философы, которые утверждали, что бог есть во всём. Однако они, как правило, не учитывали того, что концентрация смысла во всём и во всех очень разная, а потому смысл такого утверждения растворялся в безбрежном космосе, да так, что даже гомеопаты покрутили бы пальцем у виска.

Но у нас есть чувство разума. Даже в самой атеистической стране мира в период её расцвета, при соответствующей тематике разговора, нередко можно было услышать: «Я в бога, конечно, не верю, но что-то есть».

Чувство разума. Оно у нас есть. Для сомневающихся философов и психологов можно порекомендовать научно-исследовательскую экскурсию. Попросите у знакомого психиатра, работающего в соответствующем учреждении, чтобы он дал вам халат и посадил бы за свободный стол в помещении, где сла-

боумные люди с различными диагнозами склеивают коробки для тортов и связывают металлические заколки для волос по десять штук.

Посмотрите на их лица, послушайте их разговоры. Не обязательно сидеть там два часа, иначе эти коробки будут вам сниться долгие годы — достаточно четверти часа. Потом поговорите с нормальными людьми на отвлечённые темы. Вам по контрасту станет ясно, что концентрация смысла и чувство разума — это не пустые слова.

Впрочем, в этом можно убедиться, не подвергая себя такому стрессу, если у вас есть возможность достать билеты в театр на спектакль какого-нибудь гениального режиссёра с талантливыми актёрами, а после спектакля посмотреть обычный криминальный сериал по телевизору.

Люди живут разных средах концентрации смысла, что в свободных странах зависит от стремлений человека, сферы деятельности, круга общения, общих взглядов, интересов и предпочтений. Иногда среда высокой концентрации смысла возникает при общении всего лишь нескольких человек.

Возможно, в мире разума всё связано пониманием и взаимопониманием, и нет ничего тайного, а всё есть понимание и взаимопонимание между индивидуальными структурами разума. Может быть, для лучшего взаимопонимания и создаются материальные миры. А значит, мы чему-то можем здесь научиться, что-то лучше понять.

Возможно, в мире разума своя эволюция. Возможно, это общая эволюция. Во всяком случае, эти эволюции взаимосвязаны, как взаимосвязаны эволюция человеческого тела и эволюция человеческого разума.

Материальный мир для нашего разума подобен учебному пособию для школьников. Только и школьники, и учителя — это мы сами. Наш мир не театр, наша жизнь не спектакль. Здесь всё по-настоящему. Нет ни сценария, ни режиссёра, иначе у нас не было бы самостоятельности разума. И никто нам не покажет язык из-за кулис.

Но религии, возможно, и не сопровождали бы человечество на всем его историческом пути, если бы весь смысл религий заключался бы только в дополнительном регулировании взаимоотношений между властью и обществом.

Религии ничем бы не отличались от идеологий, если бы мы не могли бы чувствовать разум в других. Мы можем понимать, что за человек перед нами. Хотя, может быть, мы потом изменим своё мнение об этом человеке, «не разглядим его с первого взгляда».

Но мы можем не только понимать, но и чувствовать, насколько разумен человек, с которым мы общаемся. Наше чувство разума возникает через наше понимание того, что перед нами другой разум со своей концентрацией смысла.

В современной науке не описана и не открыта сенсорная система, воспринимающая другой разум, помимо своего. Может быть, эта система у человека ещё не сформирована и находится в эволюционном развитии. Может быть, весь наш разум, это и есть такая «сенсорная система» и никакая другая не нужна. У животных нечто подобное тоже встречается.

Дикое животное, попавшее в какую-либо беду, в безвыходной ситуации иногда приходит за помощью к человеку, потому что чувствует его разум. Стремление помочь другому в трудной ситуации — это свойство любого нормального разума. Дикое животное узнаёт об этом в трудной ситуации. Как, впрочем, и люди.

Конечно, в трудной ситуации, когда неоткуда ждать помощи, человек «обращает свой взор к небу», но большое заблуждение считать, что в подобной ситуации человек вступает в общение с каким-либо «высшим разумом», да ещё и именно с тем, образ которого он впитал в свою структуру разума «с молоком матери». «Высшего разума» может быть сколько угодно, но нет именно такого реального разума, который предлагают религиозные идеологи. Наше воображение реального бога создать не может.

Но мы не ощущаем и не чувствуем другой разум так, как мы воспринимаем материальный мир — наше чувство другого разу-

ма происходит через наше понимание. Мы не видим, а понимаем образ другого разума. Наше представление о нём может возникнуть из нашего понимания реального мира.

О чём можно было бы побеседовать с высшим разумом? Какие у нас должны быть общие темы для беседы? Давайте представим, что хорошим летним днём в вашу квартиру через форточку влетает шмель и начинает в панике метаться по комнате в поисках выхода. Чтобы его прогнать, не причинив ему вреда, вы широко открываете окно, берете в руки первое попавшееся полотенце и начинаете выгонять его в сторону окна. Шмель находит выход и улетает. Хорошо побеседовали.

Люди ищущие, наиболее творческие и разумные, пытающиеся проникнуть в суть вещей или создать новый смысл в мироздании, в первую очередь именно они, сталкиваются с другим большим разумом, с разумом большой концентрации смысла. Может быть, потому что они ищут взаимопонимания.

Они не понимают внутреннего содержания неизвестного им разума, у них возникает лишь чувство другого разума. Они невольно подыгрывают религиозным деятелям, которые не могут сами чувствовать большой разум — разум большой концентрации смысла. Религии возникают и существуют как имитации понимания другого разума, а также как инструменты для манипулирования наивными людьми.

В далёком прошлом мы не могли не чувствовать и самый примитивный разум. Когда мы сами были такими же примитивными, встреча с другим разумом, вероятно, была для каждого грандиозным событием.

Общее ощущение разумности мироздания, возможно, присуще всем людям с момента их рождения, а возможно материнская любовь пробуждает у них это чувство, но при более подробном знакомстве с нашей недоразвитой цивилизацией это проходит.

Это ощущение разумности и справедливости пытаются заменить религии, навязывающие нам, в первую очередь насильственными методами, свои иллюзорные картины мира и почти

всегда, за редким исключением, оправдывая и защищая структуру действующей власти, какой бы безумной она ни была.

В период религиозного развития человеческого разума не случайно доминировали настроения неизменности и постоянства мира, когда «ничто не ново под луной», а если изменения и признаются, то «всё возвращается на круги своя».

Это был период наших представлений о создании человека богом или богами, период полного интеллектуального рабства, которое мы сами для себя создали. Даже разум человеку, в представлении верующих, дарован богом. В нашем древнем примитивном представлении разум – это не движение, не постоянное изменение, а вещь. И никакого развития!

Религии опираются на древние тексты, объявленные священными, которым нужно неизменно следовать «до скончания веков», как и всевозможным традициям и обрядам. Эти тексты против развития разума, против эволюции. Жизнь развивается, а тексты стоят на месте. «Высший разум» оказывается против того бы то ни было развития разума. Парадокс, однако.

Религиозное мировоззрение в том числе и в тех религиях, которые занимаются совершенствованием человеческого сознания, допускают, что разум может существовать без деятельности и без смысла, а может «изумительно сиять, не связанный материями и чувствами».

Похоже, что древняя, высокоразвитая для своего времени цивилизация, которая находилась на территории Индостана, пришла в длительный упадок из-за недоразумения. Она, как развитая цивилизация, погибла, а недоразумение осталось.

Религиозные сообщества, чья деятельность направлена на индивидуальное совершенствование, что само по себе достойно всяческого уважения, к сожалению, игнорируют развитие цивилизации. Однако разум индивидуальный имеет возможность развиваться благодаря знаниям, полученным в цивилизации. Эволюционное развитие разума происходит через развитие цивилизаций, это единый процесс. Без развития цивилизаций ни один «сияющий разум» развиваться не будет, его эволюция оста-

новится. Ощущение самодостаточности свойственно не только «божественному» разуму, но и весьма умеренному в своём развитии.

Если цивилизация не развивается, концентрация смысла необходимая для его существования падает, и цивилизация приходит в упадок, возвращается к примитивным стадиям развития. Разум покидает цивилизацию, в которой ему делать нечего. Общество не может быть неизменным, раз и навсегда разделённым на касты. Общество не может развиваться, если в нём не развивается взаимопонимание или если в нём никто не видит смысла для дальнейшего развития. Упадок такого общества неминуем.

Любое единовластие – это насилие над всеми, это подавление в других самостоятельности разума, превращение их в людей с неполноценным разумом. Каким бы «сияющим разумом» ни обладал руководитель, он приведёт цивилизацию к деградации, главный инструмент его власти – это насилие над разумом других, что неизбежно связано с деградацией разума самого властителя. Мифы о мудрых царях – творчество царедворцев, такие мифы достойны лишь первобытного общества.

Какие бы доказательства существования бога уважаемые коллеги по разуму ни изобретали, все эти доказательства разбиваются вдребезги, сталкиваясь с миром насилия, в котором мы имеем удовольствие находиться. Никак не мог «высший разум» создать мир, в котором доминирует насилие, а не разум.

К тому же сей мир вначале был почти неразумен. Его мог создать только разум первичный, наивный, примитивный. И одним из первых инструментов такого разума было насилие. Чем выше наш разум поднимается по ступеням эволюции, тем заметнее для нас всякое насилие, которое раньше казалось нормой, без которого раньше невозможно было обойтись и даже нельзя было представить что-то иное.

Мы уже можем понимать, что всякое насилие возникает из-за недостатка разума, недостатка взаимопонимания. И то наси-

лие, без которого мы сейчас никак не можем обойтись, с развитием разума перестанет быть необходимостью.

То, что достигается насилием, не достойно разума человеческого. А в тех деятелях, которые осуществляют насилие религиозное, нет даже понимания того, что они этим насилием дискредитируют тот «высший разум», которому они якобы как-то служат.

НОВЫЙ ЧЕЛОВЕК

В человеческом обществе с высокоразвитым индивидуальным разумом граждан, очевидно, будет осуществлён принцип превосходства разума над законами. На следующей ступени развития общества разумный человек не станет делать того, что противоречит его разуму, его убеждениям и не потерпит никакого насилия над собой.

Разумный человек не будет отдавать власть в обществе кому бы то ни было, а будет участвовать в тех процессах управления, в любых сферах деятельности, которые будут ему интересны, на равных правах с другими и, разумеется, с учётом его компетенции в тех вопросах, которые он затрагивает.

В цивилизованном обществе, в отличие от обществ насилия, у людей появляется естественный выбор. Это очень просто и естественно. Мы выбираем себе компанию. Мы выберем себе для общения тех, с кем нам интересно общаться, с кем мы чувствуем себя наиболее свободно, с кем у нас может быть много общих интересов, с теми, кто нас лучше может понимать.

Возможно, по этим принципам мы создавали и создаём сообщества на многих уровнях развития структуры разума. Из обществ со временем складываются цивилизации.

Принцип естественного выбора действовал, очевидно, всегда, только раньше он не так бросался в глаза, как естественный отбор. Теперь естественный выбор будет приобретать всё большее значение.

С развитием разума человек будет, как правило, получать большое удовольствие от деятельности своего разума, а также от дружелюбия и взаимопонимания. Это довольно новый принцип работы разума. Принцип естественного отбора и естественного выбора не будут противоречить друг другу.

Смысл эволюции цивилизаций в том, что наш индивидуальный разум приобретает всё больше разнообразных возможностей для самостоятельности и творчества и способен ко всё большей концентрации смысла.

Противники эволюции — это не просто те, кому достаточно личной примитивной малоосмысленной жизни, а те, кто пытается затянуть других в концлагеря своих представлений о мире, кто пытается сделать человеческое общество более примитивным, чем оно есть.

Сами пусть ползали бы ещё миллиарды лет сонными улитками по морскому дну в своё удовольствие, но они желают ограничивать разум других, с чем мы не сможем согласиться.

Человек в нашей цивилизации уже вполне может понимать, что он не какая-нибудь случайность и не кукла, которую кто-то создал, а он создатель самого себя и участник совместного творческого процесса преобразования вселенной. И он здесь с начала времён, на равных правах со всеми.

Отзывы и замечания просьба отправлять автору по адресу yurykalm@gmail.com.

Юрий Александрович Калмыков

Эволюция разума и цивилизаций

Корректор Ксения Черепанова

Дизайнер обложки Виктор Молчанов

Дизайнер обложки Валерий Коршунов

Автор идеи оформления обложки Виктор Молчанов

В оформлении использована фотография братьев Алинари

В истории нашей цивилизации в какой-то период времени произошло нечто очень важное. Мы начали понимать, что наша жизнь может быть не просто плохим или хорошим существованием, но может иметь смысл. И это радикально меняет наш разум, нашу жизнь и нашу цивилизацию — мы стали другими существами, мы стали людьми.